# ДѢТСКІЙ И ЖЕНСКІЙ ФАБРИЧНЫЙ ТРУДЪ

## ВЪ АНГЛІИ И РОССІИ.

— 3 и

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, наше министерство финансовъ обратилось къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, близкимъ къ фабрично-заводскому дѣлу, съ рядомъ вопросовъ, касающихся способовъ и средствъ развитія профессіональныхъ знаній и техническаго образованія между рабочими на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ. Такихъ вопросовъ министерствомъ поставлено тринадцать, и всѣ они вращаются около одного и того же пункта: возможно ли и желательно ли у насъ учрежденіе школъ при фабрикахъ съ программой болѣе широкой, нежели какую имѣетъ начальная школа, и притомъ на началахъ обязательныхъ, съ помощью спеціальнаго для того налога. По своей важности, бросаются въ глаза два послѣдніе вопроса, изъ которыхъ 12-й содержитъ въ себѣ слѣдующее: «Такъ какъ занятіе на фабрикахъ и заводахъ поглощаетъ почти весь рабочій день, то какіе именно часы считались бы удобнѣйшимъ удѣлять на школьныя занятія и какой вообще порядокъ или очередь должны быть приняты, чтобы занятія въ школѣ могли не влечь за собой временнаго перерыва въ ходѣ фабричной работы». Затѣмъ 13-й и послѣдній вопросъ гласитъ: «Не слѣдуетъ ли установить принципъ обязательнаго посѣщенія школъ для малолѣтнихъ рабочихъ».

Вопросы эти важны потому, что разрѣшеніе ихъ наводитъ на весьма разнообразныя размышленія, далекія отъ задачи, прямо поставленной въ запросныхъ пунктахъ министерства. Всѣмъ извѣстно, что на нашихъ фабрикахъ (не исключая казенныхъ, напримѣръ, экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ) дѣти работаютъ столько же, сколько и взрослые, т. е. десять, двѣнад-

*

цать и даже пятнадцать часовъ въ день и, слѣдовательно, къ такой продолжительной работѣ еще прибавить школьный трудъ— просто нѣтъ времени. Это обстоятельство не можетъ, конечно, не быть извѣстно и нашему министерству финансовъ, а потому вопросъ 12-й можно считать не иначе, какъ за признаніе съ его стороны и, слѣдовательно, своего рода оффиціальное заявленіе о неудовлетворительности распорядка времени на нашихъ фабрикахъ и чрезмѣрной длинноте рабочаго дня, поглощающаго у рабочихъ дѣтей самую возможность учиться въ школѣ. Еще любопытнѣе слѣдующій вопросъ, который прямо выставляетъ на видъ право правительства установить принципъ обязательнаго посѣщенія начальныхъ школъ, чего, очевидно, нельзя сдѣлать, не измѣнивши существующей теперь на нашихъ фабрикахъ длины рабочаго дня.

Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о школьномъ образованіи оказывается въ тѣсной зависимости отъ правильной постановки болѣе общаго и важнаго вопроса: о работѣ малолѣтнихъ на нашихъ фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ. Первый вопросъ настолько тѣсно связанъ со вторымъ, что не можетъ быть разрѣшенъ особо, какъ это слѣдствуетъ и изъ оффиціальнаго заявленія. И, дѣйствительно, нельзя задѣть самаго мелкаго вопроса, имѣющаго отношеніе къ рабочему классу, безъ того, чтобы не убѣдиться въ этой внутренней неразрывности всѣхъ вопросовъ, относящихся къ благоустройству фабрикъ, въ интересахъ рабочаго населенія и въ настоятельной необходимости пересмотра русскаго фабричнаго законодательства. Изъ пунктовъ, поставленныхъ министерствомъ, слѣдуетъ несомнѣнно, что въ вопросѣ о начальномъ образованіи фабричнаго населенія центръ тяжести всего дѣла лежитъ именно въ предварительномъ разрѣшеніи разнообразныхъ вопросовъ, касающихся до работы малолѣтнихъ на фабрикахъ и до отношенія ихъ къ предпринимателямъ. Между тѣмъ, именно въ этомъ отношеніи наше законодательство представляетъ весьма крупные и существенные пробѣлы, которые даже нельзя объяснить одною лишь юностью нашей мануфактурной промышленности. Уже съ Петра Великаго правительство обратило особое вниманіе на важность развитія для Россіи промышленности и съ этою цѣлью не щадило ни средствъ, находившихся въ его распоряженіи, ни самыхъ разнообразныхъ способовъ, рекомендуемыхъ западно-европейскою практикою и личными соображеніями правителей: лицамъ, заводившимъ тѣ или другія фабрики или основывавшимъ новыя промышленныя предпріятія, выдавались казенныя субсидіи, раздавались крестьяне, жаловались льготы, привилегіи, ссуды и т. д., и т. д. Нако-

нецъ, въ пользу мануфактурной промышленности заключались болѣе или менѣе выгодные договоры съ иностранными государствами и вводились запретительные и покровительственные тарифы, стоющіе русскому народу многихъ милліоновъ лишняго расхода въ пользу промышленниковъ, а для казны представляющіе значительнее ограниченіе въ доходахъ. При всѣхъ этихъ многочисленныхъ жертвахъ со стороны народа и государства, однакожь, обязанности, которыя несутъ промышленники по отношенію какъ къ своимъ рабочимъ, такъ и вообще къ странѣ, поражаютъ своею незначительностью. Въ то время, какъ на западѣ отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ строго регулированы и подчинены очень часто стѣснительному и иногда убыточному для фабрикантовъ надзору особыхъ правительственныхъ чиновниковъ (фабричныхъ и санитарныхъ инспекторовъ), наше законодательство представляетъ въ этомъ отношеніи почти сплошной пробѣлъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ напримѣръ, время работы, принятіе мѣръ предосторожности отъ несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и т. д., русское законодательсво (за ничтожными оговорками) прямо избавляетъ предпринимателей отъ всякой обязанности и предоставляетъ все дѣло ихъ личному усмотрѣнію или произволу; въ другихъ же отношеніяхъ, напримѣръ, касательно санитарныхъ условій существованія производствъ, хотя и существуютъ нѣкоторыя законодательныя мѣропріятія, но они крайне несовершенны, неполны и въ большинствѣ на практикѣ сводятся ни къ чему, благодаря отсутствію надлежащаго надзора. Эту исключительную свободу отъ правительственнаго вмѣшательства, гдѣ оно всего нужнѣе, нельзя даже объяснить какими-либо особыми тягостями, которыя несетъ наша промышленность въ отношеніи къ государству. Какъ извѣстно, фабричная промышленность Россіи свои обязанности относительно интересовъ фиска выполняетъ далеко не въ должной мѣрѣ: весь доходъ, получаемый казной отъ промышленности, несмотря на ея быстрый ростъ въ настоящее царствованіе, по разсчету г. Львова, не превосходитъ какихъ-нибудь ничтожныхъ *трехъ*, много *четырехъ* % съ чистаго дохода, тогда какъ крестьянинъ во многихъ мѣстностяхъ отдаетъ 50% и болѣе всего своего дохода, не пользуясь ровно никакими льготами или казенными субсидіями для своей, такъ-называемой, кустарной промышленности [1].

Общее юридическое положеніе гласитъ, что извѣстныя права подразумѣваютъ непремѣнно существованіе и извѣстныхъ обя-

[1] *Д. Львовъ*: Промысловый налогъ и методъ его установленія. Казань, 1879, стр. 223.

занностей. Въ данномъ же случаѣ замѣчается совершенная аномалія. Государство даетъ промышленникамъ всѣ права и даже преимущества, почти не возлагая на нихъ никакихъ обязанностей. Государство заинтересовано, чтобы, напримѣръ, фабрика содержалась въ санитарномъ отношеніи наилучшимъ образомъ съ наименьшимъ вредомъ какъ для здоровья рабочихъ, такъ и для окружающаго населенія; государство заинтересовано, чтобы на фабрикѣ были приняты всѣ мѣры предосторожности отъ опасностей, возможныхъ для жизни и здоровья рабочихъ отъ огня и машинъ; государство, наконецъ, заинтересовано, чтобы время труда не было чрезмѣрно велико, не истощало силъ рабочихъ и не вредило ихъ здоровью. Между тѣмъ, во многихъ изъ указанныхъ случаевъ, интересы фабрикантовъ далеко не всегда солидарны съ выгодами рабочихъ и часто не совпадаютъ съ интересами страны: фабрикантъ прежде всего заинтересованъ, чтобы помѣщеніе фабрики обходилось ему возможно дешево, соблюденіе же многихъ санитарныхъ условій стоитъ ему лишнихъ денегъ. Точно также онъ заинтересованъ, чтобы трудъ обходился какъ можно дешевле и, слѣдовательно, чтобы рабочій день былъ длиннѣе. Отсюда очевидно, что нельзя предоставить разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ на волю самихъ промышленниковъ и нельзя обойтись безъ разумно-устроенной государственной регламентаціи: личный и частный интересъ не могутъ привести здѣсь къ желаемымъ результатамъ, и только государство можетъ установить и регулировать съ должнымъ безпристрастіемъ взаимныя отношенія рабочихъ и предпринимателей и завести тотъ порядокъ, который неиболѣе желателенъ въ интересахъ цѣлой страны. Такъ и поняли эту задачу государства Западной Европы, гдѣ промышленность развилась раньше нашего и успѣла ранѣе обнаружить нѣкоторые свои недостатки. Вездѣ почти существуютъ нынѣ болѣе или менѣе полные фабричные кодексы; отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ строго регулированы и установленъ правильный надзоръ за фабриками, заводами и всякими ремесленными заведеніями, и почти лишь одна Россія представляетъ собой въ этомъ отношеніи рѣзкое исключеніе. Очевидно, что и наше русское законодательство должно, наконецъ, обратиться на тотъ же самый путь. Но вѣдь наша фабричная промышленность не развивалась органически, а до извѣстной степени представляетъ плодъ, съ помощью искуственныхъ мѣръ пересаженный съ Запада. Весьма естественно отсюда, что и въ данномъ вопросѣ удобнѣе всего намъ обратиться на тотъ же Западъ, откуда Россія получила и самую форму крупной промышленности, чтобы

поискать тамъ наилучшихъ способовъ восполнить и исправить означенные пробѣлы [1].

Ни одна страна въ этомъ отношеніи не можетъ быть лучшимъ образцомъ, какъ Англія—родина фабрично-заводской промышленности. Ей принадлежитъ честь тѣхъ великихъ техническихъ изобрѣтеній, которыя создали машинное производство, и въ ней же, несмотря на самую сильную нелюбовь къ государственному вмѣшательству въ чисто-экономическія отношенія, въ ней же появились первые законы, ограничившіе свободу частныхъ сдѣлокъ во взаимныхъ отношеніяхъ предпринимателя съ рабочими. Какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ, англійское фабричное законодательство было единственнымъ достаточно полнымъ и выработаннымъ по всей Европѣ. Почти всѣ континентальныя государства Европы, въ большей или меньшей мѣрѣ, подражали ему и даже цѣликомъ, какъ напримѣръ, германское, пересаживали многія положенія англійскаго фабричнаго законодательства на свою почву. Въ настоящее время, нѣкоторыя страны, напримѣръ, Швейцарія, а отчасти и Германія, имѣютъ фабричные кодексы даже во многихъ отношеніяхъ болѣе совершенные, нежели Англія, но за послѣдней все-таки остается честь историческаго развитія и выработки этихъ законовъ, при отсутствіи чужаго опыта и достойныхъ прецедентовъ. Когда Адамъ Смитъ, въ концѣ третьей четверти прошлаго вѣка, писалъ свою знаменитую книгу «О богатствѣ народовъ», то всѣ условія промышленности въ то время были весьма непохожи на настоящія. Во всемъ своемъ обширномъ трудѣ А. Смитъ нигдѣ не упоминаетъ о *промышленномъ трудѣ женщины*: говоря о мануфактурѣ, онъ имѣетъ всегда въ виду только одну половину человѣческаго рода—одинъ *мужской трудъ*, а женщинѣ онъ отводитъ мѣсто у домашняго очага лишь какъ хозяйкѣ семейства (the mistress of family) съ соотвѣтствующими этому положенію заботами [2]. Извѣстно, между тѣмъ, какое великое значеніе въ современной мануфактурѣ имѣетъ женскій, а также дѣтскій трудъ: нѣкоторыя отрасли промышленности преимущественно держатся этимъ трудомъ, а въ другихъ онъ играетъ роль весьма немаловажную. Во всѣхъ, напримѣръ, великобританскихъ фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, въ 1874 г.

---

[1] Замѣтимъ, что въ настоящей статьѣ (равно какъ ея продолженіи) имѣются исключительно въ виду такъ-называемые *фабричные законы* въ тѣсномъ смыслѣ. Законы же *рабочіе* (Labour Laws), трактующіе, напримѣръ, объ условіяхъ между рабочими и предпринимателями, рабочихъ союзахъ и т. п., въ виду обширности и своехарактерности послѣднихъ вопросовъ, мы совершенно исключаемъ изъ предѣловъ нашей статьи.

[2] См. *T. E. Cliffe Leslie*: Essays in Political Economy, 1879 г., стр. 166.

считалось рабочихъ для всего соединеннаго королевства 1.005,685 человѣкъ, изъ которыхъ на долю женщинъ приходилось 61%, а на долю мужчинъ только 39%; изъ этого общаго числа насчитывалось 125,886 дѣтей обоего пола, моложе 13 лѣтъ; въ частности, напримѣръ, въ Шотландіи, пропорція женщинъ была еще значительнѣе—71 1/2% [1]. Этотъ громадный наплывъ на фабрики женщинъ и дѣтей произошелъ постепенно съ конца прошлаго вѣка, вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ и усовершенствованіемъ многихъ машинъ, совершенно измѣнившихъ условія промышленнаго труда. Ничтожная сравнительно заработная плата и возможность работы около машины при малой физической силѣ привели къ сказанной замѣнѣ мужского труда женскимъ и дѣтскимъ. Слабыя зависимыя существа заступили въ промышленности мѣсто сильныхъ и сравнительно самостоятельныхъ мужчинъ и естественно вызвали мысль о необходимости покровительства и вмѣшательства закона въ ихъ пользу. Вотъ причина сравнительно поздняго происхожденія англійскаго фабричнаго законодательства и его своеобразнаго характера.

Фабричное законодательство складывалось постепенно лишь вмѣстѣ съ ростомъ промышленности и расширеніемъ сферы женскаго и дѣтскаго труда и всегда вызывалось на свѣтъ въ формѣ особыхъ актовъ для отдѣльныхъ отраслей промышленности частными злоупотребленіями, которыя успѣли почему-либо привлечь къ себѣ общественное вниманіе. Главнѣйшія заботы законодательства при этомъ всегда сосредоточивались на болѣе слабой части рабочаго населенія—на дѣтяхъ и женщинахъ. Вполнѣ понятно, что всѣ вредныя вліянія фабричной работы наиболѣе отражаются на слабомъ, еще неразвитомъ организмѣ ребенка и на болѣе слабомъ сравнительно съ мужчиной организмѣ женщины. «Почти вездѣ, говоритъ извѣстный гигіенистъ Эстерленъ: — мы находимъ, что организмъ фабричныхъ рабочихъ преждевременно разрушается и получаетъ большое предрасположеніе къ заболѣванію всякаго рода. Еще больше, чѣмъ мужчины, добавляетъ онъ:—страдаютъ женщины-работницы, подъ давленіемъ своего положенія, и чаще первыхъ онѣ погибаютъ физически и нравственно, отчасти вслѣдствіе своего черезъ-чуръ низкаго заработка, принуждающаго ихъ искать поддержки въ постороннихъ доходахъ, отчасти же вслѣдствіе того, что онѣ менѣе способны переносить непосильный трудъ и физическія лишенія, нежели мужчины [2]». Еще того менѣе, конечно, способны переносить усилен-

[1] *Fred. Martin's.* Statesman's Yearbook for 1877 г., стр. 267.

[2] См. *Ф. Эрисманъ*: Профессіональная гигіена или гигіена умственнаго и физическаго труда, 1871 г., стр. 234.

ный трудъ дѣти, которымъ между тѣмъ въ Россіи теперь, а въ Англіи прежде, приходилось работать одинаковое число часовъ со взрослыми. Чѣмъ раньше ребенокъ подвергается неблагопріятному вліянію промышленнаго труда, тѣмъ сильнѣе выражается вредное дѣйствіе послѣдняго, тѣмъ быстрѣе разрушается рабочая сила дитяти и тѣмъ менѣе дается ему возможности умственнаго развитія. Таковы тѣ причины, которыя сосредоточили вниманіе англійскаго законодательства преимущественно на двухъ пунктахъ, во-первыхъ, на общихъ санитарныхъ условіяхъ промышленнаго труда, и во-вторыхъ, на условіяхъ собственно женскаго и дѣтскаго труда. Англійское законодательство, какъ мы говорили, складывалось постепенно въ формѣ особыхъ законодательныхъ актовъ, относившихся къ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, въ которыхъ неблагопріятное положеніе дѣтей или женщинъ особенно возбуждало общее вниманіе. Въ этомъ отношеніи исторія англійскаго фабричнаго законодательства очень любопытна, уже потому, что нигдѣ нельзя найти столько матеріала, какъ въ Англіи, гдѣ многочисленныя слѣдственныя комиссіи, назначаемыя періодически парламентомъ, раскрывали такія неслыханныя злоупотребленія, которымъ мудрено было бы повѣрить, еслибы извѣстія о нихъ не проистекали изъ источниковъ, вполнѣ достовѣрныхъ.

Чтобы познакомиться съ общимъ характеромъ англійскаго фабричнаго законодательства, достаточно будетъ указать, какимъ образомъ появились на свѣтъ хотя нѣкоторые изъ главнѣйшихъ актовъ, послужившихъ основаніемъ дѣйствующему законодательству [1]. Фабричная система производства и необходимость фабричныхъ законовъ имѣютъ, какъ было упомянуто, одно общее происхожденіе, которое заключается во введеніи машинъ и въ подстановкѣ механической силы на мѣсто ручной работы. Великія изобрѣтенія конца прошлаго вѣка—Джона Уайта, Аркрайта, Харгрэвса и др. создали громадную хлопчато-бумажную мануфактуру и произвели революцію въ цѣлой системѣ и условіяхъ мануфактурнаго производства. Прежде нежели [illegible] остранились паровые двигатели, давшіе возможность сосредоточить хлопчато-бумажныя

[1] Главнѣйшіе источники *I Henderson*: Industrial Legislation, 1879; рядъ статей въ Great Industries of Great-Britain by *Cassell Petter*. and *Galpin*: *Dr. Ernst v. Plener*: Die englische Fabrikgesetzgebung, 1871; Die arbeitenden Klassen Englands von *Ludlow* и *Lloyd Jones*, 1868, *Engels*: Die Lage der arbeitenden Klassen in England, 1849; *Karl Marx* Das Kapital, 1873, Zweite Ausgabe. «Пролетаріи и пауперизмъ въ Англіи и во Франціи». рядъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ», томъ L, и «Новѣйшее фабричное законодательство Великобританіи»: «Отечествен. Зап.» за 1877 годъ.

фабрики въ городахъ, онѣ были разбросаны въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Ланкашира и Честера, гдѣ только могли пользоваться водяною силою. Быстрый ростъ этой промышленности опережалъ ходъ изобрѣтеній и требовалъ въ тѣхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ появились фабрики, бо́льшаго количества рабочихъ рукъ; но взрослыхъ рабочихъ было мало и они были дороги, и наконецъ, самыя свойства работы требовали настолько малыхъ усилій, что могли исполняться дѣтьми и женщинами. Начался наборъ на дѣтей и женщинъ, и прежде всего на дѣтей бѣдныхъ, которыя содержались насчетъ приходовъ. Вотъ какъ описывалъ ихъ страданія, лѣтъ пятьдесятъ назадъ, одинъ изъ богатѣйшихъ англійскихъ фабрикантовъ, отецъ знаменитаго сэра Роберта Пиля: «Фабрики заведены были сначала, писалъ онъ: — въ мѣстахъ мало населенныхъ; для того, чтобы приводить машины въ дѣйствіе, надобно было занять у большихъ городовъ избытокъ ихъ пародонаселенія: и вслѣдствіе того, нѣсколько тысячъ дѣтей, отданныхъ приходами въ ученье, присланы были на эти фабрики изъ Лондона, Бирмингама и другихъ дистриктовъ. Компанія, въ которой я участвовалъ, одна вызвала для себя тысячу такихъ учениковъ. Въ свободное время, я иногда посѣщалъ и осматривалъ наши фабрики, и при этихъ осмотрахъ меня всякій разъ поражалъ болѣзненный видъ этихъ дѣтей и малый ростъ ихъ. Продолжительность ихъ занятій опредѣлялась личнымъ интересомъ управителя фабрики. Чѣмъ больше производилъ работникъ, тѣмъ больше получалъ онъ жалованья, а потому онъ для собственной своей выгоды принуждалъ дѣтей къ чрезмѣрно продолжительнымъ занятіямъ, а чтобы они не жаловались, онъ давалъ имъ незначительное вознагражденіе. Скоро я убѣдился, что эти злоупотребленія существовали не на однѣхъ нашихъ фабрикахъ: я узналъ, что и въ другихъ заведеніяхъ изнуряютъ дѣтей слишкомъ продолжительной работой и вовсе не заботятся о чистотѣ рабочихъ комнатъ и возобновленіи въ нихъ воздуха. Тогда я предложилъ парламенту билль объ искорененіи этихъ злоупотребленій и постановленіи извѣстныхъ правилъ для работы дѣтей на фабрикахъ». Актъ, установленный парламентомъ по иниціативѣ Роберта Пиля въ 1802 году, является предтечей всего англійскаго фабричнаго законодательства. Онъ заключалъ въ себѣ прежде всего предписанія относительно содержанія хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ, къ которымъ онъ только относится, въ чистотѣ и опрятности и обязалъ устроивать должную вентиляцію. Ученики и ученицы, какъ назывались приходскія дѣти, нанятыя фабрикой, должны быть, согласно акту

1802 года, прилично одѣты и содержимы, и работа ихъ не должна простираться болѣе двѣнадцати часовъ въ день и въ промежутокъ отъ 6-ти часовъ утра до 9-ти часовъ вечера. Каждый ученикъ или ученица должна была часть дня, въ теченіи четырехъ первыхъ лѣтъ ученичества, посвящать на изученіе чтенія, письма, ариѳметики и закона Божія. Наконецъ, актъ установлялъ въ лицѣ мирового съѣзда надзоръ за фабриками. Съѣздъ этотъ на четвертныхъ сессіяхъ назначалъ надзирателей за выполненіемъ закона, изъ которыхъ обязательно одинъ былъ мѣстный мировой судья, другой—священникъ.

Актъ 1802 года важенъ, какъ первый памятникъ законодательства, признавшій обязанность и право государства вмѣшиваться и регулировать отношенія предпринимателя и рабочихъ. Практическое его значеніе было ничтожно по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, по неудовлетворительности установленнаго актомъ надзора, невозможно было ожидать отъ мировыхъ судей (часто изъ тѣхъ же фабрикантовъ) и священниковъ охотнаго и настойчиваго исполненія такихъ непріятныхъ и трудныхъ обязанностей, которыя возлагались на нихъ этимъ закономъ. Кромѣ того, какъ сказано, актъ распространялся только на учениковъ изъ сиротъ, раздаваемыхъ приходскими властями по контракту фабриканта: всѣ дѣти, отдаваемыя безъ такихъ контрактовъ, на обыкновенныхъ началахъ родителями и родственниками ихъ, не подходятъ подъ предписанія этого акта. Поэтому, когда усовершенствованіе паровой машины дало возможность перенести центры фабричнаго производства въ большіе города, законъ объ ученикахъ 1802 года потерялъ почти все свое значеніе, и родители толпами приводили своихъ дѣтей на фабрики, при чемъ новый законъ на нихъ не распространялся. Тотъ же сэръ Робертъ Пиль, въ виду продолжавшагося зла, которое онъ еще раньше предвидѣлъ и предсказывалъ, потребовалъ назначенія парламентской слѣдственной комиссіи для изслѣдованія положенія дѣтскаго труда на фабрикахъ. Первый отчетъ въ этомъ родѣ, вышедшій черезъ нѣсколько лѣтъ, въ самыхъ черныхъ краскахъ излагаетъ вредное вліяніе фабричной работы на здоровье дѣтей и недѣйствительность мѣръ, принятыхъ прежде вышедшимъ закономъ. Въ 1819 и въ 1825 году, выходятъ новые законы, дополняющіе дѣйствіе акта 1802 года. Такъ, они въ первый разъ назначаютъ предѣльный возрастъ 9 лѣтъ, раньше котораго дѣти не допускаются на фабрику, и запрещаютъ работу по воскресеньямъ, продолжая, впрочемъ, ограничиваться преимущественно хлопчато-бумажными фабриками. Эти законы такимъ образомъ прямо устанавливаютъ принципъ права вмѣ-

шательства общественной власти въ это дѣло: на государство съ этихъ поръ налагалась обязанность оказывать покровительство тѣмъ, которые не могутъ сами располагать произвольно своею участью. Въ 1831 году, для противодѣйствія вновь возникшимъ злоупотребленіямъ, парламентъ запретилъ употреблять дѣтей для ночныхъ работъ; сами работники въ первый разъ обратили вниманіе на это дѣло, близко до нихъ касавшееся, и рѣшились принять участіе нетолько въ судьбѣ дѣтей, но сократить и собственные часы работы. Съ этой цѣлью въ значительнѣйшихъ городахъ Великобританіи, Манчестерѣ, Глазго, Лидсѣ и др., поднялась сильная агитація, составились комитеты, такъ, напримѣръ, short-time committees, которые посредствомъ митинговъ и адресовъ старались склонить общественное мнѣніе на свою сторону. Комиссія, на которую парламентъ возложилъ вновь обязанность изслѣдовать положеніе дѣтей на фабрикахъ, занималась въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и обнародовала отчеты, которые произвели сильное впечатлѣніе нетолько въ Англіи, но и во всей Европѣ. Данныя, сообщаемыя этими отчетами о положеніи дѣлъ, представили его въ такомъ ужасномъ видѣ, что возбудили недовѣріе къ своей правдивости и жалобы фабрикантовъ на пристрастіе показаній, вслѣдствіе чего была назначена новая комиссія. Къ этому времени относится агитація извѣстнаго Роберта Оуена и Ричарда Остлера (Oastler) въ пользу сокращенія времени дѣтскаго фабричнаго труда и вообще пополненія и измѣненія фабричнаго законодательства. Дѣятельность Роберта Оуена слишкомъ всѣмъ извѣстна, чтобы о ней распространяться; замѣтимъ только, что многое изъ того, къ чему онъ стремился въ измѣненіи законодательства своей страны и что казалось тогда многимъ невыполнимой утопіей, напримѣръ, исключеніе совсѣмъ дѣтей до 10-ти лѣтъ изъ фабрикъ, сокращеніе труда дѣтей до *шести* часовъ и подростковъ до *десяти* часовъ въ день и т. п., признано въ настоящее время дѣйствующимъ закономъ Англіи.

Другой замѣчательный дѣятель, Ричардъ Остлеръ, обратилъ свое вниманіе на положеніе дѣтей на шерстяныхъ и суконныхъ фабрикахъ, на которыя не распространялось дѣйствовавшее законодательство. Шагъ за шагомъ вслѣдъ за хлопчато-бумажной мануфактурой, примѣненіе паровой силы и улучшеніе машинъ увеличили производительность въ этихъ отрасляхъ промышленности и привлекли сюда массу рабочихъ женщинъ и дѣтей. Отсутствіе всякихъ законодательныхъ ограниченій создало и здѣсь массу тѣхъ злоупотребленій, которыя привлекли вниманіе общественнаго мнѣнія къ хлопчато-бумажной мануфактурѣ. Слѣдуетъ

замѣтить, что въ это время англійская нація слѣдила съ напряженнымъ вниманіемъ за уничтоженіемъ рабства черныхъ невольниковъ; и вотъ, воспользовавшись этой популярной тэмой, Остлеръ, въ газетѣ «Лидскій Меркурій» (Leeds Mercury) выступилъ съ горячей, пламенной статьей, въ которой раскрылъ близорукость публики, увлекавшейся уничтоженіемъ рабства на какихъ-то дальнихъ островахъ и забывавшей о существованіи маленькихъ бѣлыхъ рабовъ у себя дома, влачащихъ жалкую жизнь на англійскихъ фабрикахъ. «Тысячи маленькихъ дѣтей, писалъ онъ (приводимъ небольшой отрывокъ): — тысячи маленькихъ дѣтей мужскаго и женскаго пола вынуждены работать отъ 7-ми часовъ утра до 7-ми часовъ вечера, единственно съ антрактомъ (краснѣйте, британцы, когда вы будете читать это!) въ тридцать минутъ для ѣды и отдыха! Бѣдныя дѣти! вы приноситесь на жертву жадности, даже безъ утѣшенія, которое имѣетъ негръ-рабъ: вы свободны не болѣе его; вы вынуждены работать такъ долго, какъ того потребуетъ необходимость вашихъ нуждающихся родителей или хладнокровная жадность вашихъ хуже нежели варваровъ-хозяевъ! Вы живете въ хваленой странѣ свободы, а чувствуете и сознаете, что вы рабы, и даже безъ единственнаго утѣшенія, которое имѣетъ негръ. Онъ знаетъ, что собственный корыстный разсчетъ его хозяина заключается въ томъ, чтобы онъ жилъ, былъ силенъ и здоровъ. Не то съ вами; вы осуждены работать съ утра до ночи для человѣка, который нисколько не заботится, когда ваши слабые и нѣжные члены надломятся... Черные рабы могутъ быть сравнены съ вьючными животными, содержимыми для собственнаго употребленія хозяина; бѣлые рабы равняются тѣмъ животнымъ, которыхъ держатъ для отдачи внаймы... Если мнѣ удалось обратить вниманіе моихъ читателей на ужасную и зловредную систему, по которой ведутся нами суконныя фабрики, заключаетъ Остлеръ:—то я уже сдѣлалъ нѣкоторую долю добра. Отчего въ самомъ дѣлѣ дѣти, работающія на нихъ, не должны пользоваться тѣмъ же покровительствомъ отъ законодательныхъ мѣръ, какъ и работающія на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ?»

Письмо Остлера произвело чрезвычайный эффектъ и усилило агитацію въ пользу ограниченія дѣтскаго труда на суконныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ. Въ 1831 году прошелъ, хотя сильно урѣзанный, билль сэра Робгауза, который ограничилъ продолжительность дѣтскаго труда и запретилъ ночную работу, къ сожалѣнію—противно его стремленіямъ—только для однѣхъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ. Черезъ два года послѣ продолжительной борьбы, во главѣ которой стоялъ лордъ Этли (нынѣ графъ Шэфтсбёри) и помянутый Остлеръ, прошелъ новый, самый важ-

ный изъ бывшихъ до тѣхъ поръ законъ, распространявшій свое дѣйствіе на всѣ виды фабрикъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества. Прохожденію новаго закона много способствовало слѣдствіе, произведенное, какъ мы упоминали, новыми комиссарами. Свѣдѣнія, ими собранныя, оказались, противъ ожиданія фабрикантовъ, для нихъ весьма неблагопріятными: по бо́льшей части, они подтверждали тѣ показанія, на которыхъ были основаны прежніе отчеты. Ко́миссары объявляли, что дѣти, употребляемыя на фабрикахъ, работали столько же, сколько и взрослые люди, и что эта чрезмѣрная продолжительность занятія сопровождалась для нихъ слѣдующими послѣдствіями: во-первыхъ, потерей здоровья, во-вторыхъ, болѣзнями, часто неизлечимыми, и въ-третьихъ, совершенною невозможностью получить надлежащее воспитаніе. Они прибавляли при этомъ, что дѣти дѣйствовали не по своей волѣ, что ихъ продавали фабрикантамъ родители, которые присвоивали себѣ зарабатываемыя ими деньги. Комиссары приходили къ тому заключенію, что вмѣшательство законодательной власти было рѣшительно необходимо, чтобы положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ, и требовали, чтобы работа дѣтей была ограничена восемью или девятью часами въ день.

Новый законъ 1833 года распространился, какъ было сказано, на фабрики, обрабатывающія волокнистыя вещества, слѣдовательно, и здѣсь имѣлъ частный характеръ, хотя болѣе широкій. Въ немногихъ словахъ законодательный актъ 1833 года—единственный изъ старыхъ законовъ, который удержалъ силу до послѣдняго времени, 1878 года—заключается въ слѣдующемъ: онъ въ первый разъ проводитъ рѣзкую границу между такъ называемымъ дѣтскимъ возрастомъ, отъ 9-ти до 13-ти лѣтъ, и возрастомъ подростка, отъ 13-ти до 18-ти! Дѣти должны работать, согласно ему, не болѣе *восьми* часовъ въ день, подростки — не болѣе *двѣнадцати*. До 18-го лѣтняго возраста никто не могъ быть принятъ на фабрику, если не имѣлъ аттестата о своемъ возрастѣ и здоровьѣ. Аттестатъ этотъ долженъ быть подписанъ докторомъ и засвидѣтельствованъ мѣстнымъ начальствомъ. Уменьшая такимъ образомъ для дѣтей число рабочихъ часовъ, актъ хотѣлъ нетолько оградить ихъ здоровье и физическія силы, но и имѣлъ въ виду сберечь для нихъ время, нужное на воспитаніе. Съ этой послѣдней цѣлью установлено обязательное посѣщеніе школы не менѣе, какъ по два часа въ день. Самая большая польза, принесенная закономъ 1833 года, заключается, впрочемъ, въ томъ, что для исполненія предписанныхъ правилъ принята была мѣра во всѣхъ отношеніяхъ благодѣтель-

ная, а именно: правительство получило отъ парламента право назначать четырехъ инспекторовъ для постояннаго надзора за фабриками, заводами и мастерскими. Эти инспектора имѣли право посѣщать малолѣтнихъ работниковъ во время ихъ занятій во всякій часъ дня и ночи, предписывать фабрикантамъ правила для обращенія съ ними, наблюдать за веденіемъ счетныхъ книгъ, ревизовать школы и призывать къ суду фабрикантовъ и родителей, виновныхъ въ нарушеніи закона.

Это новое учрежденіе сначала многимъ не понравилось, но нѣтъ сомнѣнія, что если въ Англіи фабричные законы въ настоящее время существуютъ не на одной бумагѣ, а строго выполняются, то этимъ Великобританія обязана хорошей организаціи института фабричныхъ инспекторовъ; поэтому, конечно, учрежденіе фабричныхъ инспекторовъ и нашло всего больше подражанія въ законадательствахъ континентальной Европы.

Понятно, что нельзя было ожидать первое время строгаго выполненія новыхъ законовъ. Тридцатые и сороковые года въ Англіи можно назвать въ численномъ отношеніи уже временемъ господства дѣтскаго и женскаго труда. Такъ, число женщинъ, работавшихъ въ 1841 г., на англійскихъ фабрикахъ составляло въ хлопчато-бумажной промышленности 48%, въ шерстяной—29%. Число дѣтей моложе 20-ти лѣтъ, составляло въ хлопчато-бумажной промышленности 30% на 100, въ шелковой—30%, въ льняной—29%, въ шерстяной—26%. При такомъ множествѣ рабочихъ дѣтей трудно было усмѣдить за точнымъ выполненіемъ закона, и кромѣ того, женщины заступали на покровительствуемыхъ закономъ фабрикахъ мѣсто дѣтей, а эти послѣднія, при частномъ характерѣ законодательства, переходили въ тѣ отрасли промышленности, на которыя новые законы не распространялись.

Первое дѣйствіе, которое произвели новые законы, выразилось въ томъ, по донесенію инспекторовъ въ 1837 году, что всѣ фабриканты, чтобы не подчиниться предписаніямъ новаго закона, исключали изъ своихъ заведеній всѣхъ дѣтей, моложе 12-ти лѣтъ. Въ 1835 г., напримѣръ, во всѣхъ фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, было занято 27,715 мальчиковъ и 28,378 дѣвочекъ моложе 13-ти лѣтъ; въ 1850 г.—уже только 21,137 мальчиковъ и 19,638 дѣвочекъ этого возраста, что составляетъ уменьшеніе числа занятыхъ дѣтей на 15,318. Другіе фабриканты пускались на хитрости и посредствомъ фальшивыхъ аттестатовъ относили къ категоріи подростковъ дѣтей, имѣвшихъ въ дѣйствительности не болѣе 11-ти или 12-ти лѣтъ. Кромѣ того, пользуясь недомолвкой закона, не указав-

шаго точно времени начала дѣтской работы, многіе фабриканты завели систему такъ называемыхъ фальшивыхъ очередей (false relay), причемъ дѣти начинали и кончали работу въ разные часы особыми произвольной численности группами, что̀ создавало такую путаницу и затрудненіе для контроля, что фабричные инспектора не въ состояніи были услѣдить за правильнымъ исполненіемъ закона относительно продолжительности работы. Точно также обходились многіе законы по отношенію къ подросткамъ: на нѣкоторыхъ фабрикахъ заставляли ихъ чистить машины во время часовъ, назначенныхъ для обѣда или для отдыха; или въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ подростки и дѣти не покидали заведенія въ время обѣда, потому что машина ни на минуту не останавливалась; наконецъ, на другихъ фабрикахъ, гдѣ взрослые работали по двѣнадцати часовъ въ день, подростки моложе 18-ти лѣтъ, какъ оказывалось, покидали заведеніе вмѣстѣ со всѣми другими, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда на фабрикѣ ожидалось посѣщеніе инспектора.

Въ нашу задачу вовсе не входитъ излагать исторію англійскаго законодательства по данному вопросу, и мы имѣемъ въ виду только познакомить съ общимъ характеромъ, который выражался, какъ было сказано, въ отдѣльныхъ законодательныхъ предписаніяхъ по частнымъ случаямъ. Поэтому мы особенно остановились на первыхъ опытахъ этого законодательства и ограничимся еще лишь двумя болѣе характерными примѣрами; именно, разскажемъ, какъ явились на свѣтъ законы, регулирующіе трудъ дѣтей-трубочистовъ и женщинъ и дѣтей въ рудникахъ.

Первый вопросъ—дѣтская работа трубочистовъ — привлекалъ вниманіе общественнаго мнѣнія очень рано, еще задолго до установленія общихъ фабричныхъ законовъ. Общество было возмущено жалкимъ положеніемъ мальчиковъ, лазающихъ въ каминныя трубы для ихъ чистки (climbing boys) еще въ 1788 году. Нѣкто Іона Генвей, членъ парламента, отнесся съ серьёзнымъ интересомъ къ этому вопросу, но, къ сожалѣнію, законъ, имъ предложенный, не принесъ никакой практической пользы. Въ 1800 году и послѣдующее за тѣмъ время, по англійскому обычаю образовались спеціальныя общества единственно съ цѣлью улучшить бытъ маленькихъ трубочистовъ, но опять-таки безъ всякихъ серьезныхъ результатовъ. Донесеніе избраннаго комитета при палатѣ общинъ въ 1817 г. обратило, наконецъ, самое широкое вниманіе всего англійскаго народа на жалкое положеніе несчастныхъ дѣтей, исправлявшихъ обязанность трубочистовъ. Какъ оказалось изъ слѣдствія, мальчики и дѣвочки продавались своими родителями за двѣ или три гинеи мастеру трубочисту. Номинально они закон-

трактовывались, какъ ученики, до достиженія совершеннолѣтія (21 годъ), но огромное большинство изъ нихъ гибло задолго до достиженія этого возраста, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій жизни, жестокаго обращенія и полнаго пренебреженія къ ихъ судьбѣ. Обыкновенный возрастъ, въ который дѣтей принимали для занятія чисткой трубъ, было 6 или 7 лѣтъ, но какъ исключеніе встрѣчались дѣти-трубочисты 4½ лѣтъ; дѣти болѣе нѣжнаго сложенія при этомъ постоянно предпочитались, потому что они могли удобнѣе карабкаться черезъ узкія отверстія трубъ. О несчастной ихъ судьбѣ донесенія парламентскихъ комиссій сообщаютъ невѣроятныя исторіи, еслибы онѣ не имѣли оффиціальнаго подтвержденія. Обученіе ремеслу, напримѣръ, происходило такимъ образомъ; чтобы заставить ребенка лѣзть въ каминъ хозяинъ-трубочистъ или его старшій помощникъ слѣдовалъ за ребенкомъ и втыкалъ булавки въ его подошвы, дабы заставить лѣзть выше и выше; иногда, какъ выяснило слѣдствіе, этотъ безчеловѣчный способъ замѣнялся иной болѣе ужасной пыткой, а именно, къ подошвамъ маленькихъ дѣтскихъ ногъ прикладывалась зажженая солома! Единственное средство прокладывать себѣ дорогу въ каминѣ для маленькаго трубочиста—это карабкаться по трубѣ, опираясь въ ея стѣны локтями и колѣнями. Первыя усилія при этомъ всегда стоили содранной кожи, и проходило не менѣе шести мѣсяцевъ, пока указанныя части пріобрѣтали твердость и жесткость подошвъ, и ребенокъ могъ карабкаться, не причиняя себѣ сильной боли. Мученія же, которыя ему приходилось испытывать въ первые шесть мѣсяцевъ работы, были невообразимо ужасны. Измятые, окровавленные члены натирались солью для того, чтобы, какъ выражались трубочисты, кожа «закалилась» скорѣе. По общему правилу, маленькіе трубочисты въ Лондонѣ помѣщались въ погребахъ, гдѣ спали на мѣшкахъ съ сажей; во многихъ случаяхъ жестокосердые хозяева отправляли ихъ въ баню не чаще, какъ въ шесть мѣсяцевъ разъ. Нужно ли удивляться, что полу-голодные, дурно одѣтые, жестоко избиваемые и окруженные невообразимою грязью, эти маленькіе бѣлые рабы весьма рѣдко выживали длинный срокъ своего ученичества. Тѣ изъ нихъ, которые переживали свои страданія до 14-ти или 15-ти лѣтъ, очень часто были возвращаемы въ приходъ (т. е. въ рабочіе дома) ихъ безсердечными хозяевами. Они выросли изъ того возраста, чтобы продолжать лазать по трубамъ, но ихъ полуизломанные члены и ослабѣвшее тѣло дѣлало ихъ неспособными для всякаго другого занятія. Рабочій домъ оставался единственнымъ пріютомъ для этихъ несчастныхъ дѣтей. Во многихъ случаяхъ смерть предпочиталась этой жалкой, несчастной жизни,

и уголовныя лѣтописи Лондона могутъ доставить длинные списки убійцъ и самоубійцъ трубочистовъ... Въ 1834 году Фоксъ Моль (Maule) внесъ въ палату общинъ проэктъ закона, запрещающаго употреблять въ эту работу маленькихъ дѣтей. Лордъ Этли энергично поддерживалъ его предложеніе; но проэктъ встрѣтилъ горячее сопротивленіе въ палатѣ лордовъ. Лордъ Гаттингтонъ и лордъ Сеймуръ протестовали, указывая на большую опасность, которой могла подвергнуться вся собственность страны — опасность отъ огня, благодаря значительному уменьшенію, вслѣдствіе принятія этого закона, числа трубочистовъ. Лордамъ удалось затянуть дѣло въ долгій ящикъ, и не раньше, какъ въ 1840 году прошелъ актъ, который запретилъ принятіе въ ученики трубочистовъ ранѣе 16-ти лѣтъ и лазаніе въ трубахъ раньше 21-го года.

Другой характеристичный примѣръ для знакомства съ сущностью исторіи англійскаго фабричнаго законодательства представляетъ собой исторія законовъ, регулировавшихъ трудъ женщинъ и дѣтей въ рудникахъ. Въ 1840 году, по предложенію лорда Этли, палата общинъ обратилась къ королевѣ съ просьбою, чтобы правительство произвело слѣдствіе о состояніи дѣтей и подростковъ употребляемыхъ на работу въ рудникахъ и въ тѣхъ мастерскихъ, на которыя не распространялось дѣйствіе закона, изданнаго въ 1833 году. Отчеты этой комиссіи показали, что законодательство оставляло безъ вниманія тѣхъ, которые всего болѣе нуждались въ его покровительствѣ, и что работа дѣтей на фабрикахъ можетъ показаться даже здоровой и легкой сравнительно съ работой на заводахъ и рудникахъ. «Въ каменно-угольныхъ коняхъ дѣти начинали работать съ 4-хъ лѣтняго возраста: ихъ употребляли тамъ въ качествѣ *трапперовъ* (trapper): они помѣщались въ подземельи въ маленькой узкой нишѣ, находившейся возлѣ двери; обязанность ихъ была весьма немногосложна: они должны были отворять дверь, за которой стояли, чтобы пропускать вагоны съ каменнымъ углемъ и потомъ тотчасъ же затворять ее снова. Еслибы трапперъ на одну минуту позабылся и не исполнилъ своей обязанности, то газы, отдѣляющіеся отъ угля, могли бы разгорячиться и взорвать все заведеніе на воздухъ. Такимъ образомъ, это маленькое существо, въ которомъ уединеніе убивало по большей части всѣ умственныя способности, отвѣчало и за цѣлость руды и за жизнь всѣхъ работниковъ. Нельзя вообразить себѣ ничего печальнѣе существованія такого ребенка. Въ 3 ч. утра онъ уже покидалъ свою жесткую постель и спускался въ шахту, въ которой долженъ былъ оставаться до 5-ти или 6-ти часовъ вечера. Онъ только по воскресеньямъ ви-

дѣлъ свѣтъ и дышалъ тѣмъ чистымъ воздухомъ, который оживляетъ дѣтей такъ же какъ растенія». Когда ребенку наступало 8 или 9 лѣтъ, онъ изъ трапнера дѣлался драйверомъ (driver): его заставляли возить на себѣ вагоны изъ того мѣста, откуда работники доставали каменный уголь въ тѣ галлереи, которыя служили для склада. Для этой работы употреблялись безразлично какъ дѣти, такъ и женщины всѣхъ возрастовъ. Всѣ они впрягались въ цѣпь, которая проходила между ногъ и, карабкаясь частью на четвереньках и нерѣдко по отвѣсной поверхности, цѣлый день возили на себѣ уголь въ тѣсныхъ, душныхъ и сырыхъ галлереяхъ. Нерѣдко высота галлерей не превосходила 24 дюймовъ, изъ которыхъ не менѣе 6 д. были покрыты водой. Нечего говорить, что всѣ работающіе, безъ различія пола, были полунагіе, и уровень нравственности, какъ и умственнаго развитія, поражалъ своею низкостью. Первый законъ, который прошелъ, благодаря этимъ даннымъ, добытымъ слѣдствіемъ комиссіи, прошелъ лишь въ 1842 году, уступая требованіямъ общественнаго мнѣнія. Онъ запретилъ совсѣмъ употреблять женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ для подземной работы въ рудникахъ.

Немногихъ приведенныхъ нами примѣровъ достаточно для знакомства съ характеромъ англійскаго фабричнаго законодательства и его происхожденіемъ. Такимъ образомъ, законы эти появлялись въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда общественное мнѣніе сосредоточивало почему-либо свое вниманіе на существующихъ злоупотребленіяхъ, какъ это видно на приведенныхъ примѣрахъ. Нѣсколько разъ иногда законодательство возвращается втеченіи короткаго времени къ одной и той же отрасли, постепенно расширяя право вмѣшательства въ частную экономическую дѣятельность: первоначально, какъ мы видѣли, идетъ регламентація фабрикъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, гдѣ раньше и въ большей степени сосредоточился дѣтскій и женскій трудъ; сюда относятся законы 1802, 1819, 1825, 1833, 1844 и 1845 гг. Другіе позднѣйшіе акты, напримѣръ, 64 и 67 гг. имѣютъ цѣлью регулировать фабрики и заводы, обработывающіе неволокнистыя вещества. Наконецъ, существуютъ спеціальные законы, имѣющіе въ виду какую-нибудь тѣсную, ограниченную цѣль, какъ, напримѣръ, законъ о регулированіи рабочаго времени женщинъ и дѣтей въ мастерскихъ, 1867 года, или законъ объ освобожденіи отъ празднованія воскресенья лицъ іудейскаго вѣрованія, 1871 года и т. п. Одинъ актъ частью или всецѣло уничтожалъ или урѣзывалъ другой актъ, что̀, разумѣется, производило крайнюю путаницу въ законодательствѣ и затрудняло съ нимъ знакомство. Многіе акты, вышедшіе по одному и тому же вопросу

или для одной и той же отрасли промышленности за разное время до нѣкоторой степени даже могли противорѣчить другъ другу. Однимъ словомъ, все англійское законодательство представляло собой, по справедливому замѣчанію Ломана, «лабиринтъ постановленій, въ которомъ едва могъ оріентироваться спеціально призванный для руководства ими чиновникъ, а тѣмъ менѣе интересующаяся ими публика» [1]. Все это давно вызвало потребность въ консолидаціи и упрощеніи фабричнаго законодательства, и, наконецъ, произошелъ въ своемъ родѣ знаменательный фактъ: 27-го мая 1878 года вышелъ «Актъ о фабрикахъ и мастерскихъ», уничтоживший и замѣнивший собой всѣ до сихъ поръ дѣйствовавшіе фабричные законы.

Законъ 1878 года, который вступилъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1879 г., важенъ въ двухъ отношеніяхъ: онъ уничтожилъ прежнюю путаницу, затруднявшую изученіе англійскихъ фабричныхъ законовъ, и въ ста съ небольшимъ параграфахъ представляетъ въ настоящее время хорошо выработанный кодексъ законодательныхъ правилъ и мѣръ, легко и удобно усвоиваемыхъ. Законъ этотъ раздѣляется на четыре части, почти одинаковаго объема. Первая часть—*общіе законы, относящіеся къ фабрикамъ и мастерскимъ*—обнимаетъ собой правила, соблюденіе которыхъ требуется для всѣхъ фабрикъ и мастерскихъ безъ исключенія: сюда относятся мѣры относительно здоровья, безопасности, времени занятія, часовъ принятія пищи, праздничныхъ дней, образованія дѣтей, аттестатовъ о годности къ работѣ, относительно несчастій. Вторая часть—*спеціальныя предписанія, примѣняемыя къ отдѣльнымъ категоріямъ фабрикъ и мастерскихъ*—указываетъ на спеціальныя исключенія относительно времени занятія дѣтей, часовъ на принятіе пищи и аттестатовъ физической годности, частныя исключенія, ослабляющія общій законъ для нѣкоторыхъ фабрикъ и мастерскихъ, добавочный трудъ, ночной трудъ и частныя исключенія въ пользу домашнихъ промышленныхъ заведеній. Третья часть—*администрація, наказанія и судопроизводство*—обнимаетъ предписанія, относящіяся до исполненія обязанностей инспекціи и врачей, выдающихъ свидѣтельства, до порядка, который долженъ быть соблюдаемъ фабрикантомъ, опредѣляетъ штрафы и ходъ судебнаго разбирательства. Четвертая часть—*опредѣленіе терминовъ, отступленія, мѣстныя примѣненія закона и отмѣна его въ нѣкоторыхъ случаяхъ*. Эта часть заключаетъ въ себѣ такимъ образомъ опредѣленіе выраженій,

[1] Th. *Lohman*: Die Fabrik-Gesetzgebungen der Staaten des europaischen Kontinents. Berlin. 1878, стр. 4.

заключающихся въ законѣ, спеціальное изъятіе извѣстныхъ ремеслъ, нѣкоторыя оговорки, примѣненіе закона въ Шотландіи и Ирландіи и, наконецъ, отмѣну предшествовавшихъ актовъ. Кромѣ того, существуетъ особый отдѣлъ приложеній, подъ именемъ Shedules, который содержитъ разныя объясненія и главное дополненіе къ дѣйствующему закону.

Законъ о фабрикахъ и мастерскихъ 1878 года не имѣетъ той внѣшней стройности и систематичности, которой отличаются нѣкоторые французскіе и особенно нѣмецкіе законодательные акты. Нельзя однакоже отрицать, чтобы англійское законодательство не имѣло своего рода внутренней системы, которая заключается въ важности трактуемой матеріи. На первомъ планѣ, конечно, должно стоять общее удовлетворительное состояніе фабрикъ и мастерскихъ въ санитарномъ отношеніи, и дѣйствительно, первые же параграфы закона трактуютъ именно объ этомъ. Прежде всего говорится, что во всякой фабрикѣ или мастерской должна быть соблюдаема чистота, вентиляція воздуха и немедленное удаленіе всякихъ выдѣленій и нечистотъ, и затѣмъ что они не должны быть чрезмѣрно переполнены народомъ. Несоблюденіе этихъ правилъ влечетъ за собой штрафъ. Для того же, чтобы обезпечить соблюденіе этихъ предписаній, имѣются во второй части закона болѣе точныя указанія, требующія въ извѣстные сроки бѣленія, крашенія и мытья стѣнъ и половъ фабрики или мастерской, запрещающія употреблять извѣстныя заведенія или части ихъ (напримѣръ булочныя) какъ спальни для рабочихъ, и дѣлающія обязательнымъ устройство вѣеровъ или вентиляторовъ въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ происходитъ точеніе, полированіе на колесѣ и т. п. процессы, при которыхъ отдѣляется вредная для дыханія пыль.

Затѣмъ, по важности для всѣхъ работающихъ на фабрикѣ, слѣдуетъ *узаконеніе о безопасности*. Машины и разнаго рода механическія приспособленія, это великое благо нашего вѣка, очень часто являются и причиной великихъ несчастій, потери человѣческихъ жизней, увѣчій и изуродованій. Въ Англіи давно поняли, что, при усиленной однообразной фабричной работѣ, самая бдительная осторожность не можетъ гарантировать отъ несчастныхъ случаевъ, если не принять должныхъ мѣръ предосторожности со стороны владѣльцевъ промышленныхъ заведеній. На этомъ основаніи англійскій фабричный актъ 1878 г. заключаетъ въ себѣ точныя предписанія о такъ называемомъ *безопасномъ огражденіи* всѣхъ механизмовъ, могущихъ произвести несчастія. Такъ, всѣ подъемныя машины, маховыя колеса, приводы, передачи, чаны, котлы должны быть безопасно ограждены и вообще нахо-

диться въ такомъ положеніи и быть такой конструкціи, чтобы, по возможности, не наносить никакого вреда работающимъ. Всякій предприниматель, нарушившій это предписаніе, штрафуется и, по приказанію инспектора, должно быть немедленно устроено огражденіе всякаго, по его мнѣнію, опаснаго механизма. Впрочемъ, окончательно объ этомъ вопросѣ можетъ быть рѣшено избраннымъ посредникомъ.

Заботясь, такимъ образомъ, о предотвращеніи несчастій при работѣ на фабрикахъ и мастерскихъ, фабричный актъ въ то же время заключаетъ въ себѣ и нѣкоторыя руководства для поведенія въ этихъ случаяхъ владѣльцевъ съ одной стороны и должностныхъ лицъ—съ другой. Если, вопреки всѣмъ ограждениямъ и предосторожностямъ, случится несчастіе, причиняющее увѣчье или смерть кому-либо изъ работающихъ лицъ, то владѣлецъ, подъ страхомъ штрафа, долженъ немедленно послать письменное извѣщеніе о случившемся несчастіи фабричному инспектору и мѣстному врачу, выдающему свидѣтельства для работы на его фабрикѣ, съ обозначеніемъ мѣстожительства лица поврежденнаго или убитаго и того мѣста, куда онъ перенесенъ послѣ несчастія. Врачъ же, по полученіи такого извѣщенія, долженъ, по возможности, безотлагательно отправиться въ фабрику или мастерскую и произвести слѣдствіе относительно характера и причины смерти или увѣчья, произведенныхъ этимъ несчастнымъ случаемъ, и, въ свою очередь, онъ долженъ въ теченіи двадцати-четырехъ часовъ послать донесеніе обо всемъ фабричному инспектору.

Одна изъ частыхъ причинъ несчастій отъ машинъ замѣчается въ ихъ чисткѣ и смазкѣ во время дѣйствія, и англійское законодательство поэтому категорически запрещаетъ такую работу дѣтямъ, подросткамъ и женщинамъ. Вообще весь фабричный актъ направленъ преимущественно къ покровительству этимъ тремъ категоріямъ лицъ, причемъ подъ словомъ «дитя» разумѣется лицо моложе 14 лѣтъ, «подростокъ»—дѣти обоего пола отъ 14 до 18 лѣтъ и женщина — лицо женскаго пола старше 18 лѣтъ; предписанія измѣняются сообразно характеру промышленныхъ заведеній, на которыя распространяется актъ. Онъ имѣетъ силу, во-первыхъ, для такъ называемыхъ фабрикъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, куда относятся всѣ промышленныя заведенія, гдѣ вода, паръ или другая механическая сила являются двигателями машинъ при обработкѣ хлопка, шерсти, шелка, льна и вообще разнаго рода волокнистыхъ продуктовъ. Во-вторыхъ, актъ имѣетъ силу для фабрикъ, обработывающихъ неволокнистыя вещества, куда относятся, во-первыхъ,

двадцать-шесть мануфактурныхъ процессовъ, поименно названныхъ въ актѣ, и во-вторыхъ—всякое промышленное заведеніе, въ которомъ производится приготовленіе, передѣлка, починка или отдѣлка иныхъ предметовъ, съ употребленіемъ въ этихъ процессахъ механической силы въ видѣ воды, пара и т. п. Третью и послѣднюю категорію заведеній, къ которымъ относятся предписанія фабричнаго акта, составляютъ мастерскія, отличающіяся отъ фабрикъ, обработывающихъ неволокнистыя вещества, тѣмъ, что въ нихъ производится ручной трудъ, безъ помощи такой механической силы, какъ паръ и вода.

Періодъ занятія работой составляетъ вопросъ первостепенной важности какъ для дѣтей и подростковъ, такъ и для женщинъ, во-первыхъ, потому, что ограниченіе времени труда сберегаетъ здоровье и силы работающихъ и во-вторыхъ, даетъ возможность дѣтямъ имѣть время, необходимое для ученія. До 10 лѣтъ ребенокъ совершенно исключается изъ фабрики; отъ 10 до 14 лѣтъ онъ пользуется правами *ребенка* и періодъ занятій не превосходитъ *шести* или въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ *семи* часовъ въ обѣихъ категоріяхъ фабрикъ и въ мастерскихъ. При этомъ дѣтская работа совершается смѣнами: ребенокъ занятъ или въ утреннюю смѣну, отъ 6 или 7 часовъ утра до 1 часу, или въ послѣобѣденную смѣну—отъ 1 часу до 6 или 7 часовъ и только въ такъ называемыхъ домашнихъ заведеніяхъ — до 8 часовъ вечера. Существуетъ еще другая система дѣтской работы, такъ называемая система очередныхъ дней: тутъ ребенокъ работаетъ въ одинъ день цѣлыхъ *десять* часовъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующій за этимъ день быть совершенно свободнымъ. При этомъ ребенокъ не можетъ быть занятъ работою долѣе *четырехъ съ половиною* или *пяти* часовъ, смотря по роду фабрикъ, безъ отдыха, по крайней мѣрѣ, въ *полъ-часа*.

Работа подростковъ и женщинъ продолжается двѣнадцать часовъ въ день, изъ которыхъ *два часа* на фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, и *полтора* на другихъ идетъ на обѣдъ и отдыхъ, значитъ, собственно періодъ занятія продолжается отъ *десяти* до *десяти съ половиною часовъ*.

Въ извѣстныхъ случаяхъ, впрочемъ, существуютъ отступленія, въ которыхъ законъ или ослабляется или, напротивъ, строгость его усиливается относительно періода занятій и другихъ связанныхъ съ нимъ вопросовъ. Такъ, въ указанныхъ во второй части закона случаяхъ рабочее время можетъ кончаться часомъ позднѣе, начинаясь часомъ позднѣе, а государственный секретарь (министръ внутреннихъ дѣлъ), которому принадлежитъ высшій контроль и надзоръ за исполненіемъ этихъ законовъ, можетъ, если

найдетъ это нужнымъ, отодвинуть періодъ занятій еще на одинъ часъ въ началѣ и концѣ. Подобныя же отступленія допускаются съ еще бо̀льшими измѣненіями времени въ кружевныхъ фабрикахъ, пекарняхъ и нѣкоторыхъ иныхъ заведеніяхъ. Точно также, хотя по общему закону, дѣти, подростки и женщины должны имѣть время на принятіе пищи въ одинъ и тотъ же часъ и внѣ фабричнаго помѣщенія, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, а также, по усмотрѣнію государственнаго секретаря, дозволяются отступленія. Такое же отступленіе, смотря по свойству работъ, имѣется относительно періода занятій для подростковъ и женщинъ, а именно: въ извѣстныхъ, указанныхъ закономъ случаяхъ онъ можетъ быть продолженъ вмѣсто двѣнадцати до четырнадцати часовъ въ сутки. Одинаково съ этимъ, въ то время, какъ общій законъ запрещаетъ ночную работу для дѣтей, подростковъ и женщинъ, существуютъ спеціальныя ослабленія закона, допускающія ночную работу для мальчиковъ 14 лѣтъ и старше на металическихъ заводахъ, въ типографіяхъ и стеклянныхъ заводахъ.

Обратно съ приведенными примѣрами, относящимися къ ослабленію закона, въ нѣкоторыхъ случаяхъ его строгость усиливается, гдѣ это нужно въ интересахъ сбереженія здоровья работающихъ. Такъ, въ извѣстныхъ производствахъ, каково серебреніе зеркалъ, приготовленіе ртутныхъ бѣлилъ, плавленіе стеколъ, приготовленіе кирпичей и т. д., дѣти и подростки отнюдь не допускаются къ работѣ. Очевидно, законъ постановляетъ это запрещеніе, имѣя въ виду вредное вліяніе означенныхъ производствъ на еще не окрѣпшіе организмы дѣтей и сравнительно слабое здоровье женщинъ.

Далѣе, въ тѣхъ же видахъ сбереженія силъ работниковъ, законъ предусматриваетъ съ пунктуальностью извѣстное количество въ году праздниковъ и полу-праздниковъ, сверхъ которыхъ каждая суббота разсматривается какъ полу-праздникъ и работа оканчивается, за немногими исключеніями, въ 1 и 2 часа пополудни. Въ воскресенье для дѣтей, подростковъ и женщинъ работа безусловно запрещена, исключая когда хозяинъ и рабочіе въ промышленномъ заведеніи принадлежатъ къ еврейскому вѣроисповѣданію; въ послѣднемъ случаѣ, мѣсто воскресенья замѣняетъ обыкновенно суббота, а мѣсто субботы—пятница.

Весь внутренній распорядокъ на фабрикахъ, какъ-то: система работы, часы начала и окончанія работы, время на принятіе пищи, долженъ быть въ формѣ объявленій непремѣнно вывѣшенъ на фабрикѣ, такъ чтобы быть доступнымъ для лицъ, работающихъ тамъ, и для инспекторовъ, и такой порядокъ не долженъ

быть нарушаемъ произвольно. Кромѣ этихъ объявленій, въ каждой фабрикѣ или мастерской должно быть вывѣшено извлеченіе изъ настоящаго фабричнаго акта.

Вообще фабричный актъ 1878 года относительно дѣтей и подростковъ мудро преслѣдуетъ двѣ цѣли: охраненіе ихъ здоровья и возможность ихъ образованія, и эти два начала бѣлой ниткой проходятъ чрезъ весь законъ. Поэтому, для выполненія первой задачи является важнымъ вопросъ о физической зрѣлости и здоровьи въ моментъ поступленія ребенка на фабрику. Имѣя въ виду такую задачу, законъ постановляетъ, что никакой ребенокъ или подростокъ до 16-ти-лѣтняго возраста не можетъ быть принятъ на фабрику безъ представленія отъ мѣстнаго (особо для того назначеннаго) врача свидѣтельства о своемъ здоровьи и годности для фабричной работы. При этомъ врачу представляется метрическое свидѣтельство, узаконеннымъ образомъ составленное.

Весьма разумнымъ является въ англійскомъ законодательствѣ по этому поводу одно особое постановленіе. Ребенокъ можетъ быть принятъ на фабрику совершенно здоровымъ и въ этомъ смыслѣ получитъ должное медицинское свидѣтельство; но затѣмъ, въ весьма частыхъ случаяхъ, фабричная работа можетъ гибельно отразиться на его здоровьи и единственнымъ для него спасеніемъ можетъ явиться лишь совершенное прекращеніе работы на фабрикѣ; въ этомъ случаѣ англійское законодательство предоставило широкое право фабричному инспектору: каждый разъ, когда по внѣшнему виду ребенокъ или подростокъ моложе 16 лѣтъ покажется ему слабымъ или нездоровымъ, онъ можетъ потребовать его переосвидѣтельствованія врачемъ, и только послѣ вторичнаго удовлетворительнаго свидѣтельства работа его на фабрикѣ допускается; въ противномъ же случаѣ, хозяинъ долженъ немедленно отпустить его съ фабрики. Наконецъ, когда ребенокъ переходитъ въ возрастъ подростка (въ 14 лѣтъ), непремѣнно требуется возобновленіе свидѣтельства о годности къ работѣ.

Забота объ образованіи дѣтей, работающихъ на фабрикѣ, выражается въ слѣдующихъ постановленіяхъ. Каждый ребенокъ, работающій на фабрикѣ [1], обязательно долженъ посѣщать, по выбору родителей, какую-нибудь признанную школу, т. е. такую школу, которую правительство признаетъ удовлетворительной для обученія фабричныхъ дѣтей. При этомъ соблюдаются относительно посѣщенія школы такія правила: если ребенокъ занятъ на фабрикѣ по системѣ утреннихъ и послѣполуденныхъ

[1] Къ сожалѣнію, дѣти, работающія въ мастерскихъ, за нѣкоторыми исключеніями, избавлены отъ посѣщенія школы.

смѣнъ, то обязанъ посѣщать школу каждый день, по меньшей мѣрѣ, одинъ разъ; если же онъ занятъ по системѣ очередныхъ дней, то обязанъ въ каждый будничный день, предшествующій дню его занятій на фабрикѣ, посѣщать школу не менѣе двухъ разъ въ день. Непосѣщеніе школы допускается только въ праздники и полу-праздники, по причинѣ болѣзни и такъ называемыхъ чрезвычайныхъ случаевъ, непремѣнно удостовѣренныхъ учителемъ. Владѣлецъ фабрики, въ которой дитя работаетъ, долженъ требовать каждую недѣлю отъ учителя школы, посѣщаемой дѣтьми съ его фабрики, представленія свидѣтельства, составленнаго по извѣстной формѣ, объ исправномъ посѣщеніи школы. Несоблюденіе правилъ о посѣщеніи школы падаетъ на отвѣтственность владѣльца фабрики; если же въ данномъ случаѣ оказываются виновными родители, то они подвергаются за это штрафу. Слѣдуетъ добавить, что школьные успѣхи въ обученіи одинаково выгодны въ матерьяльномъ отношеніи какъ для фабриканта, такъ и для ребенка. Въ случаѣ доказанныхъ успѣховъ въ обученіи, дитя 13 лѣтъ можетъ быть переведено въ этомъ возрастѣ (слѣдовательно, за годъ до положеннаго времени) въ категорію подростковъ.

Для того, чтобы всѣ изложенныя мѣры, служащія къ огражденію здоровья и жизни и къ образованію рабочихъ, были постоянно исполняемы, фабричный актъ 1878 года подробно излагаетъ права и обязанности тѣхъ лицъ, которымъ поручается наблюденіе за исполненіемъ закона. Лица эти, носящія названіе фабричныхъ инспекторовъ, назначаются отъ времени до времени государственнымъ секретаремъ (или министромъ внутреннихъ дѣлъ) съ согласія государственнаго казначейства относительно числа инспекторовъ и цифры ихъ жалованья. Притомъ, впрочемъ, существуетъ правило, что инспекторомъ не можетъ быть никакое лицо, состоящее владѣльцемъ фабрики или мастерской, или имѣющее какой-нибудь прямой или косвенный интересъ въ какомъ-либо фабричномъ производствѣ. Въ свою очередь, лицо, исполняющее должность фабричнаго инспектора, избавляется отъ всякой приходской и иной выборной службы. Ежегодный отчетъ о дѣятельности инспекторовъ подъ руководствомъ государственнаго секретаря долженъ быть представляемъ парламенту.

Въ цѣляхъ исполненія своихъ обязанностей и приведенія въ дѣйствіе фабричнаго закона, фабричные инспектора имѣютъ право входить и осматривать въ любое время дня и ночи всякую фабрику или мастерскую, если имѣютъ достаточное основаніе думать, что тамъ кто-нибудь занятъ работой; днемъ же инспектора могутъ взойти во всякое иное помѣщеніе, относительно котораго

имѣется основаніе предполагать, что оно представляетъ изъ себя фабрику или мастерскую. Право это — весьма важно, если припомнить извѣстную щекотливость свободолюбивыхъ англичанъ относительно священной неприкосновенности частнаго жилища: My house is my castle, «мой домъ—мой замокъ!» говоритъ каждый британецъ. Но мало того: если фабричные инспектора, имѣющіе основаніе опасаться сезьезнаго сопротивленія, то имѣютъ право приглашать съ собой полицейскаго чиновника. Они требуютъ на просмотръ всякіе списки, аттестатъ, объявленія и иные документы, веденіе которыхъ обязательно по закону; они производятъ слѣдствія относительно того, исполняются ли на фабрикѣ какъ общія дѣйствующія предписанія относительно общественнаго здоровья, а также спеціально предписанія настоящаго фабричнаго акта; одинаково они могутъ входить и въ ту школу, гдѣ въ данное время учатся фабричныя дѣти. Наконецъ, инспектора имѣютъ право допрашивать всякое лицо, занятое на фабрикѣ или мастерской, и требовать отъ него, буде пожелаютъ, подписи данныхъ показаній.

Владѣлецъ всякой фабрики и мастерской, его агенты и слуги должны доставлять, конечно, фабричному инспектору всѣ необходимыя ему для исполненія его обязанностей средства. Всякое же лицо, которое сопротивляется законнымъ требованіямъ инспектора, или не соблюдаетъ его предписанія, или утаиваетъ какія-нибудь обстоятельства, подвергаются по закону денежному взысканію или иному наказанію.

Единственное ограниченіе въ правѣ входа фабричнаго инспектора въ фабрики и мастерскія дѣлается для тѣхъ помѣщеній, которыя употребляются столько же какъ жилье для извѣстнаго семейства, сколько, какъ фабрика или мастерская. Тутъ онъ долженъ, изложивши предварительно свои резоны, получить право входа отъ государственнаго секретаря или отъ мѣстнаго мирового судьи.

Всякій фабричный инспекторъ долженъ быть снабженъ свидѣтельствомъ о своемъ назначеніи и при исполненіи своихъ обязанностей долженъ, по требованію, предъявлять это свидѣтельсто. Всякая поддѣлка таковаго свидѣтельства, разумѣется, строго наказуется.

Относительно наказанія штрафомъ лицъ, дѣйствующихъ вопреки закону, Англія устанавливаетъ извѣстныя нормы, смотря по характеру нарушеній. Такъ, если фабрика или мастерская содержится вообще не по правиламъ закона, то владѣлецъ ея подвергается штрафу до 10 фунтовъ стерлинговъ. Если онъ занимаетъ работою дѣтей, подростковъ и женщинъ незаконнымъ

образомъ, то платитъ штрафу 3 или 5 ф. с., смотря потому, происходитъ ли это днемъ или ночью, за каждаго ребенка, подростка или женщину, такимъ образомъ занятую, причемъ, если повтореніе закононарушенія продолжается послѣ того, какъ ему уже дано предостереженіе, то шрафъ этотъ умножается на число разъ или дней, какое повторяется означенное нарушеніе закона. Самый большой штрафъ несетъ владѣлецъ въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь оказывается убитымъ или искалѣченнымъ по милости несоблюденія съ его стороны должнаго огражденія механизмовъ. Денежное взысканіе съ фабриканта въ этомъ случаѣ доходитъ до 100 фунтовъ, которые цѣликомъ или отчасти, по усмотрѣнію государственнаго секретаря, поступаютъ въ пользу семьи лица пострадавшаго.

Не всегда, впрочемъ, денежныя взысканія за нарушеніе закона падаютъ на владѣльца фабрики: если ему удастся доказать, что нарушеніе это совершено помимо его воли и знанія, то штрафъ перекладывается на то лицо, которое будетъ признано виновнымъ. Кромѣ того, какъ мы видѣли въ дѣлѣ посѣщенія школъ дѣтьми, отъ наказанія за неисполненіе фабричнаго закона не избавляются и родители ихъ; какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ томъ, когда дѣти заняты незаконнымъ образомъ на фабрикѣ съ согласія родителей, послѣдніе подвергаются денежному взысканію до 20 шил. за всякій разъ нарушенія закона.

Въ заключеніе мы добавимъ, что государственный секретарь— въ видахъ того, что законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ подробностей, видоизмѣняющихъ въ томъ или другомъ отношеніи цѣлесообразность мѣръ, имъ постановленныхъ— получаетъ, согласно акту 1878 года, весьма немаловажныя полномочія и власти. Въ извѣстныхъ указанныхъ закономъ случаяхъ и въ тѣхъ размѣрахъ, которые для того установлены, онъ можетъ, путемъ особыхъ распоряженій, получающихъ значеніе временнаго закона, ослаблять или усиливать и до нѣкоторой степени измѣнять строгость дѣйствующихъ постановленій. Такъ напримѣръ, распоряженіемъ 10-го декабря 1878 г., государственный секретарь Кроссъ предоставилъ нѣкоторымъ фабрикамъ, напримѣръ, типографіямъ печатающимъ газеты, замѣнять полу-праздникъ субботы, въ виду сильной потребности субботней работы, другимъ днемъ недѣли. Въ другомъ случаѣ, въ виду невозможности точнаго опредѣленія срока окончанія процесса печенія хлѣба и сухарей, государственный секретарь воспользовался своею властью и распространилъ на нѣкоторыя булочныя имѣющееся уже въ законѣ исключеніе о добавочномъ получасѣ работы.

Трудно перечислить всѣ тѣ зловѣщія предсказанія, которыми

встрѣчали противники фабричнаго законодательства появленіе въ Англіи въ различное время отдѣльныхъ законовъ, увѣнчанныхъ актомъ 27-го мая 1878 года. Съ ограниченіемъ часовъ дѣтскаго и женскаго труда, напримѣръ, предсказывали сокращеніе мануфактурнаго производства, уменьшеніе англійской промышленности и невозможность для Англіи конкуррировать со странами континента, гдѣ подобное законодательство еще не было установлено. Мало того, утверждали что самые рабочіе классы ничего не выиграютъ отъ установленія новыхъ законовъ, что заработная плата неминуемо падетъ и, слѣдовательно, матерьяльное положеніе этихъ классовъ ухудшится, свободные же часы времени, какъ результатъ новыхъ законовъ будутъ тратиться задаромъ па пьянство и пустое времяпрепровожденіе, не къ выигрышу, а, напротивъ, къ ущербу для здоровья.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти прорицанія нетолько не сбылись, но благопріятные результаты превзошли самыя пылкія ожиданія защитниковъ фабричнаго законодательства. Ограниченіе дѣтскаго и женскаго труда во многихъ производствахъ, изъ которыхъ главное—хлопчато-бумажное, немедлено отразилось на условіяхъ труда взрослыхъ рабочихъ мужчинъ. Такъ какъ дѣти во многихъ родахъ мануфактуры служатъ ближайшими непосредственными помощниками взрослыхъ, то сокращеніе часовъ дѣтской работы до шести часовъ повлекло за собой сокращеніе часовъ работъ для взрослыхъ до двѣнадцати и десяти часовъ и, слѣдовательно, видимая опасность въ смыслѣ дурныхъ предзнаменованій какъ бы увеличилась. Въ дѣйствительности же какіе результаты мы видимъ? По единогласному удостовѣренію массы свидѣтельствъ, уменьшеніе времени труда и бо́льшая физическая бодрость вслѣдствіе того рабочихъ усилили интенсивность труда: рабочіе, особенно дѣти и подростки, въ болѣе короткое время при поштучной платѣ стали производить большее количество продуктовъ, къ выгодѣ собственной и предпринимателей, нежели какое были въ состояніи производить при прежнемъ длинномъ рабочемъ днѣ. Даже въ первые годы, какъ это утверждаетъ лордъ Шэфтсбери, благодаря одному только увеличенію внимательности и прилежанія со стороны взрослыхъ рабочихъ при сокращеніи періода ихъ занятій съ двѣнадцати на десять часовъ, производство уменьшилось всего лишь на $^1/_{12}$ часть вмѣсто $^1/_6$, какъ этого слѣдовало бы ожидать.

Первое дѣйствіе фабричныхъ законовъ, установившихъ строгія требованія о медицинскомъ освидѣтельствованіи дѣтей и объ обязательномъ образованіи, выразилось въ томъ для отдѣльныхъ отраслей промышленности, для которыхъ эти законы вводились

въ разное время, что наемъ дѣтей на фабрики уменьшился къ обоюдной выгодѣ какъ дѣтей, такъ и фабрикантовъ. Дѣти, исключенныя съ фабрики, въ виду ничтожности своего заработка, приносили весьма малый ущербъ своимъ семействамъ; имѣя возможность въ то же время болѣе набираться здоровьемъ и силою, прежде нежели ихъ возрастъ дозволитъ имъ опять поступить на фабрику. Кромѣ того, уменьшеніе количества дѣтей равносильно было для взрослыхъ рабочихъ уменьшенію въ нѣкоторомъ родѣ конкурренціи, и, слѣдовательно, не могло не отразиться на заработной платѣ взрослыхъ рабочихъ. Наконецъ, фабриканты, уменьшивши число рабочихъ дѣтей на своихъ фабрикахъ, устремили вниманіе на усовершенствованіе и изобрѣтеніе машинъ, могущихъ замѣнить дѣтскій трудъ, и въ этомъ смыслѣ значительно успѣли. Многочисленные успѣхи машиннаго дѣла въ первой половинѣ этого столѣтія, особенно въ прядильныхъ и ткацкихъ машинахъ, привели къ чрезвычайному усиленію интенсивности производства и наглядно опровергли всѣ опасенія противниковъ фабричнаго законодательства. Въ 1833 году, при среднемъ рабочемъ времени 74 часа въ недѣлю, весь вывозъ изъ Англіи хлопчато-бумажныхъ матерій равнялся 444 мил. ярдовъ, а въ 1860 году, при 50-ти часахъ еженедѣльной работы, вывозъ составлялъ 2,775 милл. ярдовъ. Число фабрикъ хлопчато-бумажныхъ въ 1835 году равнялось всего 987, а въ 1861 году—2887. При этомъ цѣна фабрикатовъ уменьшалась въ то время, какъ прибыль предпринимателя росла. Хлопчато-бумажная матерія въ 1830 году среднимъ числомъ стоила $7^5/_8$ пенсовъ за ярдъ, въ 1860 году она стоила $3^1/_2$ пенса. Въ 30 лѣтъ общіе размѣры хлопчато-бумажнаго производства выросли на 384%, тогда какъ цѣна продукта понизилась вдвое. Увеличеніе прибыли предпринимателей доказывается какъ фактомъ увеличенія числа самыхъ фабрикъ, такъ и быстрымъ возростаніемъ доли подоходнаго налога, которая получается отъ промышленнаго класса.

Одинаково ложны оказались опасенія относительно вліянія фабричныхъ законовъ на уменьшеніе заработной платы. Во многихъ случаяхъ заработная плата прямо увеличилась. Такъ, по свидѣтельству доктора Джона Уатса, въ хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ, отъ 1844 до 1860 года, ея возрастаніе составляетъ отъ 10 до 20%. Въ другихъ случаяхъ, при поштучной или задѣльной платѣ, плата за отдѣльную штуку работы уменьшилась вмѣстѣ съ цѣною продукта, но, благодаря увеличенію интенсивности труда и усовершенствованію машинъ, общій заработокъ рабочаго, какъ свидѣтельствуетъ Пленеръ, увеличился.

Еще благодѣтельнѣе и очевиднѣе результатъ фабричныхъ за-

коновъ отразился на здоровьѣ рабочихъ классовъ. Намъ извѣстно изъ исторіи этихъ законовъ самыя печальныя страницы, представляющія собою описаніе физическаго здоровья рабочихъ классовъ. Длинный рабочій день и ночная работа въ дурно вентилируемыхъ помѣщеніяхъ, утомительное и однообразное занятіе въ извѣстныхъ позахъ тѣла, ухудшало и создавало многія специфическія болѣзни фабричнаго населенія. Тридцати-лѣтній опытъ существованія фабричныхъ законовъ, особенно ограниченія пріема дѣтей на фабрики до извѣстнаго возраста и сокращенія рабочаго дня, оказалъ въ этомъ отношеніи самыя благопріятныя послѣдствія. Такъ, самое обыкновенное у фабричныхъ рабочихъ уродство—Factory leg (искривленіе ноги), по общему свидѣтельству врачей, нынѣ почти всецѣло исчезло, и всѣ оффиціальныя донесенія, обратно со старымъ временемъ, единогласно свидѣтельствуютъ о большихъ успѣхахъ въ санитарномъ устройствѣ и положеніи промышленныхъ заведеній. Вентиляція, удаленіе разныхъ отбросовъ, вредныхъ испареній, усовершенствованные для того аппараты и приспособленія составляютъ отличительную черту почти всякой англійской фабрики, тогда какъ тридцать-сорокъ лѣтъ назадъ все это являлось исключеніемъ. Вотъ какую перемѣну къ лучшему въ здоровьѣ фабричныхъ женщинъ отмѣчаетъ докторъ Смитъ, старшій хирургъ въ больницѣ въ Лидсѣ, сравнивая настоящее время съ прежнимъ: «Что меня поражаетъ, говоритъ онъ:—это удивительное преобразованіе, происшедшее въ строеніи женской половины населенія со времени проведенія этихъ актовъ. Онѣ теперь красивы и цвѣтущи, сильны и мускулисты—нетолько веселы, но и шутливы. Вмѣсто острыхъ угловъ, которые замѣчались прежде въ ихъ фигурахъ, теперь всѣ линіи получили должную округлость, особенно въ плечахъ. Я бы не повѣрилъ такой рѣзкой разницѣ за какіе-нибудь двадцать пять лѣтъ, еслибы мнѣ не пришлось видѣть ее своими собственными глазами». Насколько, вслѣдствіе фабричныхъ законовъ, улучшилось здоровье и увеличились силы дѣтей, можно видѣть изъ слѣдующихъ оффиціальныхъ данныхъ, основанныхъ на многочисленныхъ наблюденіяхъ. Вѣсъ тѣла фабричныхъ дѣтей 10-ти-лѣтняго возраста среднимъ числомъ составлялъ въ 1835 году всего 57 англ. фунтовъ, въ 1874 году этотъ вѣсъ равняется уже 62—74 фунтамъ, въ то время, какъ дѣти земледѣльческаго населенія въ 1873 г. въ этомъ же возрастѣ вѣсятъ 65,29 фунтовъ, а дѣти въ богадѣльняхъ вѣсятъ всего 54,53 фунта, несмотря на сравнительно порядочное содержаніе и умѣренное физическое упражненіе. Почти одинаковая пропорція существуетъ и для остальныхъ дѣтскихъ возрастовъ. Такимъ образомъ, дѣти, работающія

теперь половину того времени, которое дѣти работали въ 1835 году на фабрикахъ, какъ это провѣрено многими тысячами взвѣшиваній, несравненно тяжелѣе и физически крѣпче, и уступаютъ только дѣтямъ природы, каковы дѣти сельскаго населенія. 10-тилѣтній фабричный ребенокъ въ настоящее время вѣситъ гораздо больше, нежели 11-ти-лѣтній въ 1835 году и т. д. въ той же пропорціи. Фабричные законы, слѣдовательно, какъ бы на цѣлый годъ увеличили развитіе физическихъ силъ фабричныхъ дѣтей.

Другая сторона фабричныхъ законовъ, касающаяся физической безопасности рабочихъ, а именно законодательство объ огражденіи опасныхъ механизмовъ и обязанности черезъ врача сообщать немедленно инспектору о каждомъ несчастномъ случаѣ, оказала не менѣе полезное дѣйствіе. Эти строгія постановленія, связанныя вмѣстѣ съ улучшеніемъ конструкціи новыхъ машинъ, значительно уменьшили число несчастныхъ случаевъ. Напримѣръ, съ 1850 по 1860 годъ, число фабрикъ, подлежащихъ надзору, увеличилось на 38%, количество же несчастныхъ случаевъ—только на 6%, т. е. раціональному, выполняемому не на одной бумагѣ законодательству, Англія обязана, примѣрно, уменьшеніемъ на 32% увѣчій и потерь жизни на своихъ фабрикахъ.

Вліяніе фабричныхъ законовъ на образованіе дѣтей не менѣе благодѣтельно, чѣмъ и на ихъ физическое здоровье. Первоначально дѣло шло туго по нѣсколькимъ причинамъ. Школьныя предписанія первыхъ актовъ, отличались большой неопредѣленностью и не означали съ точностью часа начала и конца дѣтской работы. Кромѣ того, во многихъ мѣстностяхъ школы отсутствовали, и фабриканты не заботились ихъ устраивать, находя возможность обходить законъ. Дѣло измѣнилось съ обязательнымъ введеніемъ дѣтскаго фабричнаго труда только въ утреннюю или послѣполуденную смѣну (не говоря о системѣ очередныхъ дней, уже объясненной): посѣщеніе строго и настоятельно требовалось неподкупными фабричными инспекторами, и вотъ правительство устраиваетъ въ фабричныхъ округахъ само школы, раздаетъ субсидіи частнымъ школамъ, и наконецъ, фабриканты сами принимаются устраивать школы и всячески покровительствуютъ имъ для того, чтобы не лишиться дѣтскаго труда. Въ 1835 году число фабричныхъ дѣтей, обучавшихся въ школахъ не превосходило 47,373, а въ 1868 году, несмотря на значительное уменьшеніе дѣтскаго труда на фабрикахъ, оно увеличилось слишкомъ до 80,000.

Прежде нежели прошелъ фабричный законъ, говоритъ извѣстный фабричный инспекторъ, Редгрэвъ, въ 1862 году, на международномъ конгрессѣ благотворительности, только немногія дѣти

имѣли случай посѣщать школу; послѣдніе же тридцать лѣтъ, каждое дитя моложе 13-ти лѣтняго возраста работаетъ на фабрикѣ только полъ дня, а другое полъ-дня сидитъ въ школѣ не менѣе трехъ часовъ и единовремено дѣлаетъ тамъ хорошіе успѣхи, не теряя возможности увеличивать заработокъ семьи. Дѣти посѣщаютъ теперь несомнѣнно лучшаго сорта школы, нежели тѣ, которыя существовали въ первые дни фабричной инспекціи... Общественныя школы вообще несравненно выше частныхъ, и между тѣмъ въ 1843 году только 19% всѣхъ фабричныхъ дѣтей посѣщали школы перваго рода, тогда какъ нынѣ число посѣщающихъ ихъ достигло 70% общаго числа фабричныхъ дѣтей.

Вообще фабричное законодательство, можно смѣло сказать, оказало на весь англійскій рабочій классъ самое благодѣтельное дѣйствіе, особенно благодаря однообразному и сокращенному времени занятія. Ограниченіе строго опредѣленными часами начала и конца работы дѣйствуетъ какъ цѣлебное средство—какъ противъ лѣни, такъ и чрезмѣрной напряженности въ работѣ, одинаково пагубныхъ для нравственности и здоровья, справедливо замѣчаетъ Пленеръ. Болѣе долгіе часы отдыха, въ которыхъ поневолѣ принимаютъ участіе и взрослые рабочіе, трудъ которыхъ останавливается безъ помощи дѣтей, подростковъ и женщинъ, даютъ болѣе досуга и случая для развитія общечеловѣческихъ сторонъ общественной и семейной жизни, а сокращеніе рабочаго дня, такъ какъ рабочіе классы пользуются имъ надлежащимъ образомъ, служатъ лучшимъ средствомъ къ поднятію ихъ умственнаго уровня. Къ счастію, какъ рабочіе, такъ и предприниматели въ Англіи начинаютъ сознавать пользу регулированія работы и образа жизни для обоюдныхъ интересовъ, и фабричное законодательство, возбудившее негодованіе при своемъ возникновеніи, какъ несправедливое вторженіе въ личную и экономическую свободу, признается нынѣ въ Англіи какъ одна изъ основныхъ общественныхъ реформъ и одно изъ благодѣтельнѣйшихъ государственныхъ учрежденій.

Изъ приведенныхъ данныхъ читатель долженъ достаточно оцѣнить значеніе и важность англійскаго фабричнаго законодательства, послужившаго во многихъ случаяхъ прототипомъ для остальной Европы. Нѣтъ основанія въ этомъ случаѣ и Россіи составить исключеніе; разумѣется, здѣсь идетъ рѣчь не о слѣпомъ подражаніи, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ новые законодательные кодексы другихъ странъ имѣютъ даже преимущество передъ Англіей, почему, конечно, созданіе русскаго фабричнаго кодекса должно основываться на изученіи русской

жизни и потребностей русской промышленности, что̀, однако, отнюдь не исключаетъ пользованія готовымъ примѣромъ и опытомъ чужихъ странъ.

Въ слѣдующей статьѣ я постараюсь очертить санитарное положеніе нашихъ фабрикъ и посильно отвѣтить на вопросъ объ условіяхъ дѣтскаго и женскаго труда въ Россіи, и насколько намъ нужно новое фабричное законодательство.

**Иванъ Янжулъ.**

# ДѢТСКІЙ И ЖЕНСКІЙ ФАБРИЧНЫЙ ТРУДЪ

## ВЪ АНГЛІИ И РОССІИ.

(Общее санитарное состояніе русскихъ промышленныхъ заведеній).

---

(*Продолженіе*).

Каждый читатель, навѣрное, не одинъ разъ встрѣчалъ въ печати свѣдѣнія о многолѣтнемъ и безплодномъ существованіи иныхъ комиссій, такъ часто учреждаемыхъ при различныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ съ какой-либо спеціальной цѣлью. Наиболѣе удачныя изъ этихъ комиссій, имѣющія своею цѣлью изученіе и пересмотръ какой-либо отрасли дѣйствующаго законодательства, много лѣтъ, повидимому, добросовѣстно работаютъ надъ своей задачей, собираютъ бо́льшую или меньшую массу матерьяла, имѣющаго иногда несомнѣнное значеніе для науки, вырабатываютъ проэкты новыхъ уставовъ и публикуютъ ихъ вмѣстѣ съ матерьялами во всеобщее свѣдѣніе. Но тутъ-то именно, гдѣ весь трудъ комиссіи долженъ бы увѣнчаться какими-нибудь практическими послѣдствіями, таковыхъ очень часто не оказывается совсѣмъ. Старое законодательство, съ помощью выводовъ и приговоровъ, выраженныхъ въ трудахъ и матерьялахъ комиссіи, повидимому, сданное въ архивъ, продолжаетъ существовать со всѣми прежними недостатками и несовершенствами, и, что̀ всего любопытнѣе, черезъ нѣсколько лѣтъ повторяется та же исторія: учреждается новая комиссія по старому вопросу; она издаетъ новые труды, составляетъ новые проэкты и, въ концѣ-концовъ, одинаково безслѣдно.

Лучшимъ примѣромъ можетъ послужить новѣйшая исторія русскаго фабричнаго законодательства или, точнѣе сказать, исторія нашихъ попытокъ выработать сколько-нибудь правильное и удовлетворяющее современнымъ нуждамъ промышленности законодательство. Нигдѣ въ Европѣ не существуетъ, какъ мы уже

говорили въ прошлой статьѣ, такого несовершеннаго кодекса законовъ, относящихся къ промышленнымъ заведеніямъ, какъ нашъ «Уставъ о Промышленности Фабричной и Заводской» и «Уставъ Ремесленный». Прежде всего въ нашемъ законодательствѣ поражаешься отсутствіемъ однообразныхъ правилъ для устройства промышленныхъ заведеній, что̀ должно составлять, нѣтъ сомнѣнія, одинъ изъ основныхъ пунктовъ всякаго правильнаго кодекса фабричныхъ законовъ. Нѣкоторыя подробныя, напримѣръ, правила изданы съ этой цѣлью только для Петербурга, гдѣ промышленныя заведенія раздѣляются на три разряда, смотря по вредному ихъ вліянію. Нѣкоторыя особыя правила существуютъ для Москвы; для прочей же Россіи постоянныя правила отсутствуютъ, и рѣшеніе дѣла предоставляется усмотрѣнію административныхъ властей, и крайне важный вопросъ какъ для промышленниковъ, такъ и для всего населенія, вмѣсто твердаго и опредѣленнаго примѣненія постановленій закона, предоставляется рѣшать согласно личному воззрѣнію существующихъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время представителей администраціи. Поэтому, во многихъ весьма важныхъ случаяхъ, циркулярныя предписанія замѣняютъ собой недостающіе законы [1].

Второй, еще болѣе крупный недостатокъ русскаго фабричнаго законодательства, нѣтъ сомнѣнія, составляетъ его крайняя неполнота и весьма существенные пробѣлы въ отвѣтахъ на самые жгучіе и настоятельные запросы современной промышленности. Ограничимся лишь немногими примѣрами. За исключеніемъ запрещенія труда малолѣтнихъ (до 12 лѣтъ) на горныхъ заводахъ повсемѣстно и на спичечныхъ фабрикахъ въ Петербургѣ, нашъ законъ не содержитъ никакихъ постановленій или ограниченій, касающихся работы малолѣтнихъ на частныхъ фабрикахъ. Возрастъ для пріятія малолѣтняго на фабрику, количество рабочихъ часовъ, школьное образованіе малолѣтнихъ рабочихъ, все это до настоящаго времени предоставлено слѣпому случаю и произволу, если не считать казенныя фабрики и заводы, гдѣ установлены нѣкоторыя въ этомъ отношеніи свои правила, но

---

[1] Напримѣръ, циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ 17-го апрѣля 1864 года, за № 79, относительно осмотра въ гигіеническомъ отношеніи фабрикъ и заводовъ; или приказъ по с.-петербургской полиціи 1866 года за № 76 (тоже и въ приказѣ 1866 г. за № 294), относительно изслѣдованія полиціею несчастныхъ случаевъ съ рабочими отъ машинъ; или приказъ по с.-петербургской полиціи 1867 г., за № 325, относительно освидѣтельствованія открываемыхъ въ столицѣ промышленныхъ заведеній; или приказъ по с.-петербургскому градоначальству и полиціи отъ 1873 г., за № 284, о предупрежденіи несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, происходящихъ отъ машинъ и т. д., и т. д.

они имѣютъ, конечно, ограниченный кругъ примѣненія. Одинаково безъ всякаго указанія извѣстныхъ предписаній остается важный вопросъ о принятіи предосторожностей противъ несчастныхъ случаевъ, происходящихъ отъ машинъ, и отвѣтственности за нихъ фабрикантовъ, хотя съ рѣшеніемъ этого вопроса связанъ ежегодно вопросъ о жизни и здоровьи многихъ фабричныхъ работниковъ. Законъ нашъ ограничивается здѣсь лишь нѣкоторыми предписаніями относительно осмотра помѣщеній на фабрикахъ и дѣйствія на фабрикахъ паровиковъ и относительно соблюденія немногихъ правилъ предосторожности противъ пожара. Не менѣе существенный пробѣлъ является въ дѣлѣ соблюденія на фабрикахъ гигіеническихъ требованій: правила на этотъ счетъ крайне кратки, неполны и преимущественно имѣютъ въ виду интересы лишь однихъ постороннихъ лицъ, городскихъ или вообще сосѣднихъ съ фабриками жителей и даже интересы желѣзныхъ дорогъ (см. т. XII Устава Путей Сообщенія, Приложеніе, ст. 575, п. 3), а не ближайшихъ къ дѣлу лицъ, т. е. самихъ фабричныхъ рабочихъ.

Третья черта нашего фабричнаго законодательства заключается въ духѣ поощренія, который выражается въ разнообразныхъ привилегіяхъ, монополіяхъ и наградахъ, щедро раздаваемыхъ разнаго рода промышленникамъ при разныхъ случаяхъ и подъ разными предметами, на что не мало уходитъ мѣста въ нашемъ законѣ, упускающемъ столько важныхъ сторонъ дѣла и въ этомъ случаѣ создающемъ иногда лишь выгоду немногихъ промышленниковъ насчетъ общаго блага всего народа, а часто матерьяльныхъ интересовъ другихъ, непривелегированныхъ промышленниковъ. Образцомъ можетъ послужить извѣстное дозволеніе владѣльцамъ машино-строительныхъ заведеній безпошлиннаго привоза изъ-за границы чугуна, желѣза и машинныхъ частей и принадлежностей (законъ 8-го мая 1861 г.). Сюда же относятся различныя ссуды, льготы и преміи, довольно щедрой рукой раздаваемыя промышленникамъ той или другой извѣстной спеціальности. Любопытную особенность нашего законодательства въ этомъ отношеніи составляетъ также то явленіе, что многія изъ такихъ дѣйствій промышленниковъ, которыя въ другихъ странахъ являются не болѣе, какъ ихъ обязанностью, неисполненіе которой влечетъ за собой болѣе или менѣе строгую отвѣтственность передъ закономъ, служатъ у насъ лишь предлогомъ для полученія фабрикантами наградъ отъ правительства. Въ этомъ смыслѣ, нѣтъ сомнѣнія, слѣдуетъ понимать статью 180 устава о промышленности фабричной и заводской (т. XI), по которой губернаторъ, по выдачѣ фабрикантамъ свидѣтельствъ при вы-

сылкѣ фабричныхъ издѣлій на мануфактурныя выставки, обязаны представить по начальству «свои замѣчанія объ извѣстнѣйшихъ фабричныхъ заведеніяхъ съ поименованіемъ тѣхъ содержателей, которые отличаются хорошимъ устройствомъ своихъ заведеній, примѣненіемъ, улучшеніемъ или облегченіемъ разныхъ фабричныхъ пріемовъ и особеннымъ попеченіемъ о своихъ мастеровыхъ и *улучшеніемъ ихъ быта посредствомъ устраненія сопряженныхъ съ извѣстными работами опасностей для ихъ жизни и здоровья* и т. д.». Этотъ послѣдній пунктъ служитъ также по статьѣ 201-й лишнимъ мотивомъ для назначенія наградъ на выставкахъ.

Всѣ эти указанные недостатки отнюдь не составляютъ, конечно, ни для кого новость. Само правительство не разъ оффиціально признавало всю несообразность существующаго въ этомъ отношеніи порядка съ требованіями самой промышленности и настоящаго времени, и неоднократно поэтому высказывало намѣреніе подвергнуть его измѣненію. Достаточно напомнить о нѣсколькихъ правительственныхъ комиссіяхъ, работавшихъ въ разное время для той цѣли, чтобы убѣдиться, что еслибы одни благія намѣренія могли помочь дѣлу, то мы бы уже давно имѣли сравнительно болѣе правильный и совершенный кодексъ фабричныхъ постановленій. За послѣднія двадцать лѣтъ, при разныхъ вѣдомствахъ учреждалось нѣсколько комиссій, съ цѣлью изслѣдованія нашихъ потребностей въ сферѣ промышленнаго законодательства и преобразованія его въ цѣломъ или по частямъ. Комиссіи обыкновенно работали по нѣскольку лѣтъ, собирали разнообразныя данныя у себя и за-границей, допрашивали свѣдущихъ лицъ, составляли проэкты новыхъ уставовъ, но затѣмъ... къ сожалѣнію, старый фабричный уставъ оставался въ полной силѣ, не замѣняясь ничѣмъ инымъ, лучшимъ.

Изъ этихъ комиссій особаго вниманія заслуживаетъ первая въ настоящее царствованіе, учрежденная въ 1859 году, для осмотра петербургскихъ фабрикъ и заводовъ, по иниціативѣ петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, а также работавшая почти одновременно съ ней комиссія для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго». Первая изъ нихъ, осмотрѣвши всѣ фабрики и заводы, гдѣ преимущественно работаютъ малолѣтніе, и собравши всѣ свѣдѣнія о системѣ надзора за фабриками, существовавшей за-границей, составила *проэктъ правилъ для фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ*. Проэктъ этотъ въ 1860 году былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, вмѣстѣ съ замѣчаніями, сдѣланными въ департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли, и отзывами петербургскихъ фабрикантовъ, и почти цѣликомъ вошелъ въ труды второй комиссіи

и въ составъ ея *проэкта устава о промышленности* (1863 г.), предназначавшагося уже для всей Россіи, взамѣнъ бо̀льшей части дѣйствующаго фабричнаго устава. Труды этой комиссіи, какъ и самый проэктъ, по широко-задуманной задачѣ и добросовѣстности ея выполненія, составляютъ, нѣтъ сомнѣнія, весьма почтенный памятникъ дѣятельности ея членовъ и смѣло могутъ быть поставлены на ряду съ нѣкоторыми подобными работами на западѣ. Въ своихъ выводахъ и соображеніяхъ, комиссія эта отличается большой безпристрастностью, знакомствомъ съ дѣломъ, тщательнымъ обсужденіемъ весьма различныхъ вопросовъ за и противъ, и представляетъ, наконецъ, немаловажный матеріалъ для знакомства съ положеніемъ нашей фабричной промышленности. Комиссія, между прочимъ, объявляетъ, что мысль учредить ближайшій надзоръ за фабриками была вызвана лишь настоятельною необходимостью, на основаніи изслѣдованія и знакомства съ положеніемъ малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ С.-Петербурга и уѣзда. «Изслѣдованіе это, говорится въ объяснительной запискѣ комиссіи:—обнаружило множество недостатковъ, какъ въ устройствѣ фабричныхъ помѣщеній, такъ и во внутреннемъ распорядкѣ, принятомъ на фабрикахъ. Бо̀льшая часть осмотрѣнныхъ фабрикъ тѣсны, неопрятны и лишены необходимой вентиляціи; опасныя части машинъ не ограждены, какъ бы слѣдовало; рабочіе допускаются къ машинамъ безъ объясненія имъ свойствъ механизмовъ; дѣти изнуряются чрезмѣрною работою днемъ и даже ночью; обращеніе съ малолѣтними грубо и жестоко; на фабрикахъ, производящихъ вещества, вредно дѣйствующія на здоровье рабочихъ, не принимается никакихъ предохранительныхъ мѣръ; интересы людей, подвергающихся увѣчьямъ, не обезпечены никакими положительными постановленіями. Вообще «порядокъ и благоустройство, если они и встрѣчаются на фабрикахъ, зависятъ больше отъ взгляда хозяевъ или управляющихъ на дѣло, чѣмъ отъ требованій со стороны общества, которыя еще не выработались» [1].

Исходя изъ такого заключенія о положеніи фабрикъ, комиссія, при составленіи проэкта новыхъ правилъ для фабрикъ и заводовъ, старалась, по возможности, устранить замѣченные недостатки. Главные пункты, которые она при этомъ принимаетъ во вниманіе, это—соблюденіе санитарныхъ правилъ и мѣръ предосторожности противъ несчастныхъ случаевъ и, затѣмъ, условія

[1] Труды комиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго, часть I. Проэктъ устава о промышленности, съ объяснительными записками. Спб., 1863 г., стр. 351.

труда малолѣтнихъ рабочихъ. Приэтомъ, комиссія, въ своей объяснительной запискѣ, взвѣшивая и сопоставляя различныя мнѣнія и отзывы, отобранные, по разнымъ сторонамъ вопроса, отъ фабрикантовъ, заводчиковъ и постоянныхъ членовъ комиссіи, даетъ имъ старательную оцѣнку, не упуская ни на минуту изъ вида той благородной и гуманной цѣли, для которой она работаетъ. Во всѣхъ своихъ соображеніяхъ, подъ свою защиту она беретъ интересы дѣтей, выставляя на видъ невозможность, въ данномъ случаѣ, сколько-нибудь значительныхъ уступокъ въ пользу заявленія фабрикантовъ противъ сокращенія часовъ рабочаго времени и противъ ограниченія ночной работы [1]. «Само собою разумѣется, гласитъ объяснительная записка комиссіи: — что *въ общихъ видахъ* желательно оградить молодое поколѣніе отъ необходимости подвергать себя изнурительной фабричной работѣ. Что такая усидчивая и однообразная работа, даже при

[1] Какъ видно изъ замѣчаній, сдѣланныхъ на *проэктъ правилъ* 1860 года, большинство мнѣній противъ ограниченія и вмѣшательства правительства законодательнымъ путемъ въ фабричную работу, принадлежитъ самимъ промышленникамъ, а, напротивъ, за ограниченіе—представителямъ администраціи, губернаторамъ и генералъ-губернаторамъ. Изъ послѣднихъ особенно интересны заявленія новороссійскаго генералъ-губернатора и начальника Тверской губерніи графа Баранова. Первый изъ нихъ предлагалъ одну замѣчательную мѣру, а именно, совершенное запрещеніе въ спичечной фабрикаціи бѣлаго фосфора, гибельно дѣйствующаго на здоровье—мѣра, которая въ первый разъ, кажется, нашла примѣненіе лишь прошлый годъ въ швейцарскомъ законодательствѣ. Графъ Барановъ, въ своихъ, зачастую рѣзкихъ, но большею частію справедливыхъ и основанныхъ, очевидно, на близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ отзывахъ, протестовалъ почти противъ всякаго заявленія фабрикантовъ своей губерніи. Напримѣръ, излагая мнѣніе вышневолоцкаго хлопчато-бумажнаго фабриканта Шилова противъ ограниченій, предлагаемыхъ проэктомъ, графъ Барановъ замѣчаетъ, что «въ мнѣніи этомъ видна только изворотливость фабриканта въ защитѣ самаго неправаго дѣла и противорѣчіе самому себѣ. Фабрикантъ хлопчато-бумажный, слѣдовательно, протекціонистъ, живущій не естественною жизнью, а покровительственною системою, добивающійся удержанія ея на безконечное время, возвышаетъ голосъ о свободѣ народнаго труда! Такіе тартюфовскіе пріемы, продолжаетъ губернаторъ: — не извинительны, потому что извѣстно, что ни о народномъ богатствѣ, ни о воспитаніи дѣтей народа фабриканты не думаютъ, а заботятся единственно о своемъ карманѣ. Если же ихъ производство и разливаетъ въ народѣ деньги, то, очевидно, имъ тутъ хвастаться не слѣдуетъ, что они благодѣтели народа; они просто эксплуататоры его силъ и способностей — эксплуататоры въ полномъ смыслѣ этого слова—такъ какъ вовсе не заботятся ни о здоровьи, ни о нравственности своихъ рабочихъ. Развратнѣе фабричнаго населенія и молодежи, болѣе коротающей свою жизнь—нигдѣ нѣтъ; медицинской помощи, въ большей части случаевъ, нѣтъ, школъ—также; а гдѣ есть та и другія, то заводятся безъ всякаго сочувствія, только для вида». См. Труды комиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго; часть 2, Матеріалы. Спб., 1863 г., стр. 290.

соблюденіи гигіеническихъ условій, очень вредно дѣйствуетъ на юный и еще не вполнѣ развившійся организмъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Потому, чѣмъ болѣе будетъ отдаленъ срокъ, ранѣе котораго нельзя принимать дѣтей на фабрики, тѣмъ лучше. Интересъ этотъ такъ важенъ, что *если бы даже оттого и пострадали частныя выгоды фабрикантовъ* или потребителей, то и тогда сознаніе общественной пользы побуждало бы рѣшиться на подобную мѣру [1].

Проэктъ 1860 года, очевидно, былъ составленъ подъ вліяніемъ англійскаго законодательства, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже съ отступленіемъ къ лучшему. Какъ и въ англійскомъ законодательствѣ, проэктомъ этимъ установляются какъ общія, такъ и спеціальныя предписанія для промышленныхъ заведеній. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ упоминанія особыя правила о мѣрахъ предосторожности для десяти категорій промышленныхъ производствъ, представляющихъ особый вредъ для здоровья работающихъ; это—правила для прядильныхъ и ткацкихъ заведеній, для кожевенныхъ заводовъ, бѣлиленъ и красиленъ, заведеній, приготовляющихъ химическіе продукты вообще и спеціально свинцовыя бѣлила, для заведеній писчебумажныхъ, волосяныхъ, щетинныхъ, газовыхъ заводовъ и заведеній, приготовляющихъ фосфоровыя спички. Проэктъ довольно подробно установляетъ систему особыхъ предосторожностей и вентиляціи, и для послѣдней категоріи промышленныхъ заведеній совершенно запрещаетъ дѣтскій трудъ. Далѣе проэктъ учреждаетъ должность инспекторовъ фабрикъ съ тѣми же почти полномочіями, какъ и въ Англіи, и установляетъ подробныя правила о соблюденіи въ промышленныхъ заведеніяхъ общихъ мѣръ, предосторожности отъ несчастныхъ случаевъ и правилъ о работѣ малолѣтнихъ. Въ первомъ вопросѣ, очевидно, составленномъ прямо по англійскому образцу, проэктъ идетъ даже нѣсколько дальше его и добавляетъ нѣкоторыми спеціальными требованіями (напримѣръ, запрещеніе для рабочихъ такой одежды, которая представляетъ возможность быть захваченнымъ опасными частями механизмовъ— §§ 89 и далѣе проэкта). Работа малолѣтнихъ до 12 лѣтъ совершенно запрещается и затѣмъ до 18 лѣтъ она не должна въ общемъ составѣ превосходить *десяти* рабочихъ часовъ — срокъ длинный и очевидно выбранный, какъ переходная мѣра. Ночной трудъ для малолѣтнихъ совершенно запрещенъ; на обширныхъ промышленныхъ заведеніяхъ хозяева должны обязательно содер-

[1] Труды комиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго, часть 1, стр. 355.

жать врачей и, въ случаѣ несчастія съ рабочими отъ несоблюденія правилъ объ огражденіи механизмовъ, хозяева штрафуются и, сверхъ того, обязываются лечить на свой счетъ потерпѣвшаго и выдавать его семейству вознагражденіе, необходимое для его содержанія, до совершеннолѣтія дѣтей—на все время неспособности работника къ труду, а равно въ случаѣ его смерти (§§ 124, 125 и слѣдующіе). Мало того, проэктъ установляетъ такъ называемый, промышленный судъ, члены котораго назначаются по выбору изъ среды хозяевъ и работниковъ, и который разрѣшаетъ всѣ споры и недоумѣнія, возникающія между предпринимателями и рабочими. Въ результатѣ, однако, эта комиссія не привела ни къ чему, и ни одинъ пунктъ проэкта не вошелъ въ дѣйствующее законодательство.

Черезъ десять лѣтъ, въ 1870 году, была учреждена новая комиссія, по личному найму, подъ предсѣдательствомъ генерала Игнатьева, а еще черезъ четыре года опять новая комиссія по найму рабочихъ, подъ предсѣдательствомъ г. министра государственныхъ имуществъ, которая составила уже *проэктъ положенія о наймѣ рабочихъ*. Характеръ этой комиссіи во многомъ отличается отъ прежней, нами описанной, уже по самой ея задачѣ, болѣе узкой и односторонней, сравнительно съ болѣе широкими задачами перваго проэкта. Весь проэктъ положенія о наймѣ рабочихъ имѣетъ на себѣ, кромѣ того, печать представительства по преимуществу интересовъ предпринимателей въ противоположность предшествующему проэкту. Хозяева промышленныхъ предпріятій являются не просто одной равноправной стороной въ дѣлѣ, но даже надзирателями и блюстителями нравственности рабочихъ (см. § 112 проэкта). Многія стороны законодательства, важныя спеціально для рабочихъ, оставлены безъ вниманія; такъ, напримѣръ, составленіе правилъ о мѣрахъ предосторожности, необходимыхъ для предохраненія жизни и здоровья рабочихъ, откладывается на неопредѣленное будущее, какъ и опредѣленіе тѣхъ видовъ промышленныхъ занятій, въ которыхъ не должна быть допускаема ночная работа (§ 103, п. 2 и 3). Равно въ проэктѣ не упоминается ни объ особой системѣ надзора за фабриками, т. е. о фабричныхъ инспекторахъ, ни о правилахъ вознагражденія, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ, и тѣмъ менѣе, конечно, о промышленномъ судѣ [1]. Единственное различіе въ пользу новаго проэкта отъ ста-

[1] См. Проэктъ положенія о наймѣ рабочихъ. «Объяснительныя соображенія къ проэктамъ положенія о наймѣ рабочихъ, правилъ о наймѣ прислуги, правилъ о пріемѣ и отдачѣ въ обученіе», Приложеніе IV, а также «Особыя мнѣнія и заявленія членовъ комиссіи», Приложеніе V.

раго, что сокращенные часы дѣтскаго труда (*шесть* часовъ въ сутки отъ 12 до 14 лѣтъ и *восемь* часовъ въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ—§ 104) и затѣмъ благое намѣреніе выработать въ будущемъ особыя правила для обязательнаго содержанія начальныхъ школъ хозяевами промышленныхъ заведеній (см. § 43 и примѣчаніе къ § 112 *проэкта положенія о наймѣ рабочихъ*). Какъ извѣстно, этотъ проэктъ не прошелъ въ государственномъ совѣтѣ, и слѣдовательно, его труды опять-таки не принесли ничего новаго къ улучшенію фабричнаго законодательства.

Такимъ образомъ, многолѣтнія усилія нѣсколькихъ комиссій не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ и у насъ существуетъ понынѣ самый неполный и несовершенный фабричный уставъ въ Европѣ, хотя почти двадцать лѣтъ тому назадъ, мы могли бы, еслибы былъ принятъ первый указанный проэктъ, имѣть промышленное узаконеніе, во всякомъ случаѣ, болѣе соотвѣтствующее потребностямъ времени и нашимъ нуждамъ.

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе этого малопонятнаго съ перваго взгляда колебанія и медлительности, а также почему послѣдній проэктъ во многомъ является одностороннѣй перваго. Для насъ имѣетъ значеніе лишь высказанное черезъ это неоднократно самимъ правительствомъ сознаніе о необходимости кореннаго измѣненія нашего промышленнаго законодательства, а также важно опредѣлить, потерялъ ли этотъ пересмотръ сравнительно, со времени первой фабричной комиссіи, свой raison d'être или нѣтъ, равно, нуждается ли Россія настоящаго времени менѣе, нежели прежде въ новомъ кодексѣ промышленныхъ постановленій?

Прежде всего извѣстенъ фактъ быстраго развитія въ Россіи за нынѣшнее царствованіе мануфактурной промышленности; за двадцать пять лѣтъ она сдѣлала болѣе быстрые успѣхи, нежели, вѣроятно, за все текущее столѣтіе. Число и виды промышленныхъ заведеній размножились въ нѣсколько разъ и увеличили доходы нашихъ промышленниковъ на много милліоновъ рублей. Если мы сопоставимъ, напримѣръ, годъ первой комиссіи—1860 съ годомъ послѣдней—1874, то увидимъ, что въ машиностроительномъ производствѣ сумма дохода съ 7 мил. рублей дошла до 31 мил., въ кожевенномъ—съ 16 мил. до 35 мил., въ бумаго-ткацкомъ — съ 21 мил. до 57 мил., въ шерсто-ткацкомъ — съ 8 мил. до 21 мил., въ свеклосахарномъ—съ 6 мил. до 43 мил. и т. д. [1]. Вообще, за исключеніемъ весьма немногихъ отраслей,

[1] См. «Статистика производительныхъ силъ Россіи». Составлена по оффиціальнымъ источникамъ *М. М. Карачунскимъ*. Таблица II.

промышленность наша за это время увеличилась и выросла на 100%, 200% и въ послѣдней отрасли даже на 700%. При такомъ быстромъ и сильномъ ростѣ промышленности едва ли можетъ являться сомнѣніе въ настоятельной надобности пересмотра и коренного измѣненія нашего фабричнаго устава, негодность котораго была оффиціально признана еще двадцать лѣтъ назадъ, когда фабричная промышленность не имѣла даже ея настоящаго крупнаго значенія для Россіи. Очевидно, здѣсь возможно лишь рѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ. За все это время, какъ видѣли, никакихъ мѣръ противъ зла, признаннаго еще двадцать лѣтъ назадъ, не было принято и, слѣдовательно, это зло должно существовать понынѣ нетолько въ прежнемъ, но въ значительно усиленномъ и концентрированномъ видѣ; и вся страна въ настоящее время за увеличеніе своей промышленности платитъ увеличеніемъ также... эпидемій и повальныхъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ и увѣчій, и постепеннымъ истощеніемъ своихъ рабочихъ силъ, благодаря вопіющему небреженію къ соблюденію въ промышленныхъ заведеніяхъ самыхъ элементарныхъ требованій гигіены и длинной безконтрольной работѣ женщинъ и дѣтей, отъ которой страдаютъ нетолько настоящее, но и будущія поколѣнія...

Начнемъ ознакомленіе съ положеніемъ нашихъ фабрикъ съ общаго ихъ санитарнаго устройства, для чего воспользуемся одинаково, какъ оффиціальными, такъ и неоффиціальными данными, какъ матерьялами различныхъ санитарныхъ комиссій, такъ и газетными свѣдѣніями и корреспонденціями. Первое мѣсто, конечно, должны занимать двѣ столицы и ихъ губерніи, гдѣ существуютъ, какъ было сказано, особыя предписанія и главное большій контроль и, слѣдовательно, промышленныя заведенія, въ нихъ находящіяся, въ санитарномъ отношеніи, должны служить въ нѣкоторомъ родѣ образцомъ для всей Россіи. Начнемъ съ Москвы, этого главнаго центра нашей промышленности, гдѣ, какъ справедливо замѣчаетъ «Голосъ», фабрика и заводъ уже значительно и неменѣе, чѣмъ въ самыхъ промышленныхъ странахъ западной Европы, измѣнили прежнія условія народнаго быта (№ 305, 1879 г.).

Комиссія для осмотра фабрикъ и заводовъ, учрежденная по иниціативѣ г. московскаго генералъ-губернатора, нынѣ существующая, и которая собрала массу богатаго и цѣннаго матерьяла для знакомства съ положеніемъ московскихъ фабрикъ, доставитъ для насъ первыя по этому предмету данныя [1]. Вос-

[1] Считаемъ долгомъ выразить нашу признательность за сообщеніе этого ма-

пользуемся протоколами осмотровъ фабрикъ на выдержку, безъ всякаго выбора. Господинъ инженеръ-технологъ Рюминъ, осмотрѣвши 36 фабрикъ въ Рогожской и Сущевской частяхъ, сообщаетъ комиссіи, что «всѣ осмотрѣнныя заведенія отличаются общимъ недостаткомъ — неопрятностью содержанія, но что изъ числа ихъ 14 (т. е. чуть не половина) имѣютъ болѣе крупные недостатки, а именно: противъ строительнаго и пожарнаго уставовъ, нарушеніе встрѣчается на 7 фабрикахъ, противъ санитарныхъ правилъ на 9, противъ требованій закона объ установкѣ паровыхъ котловъ—на 5 фабрикахъ, что, конечно, принимая во вниманіе указанную нами неполноту нашихъ законовъ въ этомъ отношеніи, представляетъ данныя болѣе, нежели неутѣшительныя. Теперь обратимся къ другимъ протоколамъ комиссіи—санитарныхъ осмотровъ 29 фабрикъ Яузской, Лефортовской, Пятницкой и Басманной частей (цитуемъ ихъ по выдержкамъ изъ осмотровъ, напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»). Оказывается, что изъ этихъ фабрикъ только нѣкоторыя могутъ считаться *сносными* въ санитарномъ отношеніи, большинство же представляетъ цѣлый рядъ прискорбныхъ картинъ. Не станемъ выбирать *худшихъ* фабрикъ, а возьмемъ любую изъ нихъ. Суконная фабрика *Щекина*, напримѣръ, спускаетъ трубою въ Яузу всѣ промывныя и красильныя воды до 25 ведеръ въ минуту. Помѣщеніе фабрики крайне тѣсно, проходы между машинами узки, спальня для рабочихъ тѣсна и устроена весьма неряшливо, на нарахъ поставлены вертикальныя разгородки въ $1^1/_2$ аршина вышиной, на которыхъ положенъ второй ярусъ наръ. Въ образовавшихся такимъ образомъ ящикахъ спятъ семейные рабочіе. Дворъ, помойная яма и проч. невыразимо грязны. Заводъ кожевенный *Бахрушиныхъ*—общая грязь и неопрятность; воздухъ въ отзольномъ отдѣленіи (гдѣ отзоливаютъ) наполненъ міазмами и парами до такой степени, что возбуждаетъ тошноту и положительно невыносимъ для непривычнаго человѣка, вентиляціи никакой. Надъ отзольными отдѣленіями устроены спальни рабочихъ, причемъ міазмы свободно проходятъ черезъ деревянный полъ. Кумачная фабрика *Устимова* имѣетъ подъ стѣнами большія лужи грязной зловонной воды, просачивающейся въ стѣны. Вода въ колодцѣ отдаетъ запахомъ нечистотъ и, несмотря на это, служитъ рабочимъ для приготовленія пищи. Все зданіе ветхо, тѣсно и до крайности грязно: никогда не дезинфецируется, хотя

---

терьяла секретарю комиссіи, М. А. Саблину; точно также сообщеніемъ далѣе приводимаго матерьяла по осмотру фабрикъ московскаго уѣзда мы обязаны г. предсѣдателю уѣздной земской управы В. Ю. Скалону.

зданіе это по временамъ арендуется городомъ, какъ казарма для проходящихъ войскъ. На шляпной фабрикѣ *Котова*—спальни совершенно невозможны: вышина ихъ $2^1/_2$ аршина, и въ мужской спальнѣ при отсутствіи вентиляціи приходится всего $^1/_2$ кубической сажени воздуха на человѣка. Въ нижнемъ помѣщеніи при окуриваніи шляпъ распространяется крайне сильный, удушливый запахъ сѣрнистаго газа. Картонная фабрика *Клюгина* крайне грязна и тѣсна. Машины ветхи и угрожаютъ паденіемъ. Вентиляціи никакой; въ мастерскихъ, гдѣ клеятъ мѣшки, очень мало воздуха—$^6/_{10}$ куб. сажени на человѣка (тогда, какъ на арестантовъ въ военныхъ тюрьмахъ полагается неменѣе 1 сажени). Дворъ заваленъ нечистотами и т. д. Есть даже такія фабрики, какъ видно изъ протоколовъ комиссіи, въ которыхъ рабочіе обѣдаютъ и завтракаютъ стоя, такъ какъ въ столовыхъ до того тѣсно, что въ нихъ нельзя сидѣть, а только стоять.

Перейдемъ теперь къ другого рода матеріалу — послѣднимъ отчетамъ городскихъ санитарныхъ врачей города Москвы. Врачъ 1-го, 2-го и 3-го кварталовъ Серпуховской части сообщаетъ, напримѣръ, слѣдующее: «Самое большое вниманіе санитарнаго попечительства, говоритъ онъ:—было обращено на фабрики и заводы, причемъ оказалось, что они, за немногими рѣдкими исключеніями, страдаютъ важными недостатками въ санитарномъ отношеніи: самыя зданія на многихъ фабрикахъ весьма ветхи и потому грозятъ опасностью для жизни. На вентиляцію зданія не обращается никакого вниманія, вслѣдствіе чего, какъ мастерскія, такъ и рабочія помѣщенія отличаются нечистымъ, спертымъ воздухомъ. Неудовлетворительное устройство и содержаніе этихъ послѣднихъ помѣщеній составляетъ самое больное мѣсто всѣхъ фабрикъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ тѣсны, грязны и по количеству чистаго воздуха не удовлетворяютъ обязательнымъ постановленіямъ. На нѣкоторыхъ заводахъ (кожевенныхъ) эти жилища помѣщаются надъ мастерскими, отдѣляясь отъ нихъ поломъ безъ накатовъ, съ множествомъ дыръ и щелей, почему зловонныя испаренія, дымъ и паръ свободно проникаютъ въ спальни рабочихъ. Вообще отопленіе и вентиляція этихъ послѣднихъ устроены большею частію неудовлетворительно и въ нихъ холодно, сыро и угарно.»

Совершенно въ томъ же родѣ и за то же время (1879 г.)—сообщеніе другого врача о Мѣщанской части города Москвы. Особенно характерно у него описаніе красильной фабрики *Шарова* и химическаго завода *Пеше*. Въ первой, описываетъ онъ между прочимъ, разставлено множество котловъ съ горячимъ растворомъ красокъ настолько тѣсно, что едва можно пройдти между

котлами. Котлы эти выдѣляютъ массу водяныхъ паровъ, смѣшанныхъ съ различными азотными соединеніями и частицами красящихъ веществъ. Непроницаемость этой атмосферы такова, что на разстояніи одного аршина, нельзя узнать человѣка, что̀ конечно, зависитъ отъ недостатка вентиляціи. Въ этой мастерской работаютъ 17 человѣкъ, находящихся постоянно въ невозможной атмосферѣ пара и постороннихъ газообразныхъ веществъ и почти невидящихъ свѣта, который едва проникаетъ сквозь туманъ мастерской. Для отдыха эти рабочіе поднимаются во второй этажъ, гдѣ имъ устроена спальня и гдѣ они встрѣчаются съ атмосферой, нагрѣтой непрерывно свыше 30°, съ воздухомъ разрѣженнымъ и сухимъ до того, что «у меня, добавляетъ врачъ:—и у сопровождавшаго меня помощника торговаго смотрителя отъ нѣсколькихъ минутъ пребыванія въ этой атмосферѣ сдѣлалась сильная одышка и сердцебіеніе»... [1]. Химическій заводъ Пеше устроенъ такъ дурно, что превосходитъ всякую мѣру и отличается полнѣйшимъ безпорядкомъ во всѣхъ частяхъ. Нетолько въ самомъ помѣщеніи завода, но даже «на значительное разстояніе отъ него воздухъ пропитанъ кислотами и, какъ надо думать, насыщенъ ими...» отчего *дыханіе затрудняется при проходѣ около завода...* къ тому же мѣстность эта довольно населенная» [2].

Еще вреднѣе, повидимому, какъ оказывается изъ донесенія санитарнаго врача Сущевской части, перчаточныя фабрики, которыхъ въ этой части 14, и которыя одинаково пагубны, какъ для самихъ рабочихъ, такъ и для всего окрестнаго населенія. Кромѣ распространенія зловонія, эти фабрики чрезвычайно заражаютъ почву и дѣйствуютъ губительно на здоровье рабочихъ. Мы не рѣшаемся приводить, по истинѣ, отвратительной картины санитарнаго положенія этихъ фабрикъ. Достаточно для образца всего безобразія упомянуть, что на одной изъ нихъ въ подвалѣ, гдѣ очищаются шкуры отъ мяса, жира и крови въ страшномъ зловоніи, между ними допускаются спать рабочіе (женатые) [3].

Всѣ остальныя многочисленныя донесенія санитарныхъ врачей изъ разныхъ концовъ Москвы представляютъ ту же картину санитарныхъ упущеній и безпорядка во всякаго рода промышленныхъ заведеніяхъ. Вездѣ встрѣчаются тѣ же самыя фразы: крайняя грязь тяжелый спертый воздухъ, отсутствіе вентиляціи, зловоніе; на человѣка приходится менѣе половины кубической сажени воз-

[1] Извѣстія Московской Городской Думы 1879 г. Выпускъ XX. 17 октября Стр. 32, 51 и 54.

[2] Тамъ же.

[3] Извѣстія Московской Городской Думы 1879 года. Выпускъ XXII, 27-го января стр. 20 и 21.

духа; особыхъ спаленъ нѣтъ; крайній вредъ въ гигіеническомъ отношеніи и т. д., и т. д. [1].

Санитарное положеніе и устройство фабрикъ въ губерніи, начиная съ Московскаго уѣзда, повидимому, нисколько не лучше, чѣмъ въ столицѣ. Г. Исаевъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ московскимъ уѣзднымъ земствомъ въ 1876 году о фабрикахъ этого уѣзда, дѣлаетъ слѣдующую общую ихъ характеристику: «Большинство фабричныхъ помѣщеній неудовлетворительны... семь восьмыхъ заведеній темны, тѣсны и лишены всякой вентиляціи кромѣ естественной, изъ щелей или отворенныхъ дверей: еслибы описывать всѣ заведенія съ дурными рабочими помѣщеніями, то пришлось бы перечислить почти всѣ и о каждомъ послѣдующемъ повторить все уже сказанное о предыдущихъ». Земская комиссія описываетъ большинство помѣщеній не удовлетворяющими требованіямъ гигіены. «Одни слишкомъ тѣсны, рабочіе скучены, другія наполнены пылью, третьи (какъ красильни) такъ наполняются густымъ паромъ, поднимающимся отъ котловъ во время крашенія товара, что застилаются даже силуэты людей; въ заведеніяхъ химическихъ и альбуминныхъ распространено сильнѣйшее зловоніе» [2].

Для большей характеристики, изъ неизданнаго матеріала земскаго осмотра фабрикъ мы приводимъ на выдержку нѣсколько замѣчаній комиссіи объ отдѣльныхъ фабрикахъ. Относительно бумаго-прядильной фабрики «*Лапинская Мануфактура*» члены комиссіи замѣчаютъ: тѣснота въ фабричныхъ и жилыхъ помѣщеніяхъ, отсутствіе правильной вентиляціи, недостаточность въ зимнее время отопленія жилыхъ помѣщеній вредно дѣйствуютъ на здоровье рабочихъ и особенно на маленькихъ дѣтей ихъ, которыхъ въ каждомъ номерѣ имѣется по нѣскольку. Въ красильномъ заведеніи *Терехова* вентиляціи никакой, хотя постоянно почти что-нибудь кипятится; душно и сыро отъ паровъ краски, хлора и извести. Мальчики всѣ худы, зелены и блѣдны. «Я, пробывши тамъ около полутора часа, говоритъ о себѣ членъ комиссіи:—получилъ сильную головную боль и у меня поднялась рвота; конечно, теперь уже рабочіе попретерпѣлись, но на первыхъ порахъ всѣ подвергаются моей участи». На ткацкой и набивной фабрикѣ *Кузнецова* въ фабричныхъ зданіяхъ воздухъ наполненъ испареніями отъ растворенныхъ кипящихъ красокъ, что̀,

---

[1] См. напримѣръ Изв. М. Г. Д. Отчетъ санитарнаго врача Пятницкой части въ Выпускѣ VII, стр. 9 и дальше.

[2] См. нѣсколько страницъ въ фабричную хронику. *Исаева*. «Отеч. Записки» 1877 года, № IX.

по словамъ рабочихъ, «производитъ головную боль и удушье». На ткацкой фабрикѣ *Чернышова* ткачи заявляютъ членамъ комиссіи: «наша работа сухотитъ», и всѣ они отличаются впалыми грудями и блѣдными лицами. Какъ велико пренебреженіе со стороны фабрикантовъ къ удовлетворенію самыхъ первичныхъ условій для здоровья рабочихъ, это видно изъ двухъ слѣдующихъ примѣровъ. На химическомъ заводѣ *Жербина* въ каменныхъ зданіяхъ, вслѣдствіе отсутствія вентиляціи и громаднаго скопленія газовъ—чрезвычайная духота, такъ что нужна большая привычка, чтобы тамъ оставаться нѣкоторое время; даже на дворѣ трудно дышать человѣку, пришедшему со свѣжаго воздуха. Ко всему этому еще присоединяется зловоніе отъ близъ стоящей на горѣ почти напротивъ живодерни. «Все это взятое вмѣстѣ, замѣчаетъ членъ комиссіи:—навѣрное сокращаетъ жизнь рабочихъ на нѣсколько лѣтъ». Подобное близкое сосѣдство живодеренъ отъ отъ фабрикъ, повидимому, не рѣдкость. На политурной фабрикѣ *Алексѣевой* повторяется тоже самое. «Въ главномъ корпусѣ, говоритъ описаніе комиссіи:—вслѣдствіе самаго рода производства, сыро; по мѣсту, эта фабрика стоитъ въ десяти саженяхъ (можетъ быть и ближе) отъ живодерни, отчего воздухъ очень дурной».

Положеніе фабрикъ въ самомъ промышленномъ уѣздѣ Московской губерніи—Богородскомъ, нетолько не въ лучшемъ, но едва ли не въ худшемъ видѣ, чѣмъ въ Москвѣ. «Санитарная комиссія, пишетъ корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей»:—посѣтила и нашъ уѣздъ. Ожиданіе ея заставило всѣхъ пообчиститься, повыправиться, позамазать старые грѣшки. Но и за всѣмъ тѣмъ комиссіи пришлось натолкнуться на весьма некрасивые слѣды прежде бывшаго. Такъ, на одной фабрикѣ нашлось испорченной солонины слишкомъ *500* пудовъ; на другой фабрикѣ нашли помѣщеніе рабочихъ въ такомъ положеніи: въ комнатѣ 9 аршинъ длины и 8 ширины помѣщалось въ двухъ-ярусныхъ нарахъ *96* человѣкъ; на третьей фабрикѣ нашлись такія вопіющія безобразія, что комиссія пришла въ ужасъ» («Московск. Вѣдом. № 92, 1879 года). Изъ Дмитрова той же губерніи, газета «Новости», описывая неприглядное положеніе тамошнихъ фабричныхъ рабочихъ, замѣчаетъ, что жизнь рабочихъ на фабрикахъ настолько ненормальна, что ведетъ къ неминуемому ослабленію производительности отъ упадка силъ производителей. «Много ли рабочихъ доживаетъ до старости? Нѣтъ! Самый здоровый организмъ, подъ вліяніемъ противу-гигіеническихъ условій фабрикъ, постепенно ослабѣваетъ, а пьянство и развратъ съ неизбѣжнымъ сифилисомъ въ конецъ убиваютъ здоровье рабочаго» («Новости» отъ 10 ноября 1879 года). Въ не менѣе неутѣшительномъ видѣ

представляетъ санитарное положеніе фабрикъ г. Эрисманъ въ своемъ краткомъ очеркѣ результатовъ изслѣдованія фабрикъ и заводовъ въ Клинскомъ уѣздѣ. «Заведенія эти, говоритъ онъ: — представляютъ множество условій, несогласныхъ съ самыми элементарными требованіямъ общественной гигіены и могущихъ нанести вредъ нетолько здоровью рабочихъ, но и окрестныхъ жителей. Между тѣмъ, почти всѣ эти условія, если на нихъ обратить серьёзное вниманіе, могутъ быть устранены безъ особо чувствительнаго ущерба для самой промышленности. Притомъ, конечно, нѣкоторыя изъ нихъ для своего устраненія требуютъ общихъ законодательныхъ мѣръ, другія же могутъ быть вполнѣ подведены подъ тѣ обязательныя постановленія, изданіе которыхъ въ настоящее время предоставлено земству» [1].

Неудовлетворительность санитарнаго положенія фабрикъ и жизни рабочихъ классовъ въ Петербургѣ слишкомъ извѣстна, чтобы о нихъ много распространяться. Изслѣдованія многихъ комиссій, равно какъ и частныхъ лицъ, напримѣръ, извѣстныя изслѣдованія доктора Эрисмана о подвальныхъ жилищахъ, достаточно знакомятъ съ этой стороной петербургской промышленной жизни. Изъ послѣдняго времени много данныхъ для этой цѣли могутъ доставить свѣдѣнія, собранныя санитарнымъ попечительствомъ С.-Петербурга. Санитарное попечительство, напримѣръ, *Литейной части* въ своемъ отчетѣ знакомитъ со многими въ этомъ отношеніи неутѣшительными фактами. «Осмотръ пекарень при мелочныхъ лавочкахъ въ этой части убѣдили, сообщаетъ «Голосъ» (№ 330, 1879 года):—что хлѣбопеченіе въ иныхъ мѣстахъ производится, по словамъ попечительства, въ такомъ видѣ, что лучше о немъ не распространяться. Надзоръ за жильемъ рабочаго люда былъ произведенъ попечительствомъ весьма тщательно, и отчетъ наглядно убѣждаетъ, что въ этомъ классѣ народонаселенія Литейной части всегда имѣется обильный матерьялъ для вспышки всевозможныхъ эпидемій. Хуже всѣхъ другихъ помѣщались рабочіе въ лудильняхъ, мѣдно-котельняхъ, слесарняхъ и пр. По роду занятія, эти мастерства сами по себѣ даютъ массу пыли и, къ сожалѣнію, производятся далеко не въ обширныхъ комнатахъ, почти не имѣющихъ вентиляціи (тамъ же № 330). Еще въ худшемъ видѣ являются санитарныя условія въ *Спасской части*, особенно, что касается мастерскихъ. Въ мастерской, напримѣръ, жестяныхъ дѣлъ мастера въ домѣ Макарова по Ека-

[1] Московское губернское земское собраніе 1879 года, № 14. Докладъ санитарной комиссіи по предметамъ ея дѣятельности вообще за 1879 г. *Ф. Эрисманъ:* О санитарномъ изслѣдованіи фабрикъ и заводовъ въ Клинскомъ уѣздѣ.

терингофскому проспекту, восемъ человѣкъ мальчиковъ помѣщаются на самыхъ грязныхъ тюфякахъ въ смрадномъ подвалѣ на полуторахъ саженяхъ въ квадратѣ. Въ пряничной лавкѣ и пекарнѣ Филиппова (домъ № 34, по Большой Садовой) помѣщеніе пекарни представляло, по выраженію отчета исполнительной комиссіи общественнаго здравія, при осмотрѣ самую отвратительную грязь. На очень грязныхъ столахъ, повидимому, никогда не мытыхъ, гдѣ фабрикаютъ пряники, ночью спятъ рабочіе. Полъ пекарни до того грязенъ и липокъ, что ноги прилипали къ нему. Въ конвертномъ заведеніи *Накладова* четыре мастерицы и двѣ дѣвочки спятъ на трехъ кроватяхъ, а два подмастерья — въ небольшой неопрятной кухнѣ на нарахъ, устроенныхъ на полтора аршина отъ потолка въ сыромъ углу стѣны, вслѣдствіе чего они нетолько не могутъ спать, но страдаютъ головной болью [1]. Другой отчетъ, по *Московской части*, въ тѣхъ же темныхъ краскахъ рисуетъ помѣщенія рабочихъ:—вездѣ требуется бо́льшій просторъ, устройство вентиляціи, удаленіе на фабрикахъ вредныхъ газовъ и вообще полное преобразованіе въ санитарномъ отношеніи, невозможное безъ общихъ санитарныхъ для того постановленій, на что и ссылаются члены комиссіи. Сараи тряпичниковъ, гдѣ эти промышленники разбираютъ, сушатъ и сортируютъ тряпки, ими собираемыя, равно какъ и т. п. *гусачныя завеленія* въ Петербургѣ, о которыхъ существуетъ нѣсколько спеціальныхъ административныхъ предписаній, представляютъ, по крайней мѣрѣ, въ недавнемъ времени не менѣе отвратительное зрѣлище, нежели московскія перчаточныя фабрики, отъ описанія которыхъ мы воздержались, щадя чувство естественной брезгливости читателей [2].

Но самый слабый пунктъ въ санитарномъ отношеніи въ Петербургѣ представляетъ собой *Гутуевскій островъ*, съ состояніемъ котораго публика недавно ознакомилась изъ отчета попечителя Нарвской части. «Цѣлыя болота, описываетъ онъ: — образовавшіяся изъ омерзительно-зловонной жидкости, спускаемой съ различныхъ заводовъ, находятъ себѣ на островѣ полное право гражданства. Большія пространства удушливо вонючей грязи служатъ пастбищами для свиней. Коровьи желудки съ ихъ содержимымъ и другія нечистоты валяются по поверхности земли или бросаются въ близь-текущія воды безъ всякаго стѣсненія,

---

[1] Отчетъ временной исполнительной комиссіи общественнаго здравія, учрежденной с.-петербургской городской думой (съ 13 марта по 1 мая 1879 года, стр. 25).

[2] См. напримѣръ, отчетъ Времен. исполн. комис. обществен. здравія и т. д. Приложеніе къ № 15 «Извѣстій спб. городской думы» 1879 года (1 мая по 15 августа), стр. 34 и 35.

какъ будто бы это такъ и должно быть и иначе быть не можетъ. Груды костей, еще не освобожденныхъ отъ органическихъ своихъ составныхъ частей и остатковъ тканей, возвышаются пирамидами на открытомъ воздухѣ. Кадки и бочки, наполненныя вымыкающими въ водѣ костями, кишатъ червями и распространяютъ вокругъ себя зловоніе. Промозгло-вонючіе пары отъ котловъ на салотопенныхъ и мыловаренныхъ заводахъ захватываютъ дыханіе. Куда ни оглянись, всюду грязь, нечистота, зловоніе. Порча воздуха достигаетъ крайней степени и платье посѣтителей весьма скоро пропитывается отвратительнымъ запахомъ. «Не убѣдившись лично, говоритъ отчетъ далѣе: — въ существованіи такихъ отвратительныхъ безобразій, трудно было бы повѣрить, что хотя что-нибудь подобное можетъ быть допущено въ предѣлахъ столицы, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе относительное положеніе Гутуевскаго острова къ Петербургу. Этотъ островъ составляетъ одинъ изъ самыхъ крайнихъ пунктовъ юго-западной части Петербурга и слѣдовательно, находясь на пути движенія господствующихъ юго-западныхъ вѣтровъ, онъ, своими обширными источниками гніенія, не можетъ не оказывать вліянія на зараженіе городской атмосферы продуктами гніенія, постоянно, ежеминутно, ежесекундно поступающими въ воздухъ при его движеніи черезъ этотъ островъ» («Голосъ», № 27, 1880 года).

О санитарномъ состояніи фабрикъ въ Петербургскомъ уѣздѣ можно сказать то же самое, что мы видѣли относительно всѣхъ фабрикъ до сихъ поръ: то есть въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ отличаются тѣми же дурными гигіеническими условіями. «Петербургское уѣздное земство, пишетъ «Голосъ»:—давно обратило на это вниманіе и поручило студентамъ медико-хирургической академіи осмотрѣть фабрики и заводы, находящіеся въ уѣздѣ. Результаты оказались такіе, какъ и слѣдовало ожидать: за небольшими исключеніями, въ фабричной и заводской жизни рабочихъ необходимо множество улучшеній. Почти вездѣ тѣснота помѣщеній, грязь, отсутствіе вентиляціи въ мастерскихъ, которыя притомъ изобилуютъ вредными для здоровья продуктами производства. Напримѣръ, на *Обуховскомъ заводѣ*, гдѣ работаетъ 2,000 человѣкъ, въ тигельной мастерской носится масса пыли отъ графита и глины и придаетъ тѣсной и низкой мастерской мрачный видъ. Эта мастерская даетъ очень высокій процентъ заболѣванія грудными болѣзнями; стале-литейныя и чугунныя мастерскія вентилируются посредствомъ форточекъ, а между тѣмъ температура доходитъ до 40%, рабочіе буквально обливаются потомъ, отъ печей разстилается пыль, воздухъ становится удушливъ.

Чугунный заводъ *Главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ* (2,000 рабочихъ) находится въ такихъ же условіяхъ. Другимъ характернымъ примѣромъ санитарнаго безобразія можетъ служить заводъ *Варгунина*, который приготовляетъ разныя кислоты, щелочь и соли. Насколько воздухъ содержитъ въ себѣ паровъ и газовъ означенныхъ веществъ, можно судить уже по одному тому, что деревянныя постройки изъѣдены ими. Рабочіе ходятъ въ валеныхъ сапогахъ, не рѣшаясь надѣвать кожаныхъ, чтобы не испортить ихъ въ нѣсколько дней. Нѣтъ ни одного рабочаго, у котораго бы не искрошились зубы. На рукахъ и открытыхъ частяхъ тѣла рабочихъ нерѣдко сходитъ кожа. Вслѣдствіе удушливости и ѣдкости воздуха на химическихъ заводахъ, нѣкоторые вновь поступившіе рабочіе, пробывъ короткое время, отказываются отъ работы. О заводѣ *Паля* можно сказать то же самое. Мастерскія кожевеннаго завода *Лихачева* очень сыры, въ высшей степени грязны, съ сильнымъ вонючимъ запахомъ.

Едва ли еще не хуже санитарное положеніе рабочихъ на многочисленныхъ кирпичныхъ заводахъ Петербургскаго уѣзда, какъ съ нимъ опять знакомятъ доклады уѣздной земской управы о занятіяхъ санитарной комиссіи. Въ теченіе шести мѣсяцевъ, рабочіе на этихъ заводахъ работаютъ на открытомъ воздухѣ или подъ навѣсомъ, подвергаясь вліянію перемѣнной погоды. Обстоятельство это, вызываемое техническими условіями производства, само по себѣ, неблагопріятно отзывается на здоровьи людей, но къ этому нужно присоединить *дурное содержаніе заводовъ*. Ни на одномъ изъ нихъ, напримѣръ, нѣтъ помойной ямы и помои выливаются подлѣ жилища; тутъ же сваливаются всевозможныя нечистоты; здѣсь же рабочіе умываются и, вслѣдствіе этого подлѣ жилыхъ помѣщеній постоянная грязь. Сверхъ того, на нѣкоторыхъ заводахъ вблизи рабочихъ жилищъ устроены свиные хлѣва, содержащіеся очень неопрятно. Добавимъ къ этому о почти полномъ отсутствіи для заболѣвающихъ рабочихъ въ уѣздѣ медицинскаго пособія (см. «Голосъ» отъ 14-го ноября 1879 года).

Это невыносимо дурное состояніе рабочихъ помѣщеній въ Петербургскомъ уѣздѣ вынудило наконецъ земство къ болѣе рѣшительному образу дѣйствія; какъ извѣстно, въ петербургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи послѣдней очередной сессіи, хотя съ большимъ трудомъ и разными исключеніями, прошелъ вопросъ объ установленіи наименьшаго кубическаго содержанія воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ («Голосъ» № 329 за 1879 годъ).

Если въ двухъ столицахъ—въ Петербургѣ и Москвѣ—общее

санитарное положеніе фабрикъ такъ неудовлетворительно и печально, хотя въ нихъ существуетъ несравненно бо́льшій контроль и, наконецъ, особыя административныя мѣры, то что́ же можно сказать о провинціи? Безъ всякой даже практической провѣрки можно отвѣтить, что санитарныя условія жизни промышленнаго населенія на фабрикахъ въ провинціи должны быть не лучше, а даже хуже столичныхъ, если не считать какія-либо случайныя причины, могущія вліять на эти условія. Для провинціи существуетъ сравнительно весьма мало оффиціальныхъ данныхъ, въ родѣ осмотровъ различныхъ комиссій, которыя встрѣчаются въ новѣйшее время, для знакомства съ фабриками въ столицахъ, и приходится довольствоваться, конечно, преимущественно отрывочными сообщеніями въ нѣкоторыхъ земскихъ изданіяхъ и газетными свѣдѣніями. Все въ этомъ отношеніи извѣстное, однако, подтверждаетъ означенное апріорное положеніе: сообщаются со всѣхъ концовъ Россіи, за рѣдкими исключеніями, одинаково неутѣшительныя извѣстія о санитарномъ устройствѣ промышленныхъ заведеній и положенія ихъ рабочихъ. Ограничимся лишь немногими примѣрами.

Въ числѣ матерьяловъ фабричной комиссіи 1860 года помѣщены весьма любопытные отзывы и замѣчанія на ея проэктъ Егорьевскихъ бумаго-прядильныхъ фабрикантовъ *братьевъ Хлудовыхъ*. Возражая противъ ограниченія времени дѣтскаго труда и желая его длины не менѣе, какъ въ тринадцать часовъ (т. е. на три часа болѣе того, какое имѣетъ взрослый работникъ въ Англіи), а также рѣшительно высказываясь противъ ночной дѣтской работы, братья Хлудовы, въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній, приводятъ то оригинальное соображеніе, что дѣти-де, лишась заработка на фабрикахъ—что́ будетъ необходимымъ послѣдствіемъ такихъ ограниченій—«будутъ пребывать *во вредной для ихъ возраста праздности* и разстроятъ свое здоровье, находясь, *вмѣсто свѣтлаго и здороваго помѣщенія фабрики*, въ душной атмосферѣ своей избы» [1]. Весьма поучительною является иронія судьбы надъ этой якобы заботой гг. Хлудовыхъ объ участи бѣдныхъ фабричныхъ дѣтей, которымъ законодательство угрожаетъ праздностью и душной атмосферой избы, вмѣсто пріятнаго труда и удобствъ фабричныхъ помѣщеній. Въ запрошломъ мѣсяцѣ въ «Смоленскомъ Вѣстникѣ», въ корреспонденціи изъ Ярцева, находимъ любопытное заключеніе санитарной комиссіи, производившей, по порученію земства, осмотръ громадной бумаго-пря-

[1] Труды комиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго. Часть 2-я. Матерьялы. Стр. 278—279.

дильной и ткацкой фабрики г. *Хлудова*, на которой работаетъ до 4,000 человѣкъ и которая, по словамъ корреспондента, служитъ разсадникомъ всякихъ болѣзней. Въ фабричномъ корпусѣ комиссія нашла два главныхъ недостатка: удушливую жару (около 25°) и запахъ экскрементовъ отъ дурного устройства отхожихъ мѣстъ. По объясненію директора фабрики, высокая температура воздуха необходима для производства; что же касается до втораго недостатка, то объясненіе на этотъ счетъ начальствующихъ лицъ фабрики такъ курьёзно, что нельзя не привести его. По словамъ ихъ, «они сами сознаютъ преимущество ватеръ-клозетной системы въ гигіеническомъ отношеніи, но считаютъ ее невыгодной для фабрикантовъ въ томъ смыслѣ, что эта система, уничтожая всякое зловоніе, превратитъ и отхожія мѣста въ комнаты отдохновенія рабочихъ, которыхъ оттуда трудно будетъ выгонять на работу». Заслуживаетъ также вниманія описаніе каменной трехъ-этажной казармы, гдѣ помѣщаются рабочіе. Каждый этажъ центральнымъ корридоромъ раздѣленъ на двѣ половины, состоящія изъ ряда номеровъ, биткомъ набитыхъ жильцами, платящими за такое убогое помѣщеніе 25 коп. въ мѣсяцъ съ человѣка. На лѣстницахъ воздухъ холодный и сквозной вѣтеръ, въ корридорахъ же и номерахъ—жаркій и удушливый воздухъ, пропитанный испареніемъ тѣлъ и одеждъ взрослыхъ и дѣтей. Въ номерахъ же, на разстояніи полутора аршина отъ пола постланы нары, раздѣленныя на отдѣльные участки, на которыхъ помѣщаются семьи. Изрѣдка семьи отдѣляются ситцевой занавѣской; смѣшеніе половъ и возрастовъ—и ни одной постели, которая служила бы менѣе чѣмъ двумъ человѣкамъ! О тѣснотѣ можно составить понятіе по слѣдующему: комнаты вмѣстимостью приблизительно въ 13 куб. саженей занимаются въ будни 17-ю человѣками, а въ праздники и во время остановки работъ, по случаю чистки или поправки машинъ, число жильцовъ доходитъ до 30 и 40 въ комнатѣ, и тогда, по выраженію самихъ рабочихъ, они сами не понимаютъ, какъ помѣщаются: кто на постели, кто подъ постелью. При фабрикѣ нѣтъ ни школы, ни колыбельной для грудныхъ дѣтей, ни библіотеки, ни церкви. Жалованье получается рабочими не деньгами, а товаромъ по книжкамъ и, въ заключеніе, хотя, по утвержденію комиссіи, доходъ г. Хлудова за послѣднее время составляетъ 45% на весь капиталъ, но онъ озаботился лишь расширеніемъ своей фабрики вдвое, нисколько не думая объ улучшеніи быта своихъ рабочихъ устройствомъ новаго, хотя бы сколько-нибудь сноснаго помѣщенія. Все это дало комиссіи полное право заключить въ окончательномъ итогѣ своего осмотра фабрики, что она представляетъ

собою «безпощадную эксплуатацію капиталистомъ русскаго рабочаго человѣка» («Молва» 2-го февраля 1880 г., № 33-й).

Санитарное неустройство и невеселое положеніе фабричнаго населенія въ нашемъ русскомъ Манчестерѣ—Иваново-Вознесенскѣ уже не разъ служило предметомъ заботы земства и администраціи, и толковъ печати. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ о мѣстныхъ рабочихъ корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» (№ 319-й, 1879 года). «Всѣ рабочіе иваново-вознесенскихъ мануфактуръ, по мѣсту жительства, раздѣляются на двѣ категоріи: 1) на рабочихъ, живущихъ въ хозяйскихъ помѣщеніяхъ, при фабрикахъ и 2) живущихъ внѣ фабрикъ на частныхъ квартирахъ. Вторые составляютъ большинство. Грязь, нечистота помѣщеній, отсутствіе всякой вентиляціи и, вслѣдствіе этого, постоянно спертый воздухъ и сырость — вотъ главныя особенности рабочихъ жилищъ. Пища рабочихъ состоитъ изъ каши съ постнымъ льнянымъ или конопляннымъ масломъ и пустыхъ щей, про которыя въ русскомъ народѣ говорится: «облей собаку щами, такъ шерсть на ней облѣзетъ». Естественно, что, при такихъ условіяхъ, рабочій скоро теряетъ свои силы, принесенныя имъ изъ деревни, дѣлается слабымъ, безсильнымъ существомъ, неспособнымъ ни на что другое, какъ только сидѣть у своего ткацкаго станка и милліонъ разъ повторять одни и тѣ же механическія движенія. Вмѣстѣ съ потерей физическихъ силъ, рабочій теряетъ также бодрость духа и запасъ нравственныхъ силъ. Физическое вырожденіе населенія мѣстнаго округа доказывается ежегодными рекрутскими наборами. При наборѣ, напримѣръ, настоящаго года, изъ 114 человѣкъ забраковано 64 человѣка, т. е. 74%. Но это—молодежь; про людей въ дальнѣйшемъ возрастѣ и говорить нечего».

Въ какой бы уголъ Россіи мы ни обратились и на какой бы отрасли промышленности ни остановились, вездѣ мы видимъ одно и тоже — полное небреженіе, за немногими исключеніями, къ условіямъ жизни рабочаго населенія и невниманіе къ удовлетворенію самыхъ первичныхъ требованій гигіены. Достаточно припомнить, напримѣръ, исторію ветлянской эпидеміи, которая разоблачила существующіе порядки нашихъ рыбныхъ промысловъ съ ихъ знаменитымъ «тузлукомъ» для соленія рыбы, получившимъ всемірную извѣстность. Еще девять лѣтъ назадъ, профессоръ Здекауеръ, въ своемъ сообщеніи (объ астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ и рыбномъ ядѣ), познакомилъ съ тѣми безобразіями, которыя происходятъ на этихъ промыслахъ. Рядомъ съ жиротопнями, по его сообщенію, устроены мазанки, большею частію въ видѣ подземныхъ норъ для ловцовъ и наемныхъ рабо-

чихъ. Атмосфера въ этихъ помѣщеніяхъ самая удушливая отъ зловонія, распространяемаго разбросанными внутренностями большихъ рыбъ, отъ топленія жира и гніющаго тузлука и т. д. Профессоръ Здекауеръ предлагалъ поэтому завести на промыслахъ постоянный врачебный надзоръ, запретить подземныя мазанки, улучшить пищу работниковъ, не допускать малолѣтнихъ ниже 15-ти лѣтъ и т. д. («Голосъ» отъ 7-го февраля 1879 г.). Черезъ восемь лѣтъ послѣ сообщенія г. Здекауера, корреспондентъ «Молвы» изъ Астрахани, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, передаетъ печальное положеніе рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ и крайнюю неряшливость всего производства промысла. «Только люди, говоритъ онъ: — доведенные чуть не до животнаго состоянія, и могутъ переносить ту обстановку, въ которой приходится жить несчастнымъ ватажнымъ рабочимъ... (отъ 13-го февраля 1879 г.). Всѣмъ извѣстно, какъ дорого Россія заплатила, благодаря Ветлянкѣ, за это санитарное безобразіе на рыбныхъ промыслахъ.

Въ другой части Россіи и въ другомъ важномъ промыслѣ, въ рудномъ дѣлѣ, по описанію г. Молчанова въ «Новомъ Времени», рабочіе живутъ въ томъ же родѣ, какъ и на ватагахъ. Вотъ какъ онъ описываетъ жилища рабочихъ на каменно-угольныхъ копяхъ *Грушевки:* «Общій типъ жилища рабочихъ — землянка, выкопанная въ землѣ и покрытая дырявой крышей. Посрединѣ у стѣны нѣчто въ родѣ жертвенника. Каменный налой и на немъ тлѣетъ неугасаемымъ огнемъ антрацитъ. Кругомъ вдоль стѣнъ нары—ничѣмъ не прикрытыя, голыя доски. По стѣнамъ льется весенняя просачивающаяся вода. Воздухъ въ землянкѣ какъ-то колеблется волной и пахнетъ только зажженой коробкой вонючихъ сѣрныхъ спичекъ; газъ, отдѣляемый антрацитомъ при горѣніи, не довольствуется дырой въ потолкѣ и расходится по всей казармѣ. Говорятъ, что эта вонь убиваетъ даже всякое насѣкомое, что при всей нечистотѣ и грязи этихъ мѣстъ отдохновенія рабочихъ, въ землянкахъ нѣтъ ни блохъ, ни вшей. Входя въ казарму, чувствуешь, какъ сѣрный запахъ рѣжетъ горло и колетъ легкія; черезъ пять минутъ мутится въ глазахъ. Если останетесь еще на одну минуту, вы упадете съ непривычки безъ чувствъ...» (Новое Время», № 1099, отъ 21-го марта 1879 г.).

Перенесемся на противоположный конецъ Россіи, въ Вологодскую губернію, и къ промышленности совершенно иного рода, къ такъ-называемымъ льнянымъ дворамъ или льно-трепальнымъ заведеніямъ. «Нельзя не замѣтить, сообщаетъ вологодскій корреспондентъ «Вечерней Газеты» отъ 1-го ноября прошлаго года:— что жалобы содержателей льняныхъ дворовъ на излишнюю

будто бы требовательность рабочихъ относительно задѣльной платы не имѣютъ подъ собой никакого основанія. Достаточно хоть разъ заглянуть на эти дворы зимою, когда на нихъ производится работа, чтобы согласиться съ этимъ. Во-первыхъ, рабочими на эти дворы принимаются только люди вполнѣ здоровые и непремѣнно съ крѣпкими легкими. Работа производится въ холодныхъ, никогда не отопляемыхъ помѣщеніяхъ; рабочіе всегда не иначе какъ съ голыми руками, должны цѣлые дни работать въ наши двадцати-тридцати-градусные морозы. При работѣ отдѣляется въ огромномъ количествѣ мелкая пыль, которая забивается въ ротъ, носъ, уши, глаза. Пыль эта въ высшей степени вредно вліяетъ на легкія; почти всѣ рабочіе на льняныхъ дворахъ страдаютъ кашлемъ. Пишущему эти строки случалось наблюдать, какъ молодые парни цвѣтущіе здоровьемъ, простоявъ три-четыре мѣсяца за этою работою, обращались въ болѣзненныхъ истомленныхъ субъектовъ; почти всегда наживали они неизлечимый хроническій кашель. Между тѣмъ самый искусный рабочій можетъ, въ теченіи дня, обработать не болѣе $1^1/_2$ пуда льна, слѣдовательно, считая по 40 к. съ пуда, рабочій получитъ за день 60 к.; средній же рабочій получитъ никакъ не болѣе 40—50 коп. въ день. И эта-то плата кажется нашимъ коммерсантамъ черезчуръ высокой. Теперь они только и думаютъ о томъ, какъ бы понизить эту плату, забывая тѣ огромныя выгоды, какія приноситъ имъ льняная торговля». («Вечерняя Газета», № 308, 1879 г.).

Да не заподозритъ читатель корреспондента этой газеты въ преувеличеніи, при его описаніи, вреднаго дѣйствія на здоровье работы на льняныхъ дворахъ: работа эта дѣйствительно, какъ свидѣтельствуютъ иностранные медицинскіе авторитеты, принадлежитъ къ самымъ опаснымъ и даже ужаснымъ по ея послѣдствіямъ. Какъ описываетъ, напримѣръ, докторъ Гордонъ Гоггъ, болѣзнь происходитъ отъ особой кремнистой пыли, отдѣляемой отъ льна во время процесса его обработки, и особенно при трепаніи и чесаніи. Пыль эта, по ея зловредности, отличается по сортамъ и видамъ льна: наименѣе вредный въ этомъ отношеніи, по словамъ сказаннаго ученаго, голландскій и фламандскій ленъ и *наиболѣе опасный русскій и польскій ленъ*. Симптомы болѣзни этой (по англійски—pouce) весьма рѣзки, характерны, быстротечны: сначала работникомъ чувствуется сухость въ горлѣ, куда постепенно черезъ носъ и ротъ проникаетъ эта пыль, затѣмъ начинается кашель, постепенно усиливающійся; кашель доходитъ довольно быстро до спазмовъ съ кровохарканіемъ, и въ этомъ состояніи рабочій обыкновенно покидаетъ льнякое заведе-

ніе и переходитъ къ другой, болѣе здоровой профессіи; но, по словамъ Гогга, разъ полученная эта болѣзнь никогда совсѣмъ не проходитъ, пыль эта разрушаетъ постепенно легкія и рабочій, въ большинствѣ случаевъ, умираетъ чахоткой. Тридцатилѣтній рабочій въ этомъ производствѣ уже выглядываетъ старикомъ, и даже вербовщики, по его утвержденію, избѣгаютъ принимать въ солдаты рабочихъ изъ льняныхъ фабрикъ и заведеній [1]. Въ виду этой зловредности льняного производства, фабричное законодательство Англіи, своимъ постановленіемъ обязательнаго устройства вытяжныхъ вентиляторовъ для удаленія всякой вредной пыли и большою въ этомъ отношеніи властью инспектора, успѣло оказать для работниковъ большія услуги: было изобрѣтено множество разнообразныхъ системъ вентиляціонныхъ снарядовъ, большею частью дѣйствующихъ паровою силою, и почти нѣтъ льнотрепальныхъ заведеній въ Англіи, гдѣ бы ихъ не было; затѣмъ придуманы различные респираторы, начиная съ простой губки и кончая весьма сложными снарядами, которые надѣваются рабочими на ротъ и носъ для защиты легкихъ [2]. Благодаря такимъ мѣрамъ, здоровье этой категоріи рабочихъ вообще улучшилось и долголѣтіе увеличилось. Эти результаты, сопоставляя ихъ съ данными вологодской корреспонденціи «Вечерней Газеты», наглядно показываютъ всю разительную разницу въ отношеніи къ заботѣ о здоровьи рабочихъ Англіи и Россіи и ощутительную пользу разумно направленнаго государственнаго вмѣшательства въ фабричную дѣятельность.

Но вологодскіе льняные дворы, къ сожалѣнію, далеко не единственныя промышленныя заведенія, которыя напоминаютъ своимъ состояніемъ о необходимости для Россіи болѣе совершеннаго и полнаго кодекса санитарно-фабричныхъ законовъ вообще и спеціально по отношенію къ очищенію воздуха отъ пыли, и обязательному устройству вентиляторовъ. Пыль эта, отдѣляющаяся при различныхъ фабричныхъ и ремесленныхъ производствахъ, бываетъ весьма различна по своимъ свойствамъ, но всегда въ большей или меньшей степени вредна для работающихъ, почему и требуетъ удаленія. Д-ръ Гогтъ различаетъ три вида этой пыли: 1) пыль рѣжущая, состоящая изъ твердыхъ частицъ съ острыми краями, какова пыль отдѣляемая при точеніи и полировки стали, стекла и т. п., 2) пыль раздражающая, которая получается при

---

[1] *W. Gordon Hogg*: Health and Disease in Industrial Occupations IV. Great Industries of Great-Britain. Cassel, Petter and Galpin. 1879 — 80. V. II, p. 45.

[2] *Prof. D-r L. Hirt*: Arbeiter-Schutz. Leipzig, 1878, стр. 101.

обработкѣ всѣхъ волокнистыхъ веществъ и 3) пыль ядовитая—напримѣръ, при многихъ химическихъ процессахъ. У насъ въ Россіи, какъ мы уже частью и видѣли, одинаково равнодушно относятся на фабрикахъ ко всякой пыли, какъ и грязи, отчасти благодаря отсутствію личной для того иниціативы и сознанія вреда со стороны фабрикантовъ, а главное, благодаря отсутствію спеціальнаго для того законодательства, разумѣется, исполняемаго на дѣлѣ. Чуть ли не единственной въ этомъ направленіи попыткой, намъ извѣстной, заслуживающей глубокаго уваженія, является заявленіе, въ 1874 году, гласнаго г. Смирнова въ владимірскомъ земскомъ собраніи «о принятіи мѣръ къ предохраненію рабочихъ личельщиковъ стальныхъ издѣлій отъ вдыханія желѣзной и каменной пыли». Г. Смирновъ заявилъ, что, будучи временно мировымъ судьей 4-го участка, онъ имѣлъ случай познакомиться съ положеніемъ желѣзной и стальной промышленности, развитой въ этомъ участкѣ. Въ этомъ промыслѣ есть отдѣльная часть «личенія издѣлій» (т. е. обтачиванія ихъ), которая, по его заявленію, чрезвычайно гибельна для здоровья работающихъ: «люди, занимающіеся этою работою, несмотря на то, что во время работы такъ завязываются, что одни глаза остаются незакрытыми, поголовно получаютъ въ короткое время чахотку и мрутъ, какъ мухи (!), рѣдко доживая до 30-ти-лѣтняго возраста, а если переживаютъ, то слѣпнутъ... въ одной деревнѣ Лѣсниковой осталось 40 вдовъ послѣ личельщиковъ...» Въ заключеніе г. Смирновъ, считая такое заявленіе долгомъ своей совѣсти, просилъ собраніе обратить вниманіе и принять мѣры къ предохраненію личельщиковъ отъ вдыханія пыли, посредствомъ предложенія преміи за изобрѣтеніе какого-либо аппарата, могущаго спасти работающихъ, или, по крайней мѣрѣ, дознать какъ предохраняютъ себя отъ преждевременной смерти англійскіе, французскіе и германскіе личельщики». Собраніе поручило врачу изслѣдовать фактъ заявленія г. Смирнова: изслѣдованіе вполнѣ и рѣшительно подтвердило все имъ сообщаемое, но, конечно, дѣло кончилось ничѣмъ, какъ и слѣдуетъ ждать въ подобномъ важномъ вопросѣ, пока онъ не поступитъ въ руки государства [1].

Опасаясь утомить читателей слишкомъ длиннымъ и однообразнымъ перечнемъ фактовъ санитарной неурядицы нашихъ промышленныхъ заведеній въ разныхъ концахъ Россіи, мы ограничимся еще лишь однимъ характернымъ примѣромъ такого на-

[1] «Владимірскій Земскій Сборникъ» 1874 г. № 3, стр. 178 и 1875 г. № 5, стр. 203.

гляднаго и въ то же время вопіющаго зла, которое можетъ существовать, лишь благодаря полному невниманію нашего общества къ своимъ собственнымъ интересамъ. Существуетъ въ Москвѣ въ Серпуховской части, доноситъ мѣстный санитарный врачъ городской думы, свинцово-бѣлильное заведеніе технолога Оссовецкаго при его же фабрикѣ красокъ: рабочихъ въ этомъ заведеніи, къ счастію, не много, живутъ они очень грязно и бѣдно и работаютъ въ одну смѣну *въ атмосферѣ, наполненной свинцовою пылью*, вслѣдствіе чего подвергаются хроническому отравленію свинцомъ: у нихъ является во рту сладкій вяжущій вкусъ, грязно-сѣрыя каемки на краяхъ десенъ, боли въ животѣ и конечностяхъ и общее исхуданіе. При появленіи такихъ припадковъ больные спѣшатъ оставить заведеніе; ихъ мѣста занимаютъ новые рабочіе, которые, въ свою очередь, подвергаются такимъ же припадкамъ. Втеченіи двухъ мѣсяцевъ, санитарное попечительство три раза посѣтило заведеніе г. Оссовецкаго и каждый разъ находило новыхъ рабочихъ: изъ прежнихъ—кто перешелъ на другое производство, кто ушелъ въ деревню, кто, наконецъ, легъ въ больницу; находившіеся же на лицо рабочіе большею частію отличались невеселымъ видомъ, нездоровымъ цвѣтомъ лица, а нѣкоторые уже представляли начальные признаки отравленія [1].

Приведенныхъ примѣровъ и образцовъ санитарнаго состоянія нашихъ фабрикъ и положенія рабочихъ, кажется, вполнѣ достаточно, чтобы утвердительно отвѣтить на поставленный нами въ началѣ статьи вопросъ, что состояніе нашихъ промышленныхъ заведеній съ 1860 года, когда правительственная комиссія высказалась такъ рѣшительно за необходимость пересмотра фабричныхъ законовъ, нисколько не улучшилось, но навѣрное представляется въ еще болѣе темномъ свѣтѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что представленное число примѣровъ легко было бы увеличить вдвое, втрое и даже вдесятеро и все-таки общій выводъ черезъ это не пострадалъ бы нисколько. Большая часть нашихъ фабричныхъ и ремесленныхъ помѣщеній отличается нарушеніемъ двухъ главныхъ требованій гигіены—чистоты и воздуха: въ большинствѣ они грязны и имѣютъ душный и испорченный воздухъ; большая часть рабочихъ помѣщеній въ добавокъ къ этимъ двумъ важнымъ недостаткамъ имѣютъ еще третій—скученность населенія, что̀ увеличиваетъ порчу воздуха и способствуетъ развитію и распространенію всякихъ заразительныхъ болѣзней, опасныхъ и для всего не фабричнаго населенія страны; наконецъ, бо̀льшая

[1] Извѣстія моск. город. думы. Выпускъ XX 1879 года, стр. 54.

часть фабрикъ и заводовъ, гдѣ существуютъ вредныя испаренія, пыль и отдѣленія, не дѣлаютъ ровно ничего для того, чтобы предохранить своихъ рабочихъ отъ этихъ пагубныхъ послѣдствій процесса производства: рабочіе дышатъ испареніями красокъ, глотаютъ льняную, желѣзную, свинцовую пыль и умираютъ вслѣдствіе того раннею смертію.

Но если даже за послѣднее время зло нашего санитарнаго фабричнаго неустройства и ничегонедѣланія не увеличилось, сравнительно съ прежнимъ временемъ въ экстенсивномъ направленіи, то, во всякомъ случаѣ, оно возросло въ интенсивномъ, благодаря сильному расширенію нашей промышленности, и слѣдовательно, уже по одному этому государство должно обратить серьёзное вниманіе на санитарный фабричный вопросъ. Сильный процентъ смертности въ промышленной полосѣ Россіи, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ неудовлетворительности въ гигіеническомъ отношеніи фабрично-заводскаго труда: населеніе промышленныхъ мѣстностей медленно, но вѣрно идетъ къ вырожденію; рекруты самой промышленной нашей губерніи — Московской, напримѣръ, по свидѣтельству «Военно-Статистическаго Сборника», преимущественно отличаются передъ всей Россіей различными тѣлесными недостатками и худосочіемъ, и губернія эта имѣетъ также процентъ смертности весьма высокій [1]. Государство, конечно, весьма заинтересовано въ развитіи и поддержаніи у себя промышленности, насколько она содѣйствуетъ народному богатству, но никто не будетъ, вѣроятно, спорить, что самое драгоцѣнное право, которое государство призвано охранять, есть жизнь человѣка, почему преступленія противъ жизни и здоровья вездѣ и караются такъ строго. Но если государство такъ высоко ставитъ охрану жизни человѣка противъ злой воли, то оно не можетъ предоставить дѣло на произволъ судьбы, когда, хотя бы при отсутствіи ея въ людяхъ, благодаря невѣжеству, скупости или привычкѣ ждать чужой иниціативы — одни люди наносятъ вредъ здоровью и даже ускоряютъ смерть другихъ людей. Государство обязано выступить здѣсь съ своимъ рѣшительнымъ veto въ видѣ разумно и обдуманно составленныхъ санитарно-фабричныхъ предписаній и постараться сдѣлать все, что можетъ, если оно не въ состояніи—въ чемъ нѣтъ, къ сожалѣнію, сомнѣнія—совершенно устранить вредъ, происходящій отъ самыхъ свойствъ и характера нѣкоторыхъ отраслей промышленности, то оно можетъ, какъ доказываетъ опытъ европейскихъ странъ, значительно смягчить

[1] См. «Военно-Статистическій Сборникъ». Выпускъ IV. Отдѣлъ II 1871 г., стр. 34.

его и уменьшить силу зла, улучшивши хотя бы общее санитарное состояніе промышленныхъ заведеній.

Но, кромѣ общей обязанности, государство побуждается къ установленію правильнаго и строгаго санитарнаго надзора и своими непосредственными, прямыми интересами. Каждый человѣкъ, въ виду необходимыхъ матерьяльныхъ затратъ на его воспитаніе и прокормленіе во время ранняго дѣтства, когда онъ не способенъ еще ни къ какому производительному труду, представляетъ собой для страны извѣстную экономическую цѣнность, извѣстный затраченный капиталъ, погашеніе котораго вмѣстѣ съ процентами происходитъ при его возрастаніи, и чѣмъ болѣе человѣкъ живетъ, тѣмъ, понятно, страна и большую выгоду отъ него получаетъ, какъ результатъ его производительнаго труда. Благодаря недостаткамъ и несовершенству санитарнаго состоянія нашей промышленной дѣятельности, жизнь человѣческая, внѣ всякаго сомнѣнія, значительно сокращается и, слѣдовательно, вся страна, вслѣдствіе усиленія смертности и болѣзненности населенія, несетъ крупныя, ничѣмъ невознаградимыя матерьяльныя потери, которыя можетъ уменьшить лишь бо̀льшее вниманіе государственной власти къ требованіямъ промышленной гигіены.

Но въ нашъ желѣзный вѣкъ, для вящшаго убѣжденія, требуется соотвѣтственнаго качества аргументація и очень можетъ быть, такая аргументація оказала наиболѣе сильное вліяніе на улучшеніе фабричнаго законодательства нѣкоторыхъ странъ (напримѣръ, Германіи). Никто не сомнѣвается, конечно, что, со смертью или потерей здоровья каждаго подданнаго, правительство всякого государства лишается одного изъ плательщиковъ налога, уменьшаетъ ихъ численность и, слѣдовательно, уменьшаетъ сумму, къ своей прямой невыгодѣ, матерьяльныхъ средствъ, находящихся въ его распоряженіи, что̀ и должно служить лишнимъ стимуломъ къ созданію возможно благопріятныхъ для населенія санитарныхъ условій. Но далеко не такъ для всѣхъ очевидна связь между оздоровленіемъ фабрикъ и вообще всякихъ промысловъ, и воинскою повинностью, хотя эта связь и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мы видѣли уже на это нѣкоторые намеки и въ настоящей статьѣ, а именно въ результатахъ послѣдняго рекрутскаго набора въ Ивановѣ-Вознесенскѣ и замѣченныхъ военною статистикой худосочіемъ рекрутовъ Московской губерніи. Въ нѣмецкой статистикѣ это явленіе разработано вполнѣ обстоятельно и ставитъ внѣ сомнѣнія фактъ вліянія промышленной жизни на уменьшеніе взрослыхъ мужчинъ, годныхъ къ военной службѣ. Нѣкто Тидеманъ, прусскій чиновникъ (ландратъ), сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о процентѣ лицъ

всего округа по профессіямъ, забракованныхъ рекрутскими присутствіями втеченіе шести лѣтъ. На 100 лицъ, въ 1868 году, въ округѣ Меттманнъ (Mettmann)), двадцатилѣтняго возраста, подлежащихъ призыву, было признано годными для службы—между земледѣльцами 51% всего числа призванныхъ, между ремесленниками 38% и между фабричными только 20%. Къ 1873 году, процентъ пріема, или здоровье населенія по всѣмъ категоріямъ, кромѣ ремесленниковъ, ухудшилось, но приэтомъ пріемъ равнялся для земледѣльцевъ 39%, для ремесленниковъ 38% и для фабричныхъ рабочихъ составлялъ чрезвычайно малую величину, равную всего лишь 6 съ небольшимъ процентамъ [1]. Такимъ образомъ, дурныя условія фабричной жизни даже прямо уменьшаютъ, не говоря о другихъ вредныхъ сторонахъ, количество лицъ, необходимыхъ государству для организаціи его военной силы.

Въ слѣдующей статьѣ мы перейдемъ къ положенію дѣтскаго и женскаго труда въ нашей промышленности и тѣхъ требованій, которыя въ данномъ вопросѣ можно предъявить къ законодательству страны.

**Иванъ Янжулъ.**

---

[1] Ueber Fabrikgesetzgebung, Schiedsgerichte und Einigungsämter. Gutachten auf Veraulassung der Eisenacher Versammlung (Schriften des Vereins für Socialpolitik). Leipzig, 1873 S. 67.

# ДѢТСКІЙ И ЖЕНСКІЙ ФАБРИЧНЫЙ ТРУДЪ

## ВЪ АНГЛІИ И РОССІИ.

(*Окончаніе*).

---

Какъ извѣстно всѣмъ, первое и главнѣйшее условіе для здоровья составляетъ соблюденіе гигіеническихъ требованій относительно опрятности и чистоты воздуха въ томъ помѣщеніи, гдѣ человѣку приходится проводить большую часть времени. Мы видѣли, какъ въ этомъ отношеніи неудовлетворительно общее состояніе русскихъ промышленныхъ заведеній. У насъ не существуетъ точныхъ свѣдѣній о степени заболѣваемости и смертности нашего фабричнаго населенія, но всѣ наличныя данныя приводятъ къ весьма неблагопріятнымъ заключеніямъ. Помѣщенія, въ которыхъ приходится нашему фабричному населенію жить и трудиться, отличаются, какъ мы видѣли, тѣснотой, грязью и недостаткомъ чистаго воздуха. Отъ вполнѣ здороваго помѣщенія гигіена требуетъ четыре кубическія сажени воздуха на каждаго человѣка при условіи вентиляціи. Между тѣмъ, въ большинствѣ нашихъ промышленныхъ заведеній на человѣка приходится нетолько менѣе одной сажени, но и иногда даже менѣе половины сажени воздуха, и притомъ весьма часто безъ всякаго искуственнаго освѣженія или возобновленія его. Не слѣдуетъ забывать также тѣ спеціальныя неблагопріятныя условія, при которыхъ совершается иногда фабричный трудъ, и которыя возникаютъ изъ самого свойства и характера производствъ: одинъ работаетъ въ атмосферѣ, въ которой носится густая пыль, постоянно проникающая въ его дыхательные органы, другой имѣетъ дѣло съ

ядовитыми веществами, подъ вліяніемъ которыхъ его организмъ болѣе или менѣе быстро разрушается, третій—то находится въ чрезмѣрно разогрѣтомъ воздухѣ, то на холодѣ и сквозномъ вѣтру и такимъ образомъ постоянно подвергается опасности простуживаться; работа четвертаго производится при ненормальномъ положеніи тѣла, вслѣдствіе чего послѣднее искривляется и уродуется, и т. д. [1]. Если къ этому прибавить сказанную нездоровую обстановку фабричныхъ помѣщеній, въ которыхъ приходится рабочему проводить, особенно зимою, почти цѣлый день, то можно ли удивляться тому, что населеніе промышленныхъ мѣстностей отличается вообще наибольшей смертностью и слабымъ здоровьемъ. Послѣдній фактъ замѣчается рѣшительно во всей Европѣ: одинаково въ Англіи, такъ и въ Германіи, такъ и у насъ въ Россіи промышленные округи даютъ наибольшій процентъ умирающихъ. Во Владимірской губерніи, напримѣръ, по словамъ г. Эрисмана, на наиболѣе промышленные уѣзды падаетъ и наибольшая смертность. По изслѣдованіямъ д-ра Вадакова надъ фабричными рабочими Московской губерніи оказалось возможнымъ сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) тѣлосложеніе и физическое здоровье нашего фабричнаго рабочаго далеко ниже средняго; 2) какъ то, такъ и другое у него хуже, нежели у великороссіянъ вообще; 3) его ростъ ниже, вѣсъ тѣла меньше, силы значительно слабѣе, чѣмъ у большинства народовъ западной Европы и потому онъ, какъ рабочій, сравнительно неудовлетворителенъ [2]. Вообще повсюду смертность между фабричными рабочими должна быть выше средней городской смертности, которая, какъ извѣстно, въ свою очередь сильнѣе существующей между сельскимъ населеніемъ. Масса неблагопріятныхъ условій разнаго рода окружаетъ все существованіе фабричнаго рабочаго со всѣхъ сторонъ, ухудшаетъ его здоровье, укорачиваетъ его жизнь, или, какъ выражается одинъ статистикъ, каждая вещь, выходящая съ фабрики, уноситъ съ собой частицу человѣческой жизни. «Пусть дама, такъ картинно представляетъ этотъ вопросъ одинъ англійскій изслѣдователь:—пусть дама, сидя на шелковой софѣ и обозрѣвая свой салонъ, мысленно прослѣдитъ всѣ тѣ страданія, которыя приходилось переносить рабочимъ, приготовлявшимъ всѣ почти предметы, находящіеся передъ ея глазами! Еслибы эта блестящая визитная карточка, лежащая

[1] *Ф. Эрисманъ*: Профессіональная гигіена или гигіена умственнаго и физическаго труда. Стр. 248—249.

[2] *Проф. Ф. Дмитріевъ*: Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи императорскаго московскаго техническаго учи ища. Москва 1876. Стр. 13 и 14.

передъ ней, могла говорить, то она разсказала бы ей, можетъ быть, что въ настоящее время рука, ее приготовлявшая, уже разбита параличемъ! То роскошное зеркало, отражающее все великолѣпіе богато-убраннаго зала, нѣтъ сомнѣнія, когда-то отражало въ себѣ дрожащую фигуру исхудалаго рабочаго, отравляемаго ртутными парами при его приготовленіи. Эти богатыя и изящныя занавѣси стоили бѣдному ткачу смертельной болѣзни, заставляя его сидѣть съ постояно сдавленнымъ желудкомъ у своего ткацкаго станка. Даже обои на стѣнахъ, своимъ блескомъ и красотой напоминающіе весну, покрывали, благодаря ихъ ядовитой пыли, пальцы рабочихъ, ихъ приготовлявшихъ, нарывами... И всѣ эти страданія, изъ коихъ многія можно было бы уменьшить, принимаются безъ малѣйшей жалобы. Одинъ рабочій выходитъ изъ рядовъ; немедленно другой заступаетъ его мѣсто, а за этимъ вскорѣ слѣдуетъ и третій...» [1].

Но если промышленный трудъ вреденъ въ многихъ своихъ отрасляхъ для здоровья взрослыхъ рабочихъ, то тѣмъ болѣе, конечно, онъ представляетъ опасности для дѣтей. Въ дѣтствѣ чрезмѣрное утомленіе отъ продолжительной работы, неправильный, противоестественный образъ жизни (ночная работа) и дурныя гигіеническія условія задерживаютъ физическое развитіе и навсегда подрываютъ или прямо разрушаютъ здоровье юнаго работника. Этимъ объясняется частью и сильная смертность дѣтей въ промышленныхъ мѣстностяхъ сравнительно съ мѣстностями земледѣльческими. Явленіе это составляетъ фактъ, признанный всѣми, и подтвержденіе его можно найдти во всякой статистикѣ. По словамъ извѣстнаго, напримѣръ, Энгеля, дѣтская смертность въ Саксоніи въ промышленныхъ округахъ равняется 40,09%, въ округахъ же преимущественно земледѣльческихъ — 33,04%; подобныя же наблюденія подтверждаются статистикой Англіи и Франціи. Точно также и у насъ въ Россіи смертность дѣтей въ промышленныхъ губерніяхъ вообще выше, чѣмъ въ губерніяхъ земледѣльческихъ. Изъ одинадцати промышленныхъ губерній, напримѣръ, въ десяти — смертность выше даже средняго процента умирающихъ для всей Россіи.

Для охраненія здоровья дѣтей, занятыхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, имѣютъ важное значеніе четыре условія: возрастъ поступленія ихъ на фабрику, длина рабочаго дня, время работы (днемъ или ночью) и участіе дѣтскаго труда въ нѣкоторыхъ фабричныхъ производствахъ, признаваемыхъ особенно вредными.

---

[1] См. *Kolb*: Handbuch der vergleichenden Statistik. Siebente Auflage. 1875. S. 6.

Очевидно, чѣмъ раньше ребенокъ вступаетъ на фабрику и чѣмъ длиннѣе его рабочій день, тѣмъ быстрѣе разрушается его здоровье и тѣмъ менѣе шансовъ слѣдовательно онъ имѣетъ на продолжительную жизнь. Выражаясь языкомъ ариѳметики, долголѣтіе юнаго рабочаго находится въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ длинѣ рабочаго дня и прямомъ — ко времени его вступленія на фабрику: чѣмъ раньше дитя поступаетъ на фабрику, тѣмъ болѣе шансовъ и ранней смерти, и чѣмъ длиннѣе его рабочій день, тѣмъ короче его вѣроятная жизнь, и наоборотъ. Законодательства западной Европы признали несомнѣннымъ этотъ фактъ и стремятся въ интересахъ сбереженія человѣческой жизни отдалить насколько возможно поступленіе дѣтей на фабрики и сократить продолжительность ихъ работы. Такъ, въ Англіи запрещается принятіе дѣтей на фабрики раньше 10 лѣтъ и тотъ же предѣлъ существуетъ и въ Австріи. Въ Германіи, Франціи, Нидерландахъ, Швеціи и Норвегіи возрастъ, въ которомъ допускаются дѣти на фабрики, нѣсколько выше — 12 лѣтъ. Наконецъ, въ Швейцаріи — самый длинный предѣльный возрастъ; тамъ не существуетъ рабочихъ дѣтей моложе 14-ти лѣтъ. Въ Россіи же, какъ мы знаемъ, кромѣ горныхъ заводовъ (и спичечныхъ фабрикъ въ Петербургѣ), не существуетъ никакого закона о предѣльномъ возрастѣ. Такое различіе законодательныхъ нормъ, нѣтъ сомнѣнія, обусловливается тѣмъ, къ чьимъ совѣтамъ прислушивалось болѣе правительство данной страны — къ доводамъ ли врачей, какъ это было въ Швейцаріи, или владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, какъ въ Австріи и Англіи. Даже 14-ти лѣтній предѣльный возрастъ, существующій лишь въ Швейцаріи, нѣкоторые гигіенисты находятъ низкимъ и рекомендуютъ законодательству безусловно запретить принимать дѣтей въ какихъ-либо промышленныхъ заведеніяхъ моложе 15-ти лѣтъ (Ф. Эрисманъ).

Точно также большинство европейскихъ законодательствъ, столько же для огражденія здоровья дѣтей, сколько и въ образовательныхъ цѣляхъ, установили продолжительность рабочаго времени для фабричныхъ дѣтей. Такъ въ Англіи, какъ мы знаемъ, для дѣтей до 14-ти лѣтъ максимумъ работы составляетъ шесть и шесть съ половиною часовъ и съ 14-ти до 18-ти лѣтъ — десять часовъ (въ Венгріи—до 14 лѣтъ восемь часовъ, въ Австріи— десять часовъ, во Франціи — отъ шести до двѣнадцати часовъ, смотря по видамъ промышленности, и т. д.). Нѣкоторую особенность въ опредѣленіи времени дѣтской работы представляетъ законодательство Швейцаріи, гдѣ, несмотря на позднее поступленіе дѣтей на фабрики, фабричный трудъ вмѣстѣ съ ученьемъ не должны превышать одиннадцати часовъ въ сутки. Въ числѣ

государствъ, составляющихъ полное исключеніе въ данномъ отношеніи и неимѣющихъ никакихъ законодательныхъ правилъ продолжительности дѣтскаго труда, опять находится Россія.

Большинство европейскихъ государствъ, кромѣ того, сознали вредъ для дѣтей ночной работы, нарушающей естественный образъ жизни и пагубно дѣйствующей на нѣжное здоровье дѣтей. Почти во всей Европѣ, опять таки кромѣ Россіи, запрещаютъ ночную работу въ дѣтскомъ возрастѣ: исключеніе составляютъ, какъ мы видѣли на примѣрѣ Англіи, лишь немногія отрасли промышленности, какъ, напримѣръ, типографіи, стеклянные заводы, нѣкоторые металлическіе заводы и т. д., гдѣ, по условіямъ самаго процесса производства или времени выполненія заказовъ, требуется постоянный или временный ночной трудъ. Наконецъ, во многихъ спеціальныхъ отрасляхъ производства, отдѣляющихъ вредную пыль или ядовитые пары, законодательства многихъ государствъ Европы запрещаютъ совершенно участіе дѣтскаго труда. Такое запрещеніе, какъ мы видѣли, существуетъ для нѣкоторыхъ промышленныхъ производствъ въ Англіи (спичечное, стеклянное и т. д.) и во Франціи, гдѣ въ пятнадцати случаяхъ доступъ дѣтей на фабрики всецѣло запрещенъ и въ шести — обставленъ нѣкоторыми особыми условіями и затрудненіями [1]. Такимъ образомъ законодательство большей части Европы, регулируя предѣльный возрастъ дѣтей, время ихъ работы на фабрикахъ и т. д., стремится охранить здоровье молодого поколѣнія, чтобы сберечь и для будущаго производительныя силы страны.

Но кромѣ этого прямого воздѣйствія, физическое здоровье и силы дѣтей могутъ страдать отъ фабричной работы косвенно, благодаря ея вредному вліянію, во-первыхъ на семейный бытъ рабочихъ, и во-вторыхъ на здоровье *женщинъ*. Понятно, что жена рабочаго, имѣющая дѣтей и въ то же время трудящаяся на фабрикѣ цѣлый день, часто вдали отъ дѣтей, должна возлагать заботу о нихъ на постороннихъ лицъ, которыя, конечно, не могутъ замѣнить ухода матери, а это обстоятельство, вмѣстѣ съ замѣной также нерѣдко материнскаго молока какой-нибудь кашицей, естественно усиливаетъ смертность и ухудшаетъ здоровье дѣтей рабочаго населенія. Слѣдуетъ также напомнить, что женщина вообще имѣетъ организмъ болѣе впечатлительный и болѣе наклонный къ заболѣваніямъ, нежели мужчина, а потому и всѣ вредныя условія фабричной жизни отражаются на здоровьи работницы сильнѣе, нежели работника. Работа въ стоячемъ поло-

[1] См. *Dr. Chanveron et S. Bergc*: Du travail des enfants et des filles mineures. Paris, 1880. Стр. 108—110.

женіи или ножная работа (на швейной машинѣ), которая, при извѣстной умѣренности для взрослаго рабочаго, можетъ быть почти безвредной, для женщины въ большинствѣ случаевъ не проходитъ безъ ущерба здоровью. Особенно опаснымъ при этомъ для женщины является періодъ беременности: здѣсь нетолько всякое сильное физическое напряженіе можетъ пагубно отражаться, но замѣчено, что нѣкоторыя ядовитыя вещества, съ которыми работницамъ приходится имѣть дѣло на фабрикахъ, дѣйствуютъ на зародышей и производятъ многочисленные выкидыши и крайне сильную смертность новорожденныхъ дѣтей. Это относится ко всѣмъ фабрикамъ и заводамъ, обработывающимъ свинецъ, ртуть, мышьякъ, фосфоръ и т. д. По свидѣтельству, напримѣръ, доктора Пауля, количество выкидышей по его наблюденіямъ надъ женщинами, обработывающими свинецъ, составляло —въ одномъ наблюденіи 58%, а въ другомъ 78% всѣхъ случаевъ беременности, а смертность ихъ новорожденныхъ — 40% на первомъ году и 70% въ первые три года! Еще ядовитѣе, оказывается, дѣйствуетъ на дѣтей обработка ртути беременными женщинами: у таковыхъ, по наблюденіямъ доктова Гирша, въ первомъ же году умираетъ 69% всѣхъ новорожденныхъ. Вообще женщины скорѣе подвергаются вліянію ртути, нежели мужчины и тоже, кажется, нужно сказать относительно фосфора: у работницъ на спичечныхъ фабрикахъ, по словамъ доктора Леви, въ теченіе немногихъ лѣтъ образуются сильныя болѣзни костей (костоѣда), а у беременныхъ работницъ бываютъ частые выкидыши и рождающіяся дѣти обыкновенно весьма слабаго сложенія, и умираютъ вскорѣ послѣ рожденія. У насъ въ Россіи точно также замѣчено, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ много спичечныхъ фабрикъ (напримѣръ: Погорѣлое Городище въ Тверской губерніи) замѣтно уменьшеніе прироста народонаселенія [1].

Эти данныя показываютъ, какъ неразрывно связано охраненіе здоровья фабричныхъ дѣтей съ охраненіемъ его же у женщинъ; поэтому мы и видимъ почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ единовременно съ установленіемъ правильнаго надзора и регулированія дѣтскаго фабричнаго труда и учрежденіе нѣкоторыхъ правилъ для охраны здоровья фабричныхъ работницъ; хотя, къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ европейское законодательство и не показываетъ той же заботливости, какую обнаруживаетъ относительно дѣтей. Наиболѣе внимательнымъ къ интересамъ женщинъ является опять законодательство Англіи и Швейцаріи: въ первой, какъ мы знаемъ, женщина, работающая на фабрикѣ, на-

[1] См. «Тверской Вѣстникъ» за 1880 годъ, № 2, стр. 9.

ходится подъ особой охраной закона *всю свою жизнь* и относительно условій труда сравнена съ подростками, т. е., можетъ имѣть (за исключеніемъ, впрочемъ, такъ называемыхъ, домашнихъ мастерскихъ) болѣе десяти и десяти съ половиною часовъ въ сутки (съ отдыхомъ двѣнадцать), а равно ей запрещенъ всякій ночной трудъ. Швейцарія, какъ извѣстно, единственная страна въ мірѣ, гдѣ подъ ближайшей охраной закона находятся всѣ лица обоего пола и какого бы возраста ни были: тамъ продолжительность рабочаго дня опредѣлена безразлично для всѣхъ работающихъ (не свыше одинадцати часовъ въ теченіи сутокъ) и ночная работа, за нѣкоторыми исключеніями, запрещена; дѣти же и женщины находятся подъ особымъ покровительствомъ закона: женщины абсолютно исключены во всѣхъ случаяхъ отъ ночной и воскресной работы и избавлены отъ чистки и смазки машинъ во время ихъ дѣйствія; въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности (особенно вредныхъ) беременныя женщины вообще не допускаются къ работѣ, а во всѣхъ прочихъ—освобождаются отъ нея за двѣ недѣли до родовъ и шесть недѣль послѣ нихъ; матери имѣютъ паузу для обѣда въ полтора часа, тогда какъ для остальныхъ она не превосходитъ одного часа, и т. д. [1]. Несравненно болѣе скуднымъ и несовершеннымъ въ этомъ отношеніи является законодательство Германіи и Франціи, которое содержитъ весьма немногія постановленія для охраны здоровья женщинъ, а въ послѣдней странѣ этой слабой охраной пользуются лишь дѣвушки отъ 16-ти до 21-го года возрастомъ. Наконецъ, въ Россіи никакихъ спеціальныхъ законовъ по этой части не существуетъ [2].

Такимъ образомъ, во всѣхъ почти перечисленныхъ случаяхъ, наше законодательство, обратно съ западно-европейскимъ, без-

---

[1] См, *Lohman:* Die Fabrikgesetzgebung der Staaten des Europäischen Kontinents. Berlin 1878; а также *Dr. L. Hirt*: Arbeiter Schutz. Leipzig, 1879. S. 81—90.

[2] Кромѣ Россіи, изъ европейскихъ государствъ, имѣющихъ болѣе развитую фабричную промышленность, почти одинаковое отсутствіе законодательныхъ правилъ, регулирующихъ фабричный трудъ, представляетъ Бельгія, которая до сихъ поръ ограничивается въ этомъ отношеніи лишь производствомъ слѣдствій, составленіемъ проэктовъ и созваніемъ конгрессовъ. Весьма любопытно и поучительно, что изъ этихъ двухъ странъ, наименѣе слѣдующихъ совѣтамъ гигіены въ сферѣ промышленнаго труда и наименѣе заботящихся о положеніи своихъ рабочихъ—Бельгія устроила въ 1879 году международную выставку гигіены а Россія весьма выгодно на ней фигурировала и вызывала общее одобреніе, какъ выставленнымъ предметамъ, такъ и спеціальнымъ изданіямъ по положенію у насъ вопроса «объ улучшеніи рабочихъ классовъ»!.. См., напр. Les Institutions pour l'amélioration de la condition des classes ouvrières en Russie. Bruxelles. 1878.

молвствуетъ, воздерживаясь отъ всякаго вмѣшательства въ условія дѣтскаго и женскаго фабричнаго труда. Такое пассивное отношеніе, нѣтъ сомнѣнія, нельзя оправдать никакими соображеніями. Начать съ того, что обыкновенный доводъ, выставляемый у насъ иногда противъ точнаго законодательнаго регулированія нашей мануфактурной промышленности—незначительность ея размѣровъ сравнительно съ западной Европой—не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Правда, русская фабричная промышленность незначительна, въ сравненіи съ западной Европой, если ея размѣры сопоставлять съ численностью населенія или съ пространствомъ самаго государства Россіи. Но единственной правильной мѣркой здѣсь можетъ быть не относительная, а лишь абсолютная величина нашей промышленности—общіе размѣры ея производства, и, слѣдовательно, число рабочихъ рукъ, посвященныхъ фабричному дѣлу. Если стать на эту точку, то нельзя не придти къ убѣжденію, что въ Россіи давно уже созрѣло время обратить серьёзное вниманіе на тѣ неправильности и то зло для интересовъ всей страны, которое проистекаетъ отъ нашего laissez faire, laissez aller, въ примѣненіи къ русскимъ фабрикамъ и заводамъ, а главное, къ ихъ санитарному положенію и крайне вреднымъ условіямъ дѣтскаго и женскаго труда. Въ самомъ дѣлѣ, если взять общую сумму производства нашей мануфактурной промышленности, не забывая притомъ несовершенство и неполноту русскихъ статистическихъ свѣдѣній, то окажется, что въ то время, когда сумма русскаго фабричнаго производства составляетъ, при переводѣ на франки, 3,200 милліоновъ франковъ, въ Пруссіи и Австріи та же цифра не превосходитъ 3,000 милліоновъ для каждой страны. Такимъ образомъ, общій объемъ нашего промышленнаго производства значительно больше, чѣмъ въ двухъ великихъ европейскихъ державахъ, если не принимать во вниманіе, для чего и нѣтъ въ данномъ случаѣ основанія, численности населенія и пространства сравниваемыхъ государствъ. Далѣе, мы видѣли, какъ заботливо Швейцарія относится къ своимъ фабричнымъ рабочимъ. Между тѣмъ, ихъ численность въ 1870 году составляла лишь 216,000 человѣкъ (не считая ремесленниковъ), тогда какъ у насъ, въ томъ же году, только число фабричныхъ рабочихъ—за исключеніемъ притомъ многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ, обложенныхъ акцизомъ, и, наконецъ, кустарниковъ и ремесленниковъ—составляло 463,000 человѣкъ, т. е. въ два съ лишкомъ раза болѣе, чѣмъ въ Швейцаріи. Наконецъ, въ главнѣйшей отрасли промышленноти хлопчато-бумажной все число рабочихъ въ Швейцаріи составляетъ 20,000 на фабрикахъ и 38,000 работающихъ на дому, ито-

го 58,000, тогда какъ въ Россіи число рабочихъ на бумаго-прядильныхъ и бумаго-ткацкихъ фабрикахъ превосходитъ 115,000 человѣкъ, и въ то время, какъ Швейцарія обработываетъ всего лишь 56 милліоновъ англійскихъ фунтовъ хлопка, фабрикація Россіи поглощаетъ болѣе 120 милліоновъ такихъ же фунтовъ [1]. Очевидно отсюда, что Россія имѣетъ достаточно многочисленный классъ фабричныхъ рабочихъ, чтобы не относиться безъ должнаго вниманія къ условіямъ ихъ труда и существованія.

Но главнымъ побудительнымъ мотивомъ къ пересмотру нашего законодательства и созданію новаго, болѣе соотвѣтствующаго потребностямъ промышленной жизни, должны служить тѣ пагубныя послѣдствія этого невниманія, которыя успѣли уже достаточно ярко обнаружиться. Наиболѣе ощутительны эти послѣдствія, конечно, должны быть для дѣтской и женской части фабричнаго населенія. Уже описанное нами неудовлетворительное санитарное состояніе русскихъ промышленныхъ заведеній прежде всего вредно отражается на здоровьи дѣтей, чему еще способствуетъ въ значительной степени длинный рабочій день, истощающій вдвойнѣ ихъ силы и уменьшающій для Россіи число будущихъ здоровыхъ работниковъ. Всѣ свѣдѣнія на этотъ счетъ изъ разныхъ промышленныхъ мѣстностей Россіи согласны между собою и одинаково печально рисуютъ положеніе дѣтей на фабрикахъ и заводахъ. «Положеніе дѣтей на нашихъ фабрикахъ, говоритъ, напримѣръ, «Голосъ» (№ 305, отъ 9-го ноября 1879 года):— рѣшительно вопіющее, неимѣющее для себя ничего подобнаго ни въ какой европейской странѣ. Добросовѣстные и просвѣщенные фабриканты сами это сознаютъ и чистосердечно говорятъ о своемъ безсиліи, при промышленной конкурренціи, помочь этому злу *безъ принужденія со стороны государственной власти и изданія общихъ законодательныхъ правилъ*. У насъ множество дѣтей на фабрикахъ въ такомъ возрастѣ, напримѣръ, до 12-ти и даже до 10-ти лѣтъ, въ какомъ фабричный трудъ невозможенъ безъ загубленія всей жизни человѣка. У насъ дѣти работаютъ въ теченіи такого числа часовъ, какое признается теперь превышающимъ силы даже взрослаго человѣка въ другихъ странахъ, напримѣръ, двѣнадцати и даже четырнадцати часовъ въ сутки, въ томъ числѣ въ ночное время». Г. Эрисманъ, описы-

[1] См. *В. де-Ливронъ*: Статистическое описаніе Россійской Имперіи, стр. 120—121. *Fred. Martin's*: The Statesman's Yearbook, 1878 года, стр. 454. *Kolb*: Handbuch der Vergleichenden Statistik, Achte Auflage, 1879 года, стр. 470; и *Карачунскій*: Статистика производительныхъ силъ Россіи. Берлинъ, 1878 года, таблица II.

вая вредное вліяніе на здоровье рабочихъ ночной работы и кратковременнаго отдыха на фабрикахъ Клинскаго уѣзда Московской губерніи, добавляетъ къ этому, что «если, при упомянутыхъ условіяхъ, фабричный трудъ дурно отзывается на здоровьи взрослыхъ рабочихъ, то тѣмъ болѣе, онъ разрушаетъ организмъ малолѣтнихъ; хотя дѣти на фабрикахъ вообще употребляются для легкихъ работъ, не требующихъ много физическихъ силъ, но, тѣмъ не менѣе, лихорадочное напряженіе вниманія и отсутствіе надлежащаго отдыха, такъ необходимаго именно въ дѣтскомъ возрастѣ, чрезвычайно ясно сказываются на ихъ блѣдныхъ, изнуренныхъ лицахъ, нездоровый видъ которыхъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ видомъ деревенскихъ дѣтей, не работающихъ на фабрикахъ и вполнѣ пользующихся благодѣяніемъ частаго пребыванія на свѣжемъ воздухѣ. А между тѣмъ, на фабрикахъ находится много дѣтей, недостигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста; такъ, напримѣръ, на трехъ лишь большихъ бумаго-ткацкихъ и бумаго-прядильныхъ фабрикахъ Клинскаго уѣзда занимается около 300 дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтъ. «Не менѣе замѣтно, говоритъ онъ далѣе: — вліяніе непосильнаго труда на малолѣтнихъ, занимающихся на небольшихъ фабричныхъ заведеніяхъ: бахромныхъ, ткацкихъ и т. д. На этихъ фабрикахъ хотя и не существуетъ ночной работы, но дѣти находятся при дѣлѣ съ 5-ти часовъ утра до 9-ти вечера, съ небольшими перерывами для завтрака и обѣда. Блѣдный цвѣтъ лица, вялость мускулатуры и вообще тихое физическое развитіе этихъ дѣтей бросаются въ глаза. *Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ, о посѣщеніи какой-нибудь школы для малолѣтнихъ не можетъ быть и рѣчи даже въ такомъ случаѣ, еслибы школа находилась, такъ сказать, у нихъ подъ носомъ.* И дѣйствительно, громадное большинство дѣтей, работающихъ на фабричныхъ заведеніяхъ, безграматно. Это печальное обстоятельство не могло бы быть устранено даже устройствомъ школъ при самыхъ фабрикахъ, такъ какъ дѣти, утомленныя работой на фабрикѣ, положительно не въ состояніи извлечь изъ посѣщенія школы какую-нибудь пользу. Ученіе въ школѣ при теперешнихъ условіяхъ, слѣдовательно, несовмѣстимо съ работою на фабрикахъ» [1].

То же самое сообщаетъ о дѣтскомъ фабричномъ трудѣ корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» изъ Серпухова. По его словамъ, «положеніе дѣтей, изъ-за 4-хъ, 5-ти-рублеваго жалованья,

[1] Московское губернское земское собраніе 1879 года. Къ докладу № 14 санитарной комиссіи. «О санитарномъ изслѣдованіи фабрикъ и заводовъ». *Ф. Эрисманъ*, стр. 6.

обреченныхъ на изнурительную 12-ти-часовую работу на мѣстныхъ фабрикахъ—въ высшей степени печальное. Къ сожалѣнію, эти изможденныя, блѣдныя, съ воспаленными глазами существа, погибающія физически и нравственно, добавляетъ онъ:—до сихъ поръ еще не пользуются въ надлежащей степени защитой со стороны закона. А между тѣмъ, эта юная рабочая сила представляетъ весьма солидный процентъ всѣхъ силъ, занятыхъ на мѣстныхъ фабрикахъ; такъ, на одной фабрикѣ г. Коншина работаетъ до 400 дѣтей» («Русс. Вѣд.», № 285, 1879 г.).

Ту же неутѣшительную картину рисуетъ корреспондентъ газеты «Новости» изъ другой промышленной мѣстности Московской губерніи—изъ Дмитрова. Описавши неудовлетворительное санитарное положеніе фабрикъ въ этомъ уѣздѣ, онъ переходитъ къ условіямъ жизни и труда малолѣтнихъ рабочихъ и женщинъ. «Если взрослые лишены необходимыхъ условій къ поддержанію физическихъ силъ, говоритъ онъ:—то что же сказать о дѣтяхъ, поставленныхъ въ одинаковыя условія и также зараженныхъ пьянствомъ и развратомъ? Молодой организмъ дитяти, для естественнаго своего развитія, требуетъ свободныхъ движеній, достаточнаго количества свѣжаго воздуха и, по возможности, питательной пищи. Даетъ ли что-нибудь подобное фабрика? Никогда! Занятія дѣтей такъ же продолжительны, какъ и занятія взрослыхъ, свободнаго времени они не имѣютъ, воздухъ фабрикъ не чистъ и пропитанъ часто вредною пылью. Пища тоже не отличается хорошимъ достоинствомъ, а въ постные дни совсѣмъ не питательна. Нравственность дѣтей, при полной распущенности фабричной жизни, совершенно портится, а умственное развитіе ихъ предоставляется волѣ божіей. Такимъ образомъ, изъ здороваго ребенка къ совершеннолѣтію его является тщедушная, физически не развитая фигурка. Совмѣстное на фабрикахъ помѣщеніе мужчинъ и женщинъ вызываетъ между ними неизбѣжное сближеніе, въ соблазнъ дѣтямъ и молодымъ дѣвушкамъ, скоро начинающимъ слѣдовать примѣру взрослыхъ. До какой степени развращаются молодые люди можно судить по тому, что они не стѣсняются въ выраженіяхъ и въ циническихъ выходкахъ. Многіе врачи передавали мнѣ о сильномъ распространеніи сифилиса въ селеніяхъ, наиболѣе посѣщаемыхъ фабричными рабочими, при временномъ возвращеніи ихъ на родину. «Земская медицина, говорятъ врачи: — скоро не въ силахъ будетъ вести тщетную борьбу съ сифилисомъ при постоянномъ упадкѣ нравственности рабочаго люда. Лишенный на фабрикахъ медицинской помощи, за отсутствіемъ ея, или умышленно скрывая болѣзни, людъ этотъ разноситъ ихъ повсемѣстно, заражая поголовно членовъ семействъ.

Даже возвращающіяся домой дѣти имѣютъ, такъ сказать, самостоятельный сифилисъ». «Правительство наше, добавляетъ онъ:— не издало строго-регулированнаго закона относительно условій жизни рабочихъ на фабрикахъ, какъ бы разсчитывая на гуманность самихъ фабрикантовъ. Карательныя мѣры для фабрикантовъ не имѣютъ значенія, такъ какъ они вполнѣ надѣются на могущество своего кармана. Вся производительность сводится фабрикантомъ къ одному знаменателю—къ наживѣ; на рабочую же силу онъ не обращаетъ никаго вниманія. Если и есть на Руси фабрики съ прекрасно-образцовыми порядками, то такихъ очень немного, и владѣльцы ихъ или люди высокоразвитые, или же проникнуты филантропическими идеями» (Новости», отъ 10-го ноября 1879 г.).

Въ послѣдніе годы, съ уничтоженіемъ лѣсовъ въ фабричныхъ мѣстностяхъ, развилось у насъ новое производство — торфяное, на которомъ безразлично работаютъ мужчины и женщины, подростки и молодыя дѣвушки. Съ ужасными гигіеническими условіями этой работы читатель можетъ познакомиться изъ интересной корреспонденціи «Русскаго Курьера» изъ села Большія Мытищи Московскаго уѣда. «Торфъ, описываетъ корреспондентъ:— это органическіе осадки, образовавшіеся въ болотистой мѣстности въ теченіи цѣлыхъ столѣтій и часто на глубинѣ нѣсколькихъ сажень. Поэтому, для извлеченія этихъ остатковъ изъ нѣдръ болота, приходится всегда рыться по поясъ въ болотистой водѣ, а для превращенія добытаго въ горючій матеріалъ—разминать его въ тѣхъ же ямахъ просто ногами и нерѣдко по горло въ жидкой массѣ. Если принять еще въ разсчетъ, что работы эти начинаются съ вешняго Николы, когда еще земля и вода бываютъ крайне холодны, то понятно, что торфяное производство можетъ быть отнесено къ роду работъ самыхъ тяжелыхъ, трудныхъ. Рабочіе не соблюдаютъ на торфѣ постовъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, «съ постной пищи такой работы не проймешь». Обыкновенно на *болотѣ* нѣсколько сотъ рабочихъ. Всѣ они помѣщаются въ лѣтнихъ сараяхъ, довольно низенькихъ, безъ всякихъ, понятно, оконъ, съ однѣми только большими дверями для входа и свѣта, да еще, впрочемъ, со щелями въ крышѣ и стѣнахъ, черезъ которыя свободно проходятъ, вмѣстѣ съ полосками свѣта, и вѣтеръ, и дождь. Внутри сарая бо́льшею частію устраиваются, въ два яруса, нары, настолько низкія, что на нихъ едва можно сгорбившись сидѣть. Посрединѣ — узенькій проходъ. На этихъ нарахъ не полагается ни клока сѣна или соломы, ни даже рогожи, а приходится садиться или ложиться на грязныя доски. Хорошо если кто, побывавшій на такихъ работахъ, догадается

захватить съ собою изъ дому мѣшокъ или рогожу. И вотъ, въ такомъ-то помѣщеніи, на такомъ-то ложѣ рабочимъ приходится проводить все свободное отъ работъ время, такъ какъ никакого другого помѣщенія для нихъ не полагается. Здѣсь же «въ повалку» и спятъ, и притомъ *старые и молодые*, *мужчины и женщины*, *парни и дѣвушки*, изъ которыхъ послѣднія занимаются собственно не выработкою торфа, что̀ женщинамъ вовсе не подъ силу, а его перевозкою и сушкою. Можно теперь представить, что̀ представляетъ въ гигіеническомъ и нравственномъ отношеніяхъ такая «совмѣстная» жизнь... Даже для обѣда нѣтъ особаго помѣщенія. Устроены подлѣ того же сарая скамейки и столы изъ теса, и здѣсь-то, въ погоду, непогоду, бѣдные рабочіе должны и ѣсть, и пить... Какое же нужно имѣть здоровье, чтобы проработать отъ Николы до Казанской, т. е. два мѣсяца, постоянно въ водѣ и притомъ иногда, если идутъ дожди или стоятъ холода, по цѣлымъ недѣлямъ не имѣть возможности нетолько обогрѣться самому, но даже высушить свою одежду, а постоянно, не раздѣваясь, въ мокрой ложиться и въ мокрой же идти на работу. Намъ рабочіе разсказывали, что послѣ двухъ-трехъ лѣтъ такой работы у всякаго зимою дѣлается страшная ломота въ рукахъ и ногахъ, а иногда они и совсѣмъ отнимаются. Конечно, при такихъ условіяхъ работы и жизни, еще и на самомъ болотѣ заболѣвающихъ бываетъ весьма значительный процентъ; но и они остаются бо̀льшею частію въ тѣхъ же сараяхъ и при тѣхъ же условіяхъ и расходы на ихъ содержаніе падаютъ на артель, которая еще зимою заключаетъ съ хозяевами-заводчиками контракты, беретъ задатки и обязывается выставить извѣстное количество рабочихъ. И все это дѣлается въ 20—25 верстахъ отъ Москвы, благо эти сотни людей живутъ на «болотѣ», куда никакое начальство не заглядываетъ» («Русскій Курьеръ», № 57, отъ 28-го февраля 1880 г.).

Одинаково мрачную картину фабричнаго быта представляетъ вязниковская уѣздная земская управа въ своемъ докладѣ земскому собранію въ 1874 году. «На всѣхъ фабрикахъ, говоритъ она:—производство совершается непрерывно день и ночь, исключая только воскресныхъ и табельныхъ дней или пріостановки вслѣдствіе какихъ-либо значительныхъ поврежденій машины. Мастеровые, какъ мужчины и женщины, такъ и дѣти, обыкновенно дѣлятся на двѣ перемѣны, изъ которыхъ на однихъ заведеніяхъ каждая работаетъ въ теченіи 8 часовъ; по прошествіи этого времени, заступаетъ ее на то же время другая, такъ что одной половинѣ рабочихъ въ однѣ сутки приходится работать 16 часовъ, а другой—8, зато на другія сутки уже послѣдняя перемѣна ра-

ботаетъ 16, а первая только 8 часовъ; такимъ образомъ, въ теченіи двухъ сутокъ каждый, безъ различія возраста, мастеровой работаетъ 24 часа. На другихъ заведеніяхъ смѣны эти чередуются черезъ каждые 6 часовъ, и каждому рабочему, *взрослый ли онъ или малолѣтокъ, приходится работать 12 часовъ въ сутки.* Такой утомительный, и въ первомъ случаѣ, можно сказать, непосильный трудъ нетолько дѣйствуетъ пагубно и разрушительно на здоровье дѣтей и несовершеннолѣтнихъ, но даже на взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, дѣлая ихъ преждевременною жертвою смерти, чему способствуютъ разнаго рода вредныя испаренія и міазмы, являющіяся неизбѣжною принадлежностью фабричныхъ заведеній, несмотря на то, какъ бы хорошо ни была устроена въ нихъ вентиляція; тому же содѣйствуетъ и недостатокъ здоровой пищи, ибо питательность есть главное условіе поддержанія силъ рабочихъ. Между тѣмъ, нѣкоторые мѣстные рабочіе приходятъ только съ однимъ хлѣбомъ, не имѣя почти недѣлю горячей пищи и даже скудно обѣдая въ одно воскресенье; живущіе же на фабрикахъ рабочіе изъ другихъ уѣздовъ, при ограниченной заработной платѣ и при полученіи оной не наличными деньгами, а продуктами по возвышеннымъ цѣнамъ, должны себя ограничивать и быть умѣренными до крайности. Все это, вмѣстѣ взятое, относительно малолѣтнихъ даетъ такой результатъ, что изъ дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, достигаетъ зрѣлаго возраста только меньшинство, но и то слабосильнымъ и неспособнымъ ни къ какому другому труду или ремеслу. Кромѣ того, нравственная сторона сгруппированныхъ большими массами на фабрикахъ рабочихъ, не имѣющихъ ни средствъ, ни времени *получить умственное развитіе, хотя бы равное своему собрату, живущему въ деревнѣ* (!), не представляетъ утѣшительныхъ послѣдствій». Все это, по мнѣнію управы, приводитъ къ тому заключенію, что на положеніе рабочаго класса, тратящаго свои силы изъ-за куска хлѣба, должно быть обращено особенное вниманіе какъ правительства, такъ и земства, въ видахъ облегченія его участи и ограниченія произвола фабрикантовъ и заводчиковъ. Вредное вліяніе фабрикъ на тѣлесное развитіе рабочихъ замѣчаетъ и шуйскій фабрикантъ Е. В. Напалковъ.—«Находясь членомъ отъ земства въ шуйскомъ уѣздномъ по воинской повинности присутствіи во 2-мъ участкѣ, состоящемъ въ фабричномъ городѣ Иваново-Вознесенскѣ, говоритъ онъ:—я совершенно во время присутствія убѣдился, насколько слабъ вообще рабочій народъ въ сравненіи съ хлѣбопашцами, которыхъ весьма легко было узнать по наружному виду, не спрашивая о занятіяхъ». Подобное же явленіе замѣчено и въ Подольскомъ уѣздѣ Москов-

ской губерніи. По словамъ представленнаго мѣстной управой въ 1873 году доклада о санитарномъ состояніи уѣзда, оказывается, что въ 1872 году въ уѣздѣ было два случая заболѣванія рабочихъ скорбутомъ и тифомъ вслѣдствіе дурнаго питанія; въ одномъ изъ тѣхъ случаевъ пища болѣе мѣсяца состояла исключительно изъ гнилой и затхлой крупы. Помѣщенія рабочихъ на фабрикахъ въ этомъ уѣздѣ врачъ нашелъ крайне неудовлетворительными; по его словамъ, «помѣщенія эти приводятъ къ тому, что фабричные рабочіе бо̀льшею часть народъ слабосильный, съ плохо развитой мускулатурой, съ слабой грудью, съ зачатками или уже вполнѣ выраженной чахоткой» [1].

На отдаленномъ концѣ Европейской Россіи, въ Уфимской губерніи, жизнь немногочисленныхъ тамъ какъ малолѣтнихъ, такъ же и взрослыхъ фабричныхъ рабочихъ, нисколько не лучше, чѣмъ въ промышленныхъ центрахъ. Такъ, изъ Белибеевскаго уѣзда, корреспондентъ «Русскаго Курьера» пишетъ:—«На единственной въ уѣздѣ суконной фабрикѣ работаетъ 1,000 человѣкъ обоего пола, изъ коихъ болѣе 200 дѣтей въ учебномъ возрастѣ. Послѣднія остаются совсѣмъ неграматными, такъ какъ фабрика объ открытіи школы и не думаетъ. Положеніе рабочихъ здѣсь очень печальное» («Русскій Курьеръ» № 71 за 1880 г.).

Вездѣ мы такимъ образомъ встрѣчаемъ одинаково неудовлетворительное положеніе рабочихъ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, на нашихъ русскихъ фабрикахъ. Дѣти, женщины и взрослые мужчины работаютъ *одно и то же время и исполняютъ одинаково безразлично ночную работу*. Въ интересномъ изслѣдованіи г. Исаева и изъ наблюденій надъ 1,430 фабриками Московскаго уѣзда оказывается, что среднимъ числомъ женщины составляютъ 20% работающихъ на этихъ фабрикахъ, а дѣти — 13½%. Если же исключить отсюда кирпичные заводы и мельницы, на которыхъ исключительно работаютъ взрослые мужчины, то окажется, что процентъ рабочихъ женщинъ на фабрикахъ доходитъ до 40%, а дѣтей—до 20%. Вообще, слѣдовательно, число женщинъ и дѣтей, работающихъ на русскихъ фабрикахъ, пропорціонально, едва ли меньше, чѣмъ въ западной Европѣ. При этомъ дѣти у насъ принимаются всякаго возраста, начиная съ 8 лѣтъ, безъ всякаго, конечно, обращенія вниманія на состояніе здоровья, и работаютъ наравнѣ со взрослыми днемъ и ночью, начиная отъ двѣнадцати до четырнадцати и выше часовъ въ сутки [2]. На бу-

[1] См. «Владимірскій Земскій Сборникъ» 1874 г., № 12, стр. 240, и «Русскія Вѣдомости» за декабрь 1875 года, № 177.

[2] Статья *Исаева*: «Нѣсколько страницъ въ фабричную хронику». «Отеч. Записки», 1877 года, № 9.

маго-прядильной и самоткацкой фабрикѣ «*Лапинская мануфактура*», напримѣръ, дѣти принимаются съ 8 лѣтъ и работаютъ *по двѣнадцати часовъ въ сутки*. На бумаго-прядильной фабрикѣ *Третьякова* дѣти принимаются съ 6 лѣтъ и работаютъ *по двѣнадцати часовъ*. На ткацкой фабрикѣ Рѣшетникова—съ 8 лѣтъ и *по тринадцати часовъ въ сутки*. На ткацкой фабрикѣ *Чернышева*, гдѣ дѣти принимаются съ 10 лѣтъ, они работаютъ столько же, сколько и взрослые—*по пятнадцати часовъ въ сутки*. Въ красильномъ заведеніи *Тереховой* дѣти принимаются съ 10 лѣтъ и работаютъ *по шестнадцати часовъ*. Наконецъ, на бумаго-красильной фабрикѣ и товарищества *Францъ Рабенэкъ* число рабочихъ часовъ въ сутки тоже одинаковое для взрослыхъ и малолѣтнихъ—*цѣлыхъ семнадцать часовъ!* [1].

Въ 1878 и 1879 г., по предложенію г. московскаго губернатора, земство нарядило новыя комиссіи для осмотра фабрикъ въ санитарномъ отношеніи. Огромное большинство ихъ оказалось неудовлетворительными, и опять вездѣ почти обнаружилось, что малолѣтніе работаютъ *одинаковое число часовъ со взрослыми*, не исключая ночной работы. Такъ, напримѣръ, на шерсто-прядильной и суконной фабрикѣ *Карла Мюле*, гдѣ очень много малолѣтокъ, преимущественно женскаго пола, дѣти работаютъ вмѣстѣ со взрослыми въ дневную смѣну *тринадцать часовъ*, въ ночную—*одинадцать*. Беременныя женщины работаютъ до тѣхъ поръ, пока могутъ, въ случаѣ же невозможности выполнять работу, немедленно разсчитываются фабрикой. На шерсто-прядильной фабрикѣ *Синицына*—совершенно тоже, т. е. нѣтъ никакого различія между условіями труда мужчинъ, женщинъ и малолѣтокъ относительно продолжительности рабочаго времени. Всѣ работаютъ одинаково, какъ днемъ, такъ и ночью. Что касается до беременныхъ, то условія тѣ же, какъ и на фабрикѣ Мюле. На третьей шерсто-прядильной московской фабрикѣ *Баскакова*—тоже самое; взрослые и дѣти работаютъ одинаково и въ добавокъ послѣднія нанимаются даже безъ родителей или родственниковъ и т. д. [2].

Этотъ фактъ повсемѣстнаго обыкновенія на фабрикахъ заставлять дѣтей столько же работать какъ и взрослыхъ, безъ различія днемъ и ночью, настолько общеизвѣстенъ, что едва ли нуж-

---

По свѣдѣніямъ мнѣ сообщеннымъ техникомъ *Брылкинымъ*, число несовершеннолѣтнихъ рабочихъ на московскихъ техническихъ заводахъ—крупныхъ составляетъ 23,1% всѣхъ работающихъ, а на механическихъ мелкихъ—28,6%, на ткацкихъ механическихъ—21% и на ткацкихъ ручныхъ—22%.

[1] По неизданнымъ матеріаламъ московской уѣздной земской комиссіи 1866 г.

[2] Матеріалы московской уѣздной земской комиссіи 1879 года, учрежденной по случаю Ветлянской эпидеміи.

дается еще въ добавочныхъ примѣрахъ. Укажемъ только на два свидѣтельства: «Войдите въ мотальню, говорится въ описаніи жизни рабочихъ на шелко-крутильной фабрикѣ *братьевъ Русаковыхъ* въ Богородскомъ уѣздѣ:—вы увидите женщинъ всякаго возраста, начиная отъ 14-ти лѣтняго... Худыя, блѣдныя, изнеможенныя, съ лицами, покрытыми преждевременными морщинами, въ жалкихъ лохмотьяхъ стоятъ онѣ согнувшись возлѣ своихъ станковъ... У нихъ не было дѣтства, у нихъ нѣтъ и юности. Такъ работаютъ онѣ *восемнадцать* часовъ въ сутки, съ 10 ч. вечера до 4 ч. дня, получая за это 35 р. въ годъ. Остается, слѣдовательно, шесть часовъ для сна и для удовлетворенія физическихъ и нравственныхъ потребностей. Но правда ли, какія при такой жизни возможны нравственныя потребности?!»[1] «Посѣщающимъ фабрики извѣстно, говоритъ г. Трубниковъ о тверскихъ фабрикахъ:—что даже восьмилѣтнія дѣти работаютъ нетолько днемъ, но и ночью. Ни для кого не тайна, каковъ нравственный уровень на фабрикахъ у взрослыхъ рабочихъ; дѣти же, по своей впечатлительности, легко усвоиваютъ всю неприглядную сторону взрослыхъ. Такимъ образомъ, хилѣя физически и искалѣчиваясь нравственно, они дѣлаются впослѣдствіи представителями не здороваго и сильнаго поколѣнія, а золотушнаго, преждевременно старѣющагося и вымирающаго, внося притомъ въ свои общины, куда они возвращаются, пороки, о которыхъ ихъ родные поильцы и понятія не имѣютъ. Вотъ объ этомъ-то, право, заключаетъ г. Трубниковъ:—стоило бы хорошенько подумать, да и похлопотать...» [2]

Нельзя, конечно, не согласиться съ такимъ мнѣніемъ: до сихъ поръ приведенныхъ фактовъ, полагаемъ, достаточно, чтобы убѣдиться въ настоятельной необходимости измѣненія того печальнаго положенія, въ которомъ находится въ Россіи дѣтскій и женскій фабричный трудъ. Мы видѣли, что сознаніе этого положенія уже не разъ выражалось давно бывшими правительственными комиссіями, назначенными для пересмотра нашихъ фабричныхъ законовъ, а равно выражается и теперь въ единовременномъ существованіи также трехъ фабричныхъ комиссій въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ и массѣ разнообразныхъ проэктовъ, принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ. Все это доказываетъ, что зло, проистекающее отъ отсутствія надлежащаго надзора за фабриками, неполноты и

---

[1] См. Проф. гигіена *Ф. Эрисмана*, 1877, стр. 253—254 и «Вѣстникъ Европы» т. II 1877 г. стр. 826.

[2] «Тверской Вѣстникъ» 1880 г. № 6, стр. 12.

несовершенства относящихся къ нимъ законовъ, сдѣлалось слишкомъ для всѣхъ очевиднымъ и въ народныхъ интересахъ требуетъ возможно быстраго устраненія.

Какъ мы припомнимъ, первая фабричная комиссія 1859 года считала необходимымъ произвести въ нашемъ законодательствѣ о дѣтскомъ и женскомъ фабричномъ трудѣ слѣдующія существенныя дополненія: установить предѣльный возрастъ въ 12 лѣтъ, ранѣе котораго дѣти не должны приниматься на фабрики, а въ нѣкоторыхъ особенно вредныхъ фабричныхъ производствахъ— совсѣмъ исключить дѣтскую работу; время дѣтскаго труда ограничивалось, по проэкту, десятью часами и затѣмъ установлялись извѣстныя обязательныя правила о принятіи мѣръ предосторожности отъ машинъ и иныхъ; наконецъ, учреждался институтъ фабричныхъ инспекторовъ съ весьма значительной властью, надзору и наблюденію которыхъ должны подлежать всецѣло промышленныя заведенія. Другая комиссія, 1874 года, какъ мы видѣли, оставила тотъ же предѣльный возрастъ, сократила даже число рабочихъ часовъ, до шести и имѣла въ числѣ другихъ благое намѣреніе завести обязательное школьное посѣщеніе для дѣтей, работающихъ на фабрикахъ.

*Другая категорія проэктовъ* реформъ фабричнаго законодательства принадлежитъ земствамъ. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ владимірское земство, которое неоднократно дѣлало разныя предложенія и составляло проэктъ съ цѣлью улучшенія быта рабочихъ своей губерніи. Такъ, въ 1874 году г. Владимірскій губернаторъ обратился къ мѣстной губернской земской управѣ съ предложеніемъ о необходимости опредѣлить наибольшее число часовъ работы на фабрикахъ для дѣтей и несовершеннолѣтнихъ и кромѣ того сдѣлать обязательнымъ для хозяевъ устройство при фабрикахъ школъ, въ которыхъ дѣти, работающія на фабрикахъ, получали хотя бы начальное образованіе. Это предложеніе вызвало нѣсколько различныхъ проэктовъ и заявленій весьма разнороднаго характера, какъ отъ уѣздныхъ земскихъ собраній, такъ и отъ частныхъ лицъ. Вязниковская, напримѣръ, земская управа признала необходимымъ для фабричныхъ рабочихъ сокращеніе часовъ работы, для чего, по ея мнѣнію, необходимо узаконить, чтобы возмужалые рабочіе дѣлились непремѣнно на двѣ, а малолѣтніе и несовершеннолѣтніе — на три перемѣны, а потому и рабочіе часы для каждаго уже взрослаго рабочаго должны быть не болѣе двѣнадцати, а для дѣтей и юношей — восьми часовъ въ сутки. Затѣмъ, по мнѣнію управы, при всякой фабрикѣ или заводѣ, имѣющемъ до 500 рабочихъ, должно быть обязательно устроено на средства самихъ фабрикантовъ училище

для обученія граматѣ, а если возможно, то и разнымъ мастерствамъ. Юрьевское земство высказалось за ограниченіе работы дѣтей до десяти часовъ. Муромское постановило — работу малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ ограничить до 18-ти лѣтняго возраста одною лишь дневною работою въ двѣ смѣны, до 15-ти лѣтъ—по четыре часа, а отъ 15-ти до 18-ти по пяти часовъ въ каждую смѣну. Въ томъ же родѣ, болѣе или менѣе, высказались и остальныя земства. Такъ, меленковское собраніе нашло полезнымъ установить рабочіе часы въ такомъ размѣрѣ: отъ 10 до 14 лѣтъ—работать не болѣе шести часовъ съ трехъ-часовымъ промежуткомъ, съ 14 до 17—не болѣе восьми часовъ съ такимъ же промежуткомъ, съ 17 до 21 года—десять часовъ въ сутки и притомъ, чтобы работа людей первыхъ двухъ возрастовъ происходила только днемъ. Покровское земство приняло для малолѣтнихъ шестичасовой срокъ работы и гороховецкое—не болѣе четырехъ часовъ для работы и двухъ—для обученія въ школѣ.

Во владимірскомъ губернскомъ земскомъ собраніи вопросъ этотъ, несмотря на разнообразіе высказанныхъ уѣздами предложеній, не вызвалъ никакихъ особенно сильныхъ преній, и собраніе постановило ходатайствовать объ утвержденіи въ законодательномъ порядкѣ слѣдующихъ правилъ:

1) дѣтей до 14-ти лѣтняго возраста въ работу на фабрикахъ не принимать, чтобы они до этого времени могли продолжать ученіе въ школѣ, а отъ 14-ти до 17-ти лѣтняго возраста—опредѣлить для работы восемь часовъ въ сутки съ назначеніемъ рабочихъ часовъ днемъ и въ половинѣ этого времени—двухъ часовъ отдыха.

2) При тѣхъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ рабочихъ не менѣе 100 человѣкъ, обязать хозяевъ заведеній имѣть школы первоначальнаго образованія дѣтей рабочихъ, съ подчиненіемъ этихъ школъ наблюденію училищныхъ совѣтовъ и земскихъ учрежденій. При этомъ собраніе, по предложенію гласнаго Баранова, постановило ходатайствовать о введеніи первой мѣры повсемѣстно, такъ какъ иначе можетъ быть подрывъ фабрикамъ въ той мѣстности, гдѣ такая мѣра будетъ введена отдѣльно. («Рус. Вѣдом.», 1875 д. № 177) [1].

---

[1] Въ 1877 г. особая комиссія при Владимірскомъ земствѣ составила новый проэктъ фабричныхъ правилъ, относящихся преимущественно къ категоріи такъ называемыхъ рабочихъ законовъ, не подходящихъ подъ планы нашей статьи. О другой части работъ этой комиссіи, а именно о составленныхъ ею правилахъ для фабрикъ и заводовъ мы будемъ говорить въ концѣ статьи. См. «Земскій Ежегодникъ» за 1877 г., стр. 377, а также докладъ владимірской губернской земской управы губернскому земскому собранію 13-й очередной.

Въ Тверской губерніи необходимость измѣненія существующихъ правилъ о промышленныхъ заведеніяхъ выражалась на седьмомъ съѣздѣ земскихъ врачей этой губерніи. На этомъ съѣздѣ былъ составленъ примѣрный проэктъ обязательныхъ правилъ, которыя могло бы установить земство, опираясь на правительственное распоряженіе отъ 9-го мая 1879 года, дающее право земскимъ учрежденіямъ издавать обязательныя для фабрикъ постановленія. «Въ Тверской губерніи, говорится въ отчетѣ о съѣздѣ:—считается фабрикъ и заводовъ 725, занимающихъ постоянно не менѣе 21,910 рабочихъ. Эти фабрики и заводы, заявляется въ отчетѣ, служатъ постоянными разсадниками сифилиса и повальныхъ болѣзней нетолько тѣмъ, что рабочіе находятся зачастую въ дурной гигіенической обстановкѣ, но еще болѣе тѣмъ, что, не будучи регулированы относительно ни возраста, ни пола, ни числа рабочихъ часовъ, изнуряютъ населеніе, дѣлаютъ его хилымъ, слабосильнымъ, вредно вліяютъ, слѣдовательно, и на будущія поколѣнія». Поэтому съѣздъ предлагаетъ рядъ санитарныхъ правилъ и усиленіе надзора относительно жилища рабочихъ, пищи и питья, и установляетъ предѣльный возрастъ и число рабочихъ часовъ нетолько для дѣтей, но и для взрослыхъ. «Руководствуясь указаніями опыта всей Европы и Америки, говорится въ отчетѣ: —съѣздъ находитъ необходимымъ, чтобы земскія собранія, оберегая жизнь и здоровье населенія своей губерніи, издали правила о недопущеніи на фабрики дѣтей моложе 15-ти лѣтъ, на томъ основаніи, что 12 лѣтъ—возростъ, принятый большинствомъ европейскихъ законодательствъ, у насъ, вслѣдствіе медленнаго развитія, недостаточенъ. Свыше 15-ти и до 18-ти лѣтъ возраста работа должна быть умѣренная, *непремѣнно дневная* и не должна превышать восьми часовъ въ сутки. Для остальныхъ же рабочихъ слѣдуетъ установить десяти-часовую работу» [1].

*Третью категорію проэктовъ* реформъ, желательныхъ для нашего фабричнаго законодательства, составляютъ проэкты, принадлежащіе отдѣльнымъ ученымъ и ученымъ обществамъ. Изъ нихъ мы упомянемъ только о проэктѣ *закона о работѣ малолѣтнихъ* профессора Янсона, который обсуждался особой комиссіей спеціалистовъ въ 1875 г. при императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ [2]. Записка этой комиссіи установляетъ

---

сессіи *о неправильномъ отношеніи фабрикантовъ къ фабричнымъ рабочимъ*, стр. 2. («Влад. губ. земская управа», 13-го января 1879 г., № 400).

[1] «Тверской Вѣстникъ», 1880 г. № 3, стр. 7.

[2] Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ самаго проэкта почтеннаго профессора и

прежде всего три необходимыхъ условія для обезпеченія жизни и здоровья малолѣтнихъ рабочихъ. Первое условіе состоитъ въ введеніи *общей санитарной организаціи* въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по преимуществу развита промышленность. Второе условіе— обезпеченіе способовъ выполненія фабричнаго законодательства путемъ учрежденія *спеціальной фабричной инспекціи*. Третье условіе — существованіе надлежащимъ образомъ устроенной и *правильно дѣйствующей школы* въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются малолѣтніе рабочіе. Въ заключеніе, записка комиссіи описываетъ организацію санитарнаго надзора и кратко, въ пяти пунктахъ опредѣляетъ условія дѣтскаго труда: предѣльный возрастъ въ 12 лѣтъ, шести-часовая работа до 16 лѣтъ, обязательное посѣщеніе въ этотъ возрастъ школы, гдѣ онѣ имѣются, и запрещеніе ночной работы.

Наконецъ, *четвертая категорія проэктовъ* переустройства нашихъ фабричныхъ законовъ наиболѣе можетъ быть полновѣсна, по своему значенію, нежели всѣ предшествующія, ибо исходитъ отъ самихъ предпринимателей - фабрикантовъ, лицъ, наиболѣе матеріально заинтересованыхъ въ этомъ дѣлѣ и тѣмъ неменѣе пришедшихъ къ заключенію, что далѣе на старыхъ условіяхъ фабричный трудъ существовать не можетъ и настоятельно вызываетъ коренныя перемѣны. Мы можемъ привести три такихъ поучительныхъ проэкта. Въ описанномъ уже нами засѣданіи владимірскаго земства по вопросу о фабричномъ трудѣ шуйскій фабрикантъ Е. В. Напалковъ предложилъ для улучшенія какъ нравственныхъ, такъ и физическихъ качествъ рабочихъ цѣлый рядъ весьма гуманныхъ мѣръ. Ихъ сущность заключается въ ограниченіи числа рабочихъ часовъ для малолѣтнихъ до 15-ти лѣтъ восемью часами въ сутки, и притомъ только днемъ, и въ предѣльномъ возрастѣ въ 12 лѣтъ, въ обязанности фабрикантовъ на собственный счетъ имѣть при своихъ заведеніяхъ школы и завести отдѣльныя помѣщенія для малолѣтнихъ, гдѣ бы они могли проводить свободное отъ работы время, такъ какъ теперь они, по словамъ г. Напалкова, у большинства фабрикантовъ отдыхаютъ въ тѣхъ самыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ и работаютъ, что, конечно, дѣйствуетъ неблагопріятно на ихъ здоровье. Кромѣ этихъ обязательныхъ правилъ, г. Напалковъ выражалъ желаніе, отвѣчающее, по его мнѣнію, требованіямъ справедливости, чтобы владѣльцы заведеній обращали вниманіе на кушанье своихъ рабочихъ и выдавали бы малолѣтнимъ горячую пищу, какъ это

---

знаемъ о немъ только по запискѣ этой комиссіи, помѣщенной въ журналѣ «Здоровье» за 1875 г., № 8.

дѣлаетъ, напримѣръ, Ивановскій фабрикантъ Н. М. Полушинъ, выдающій горячій приваръ всѣмъ рабочимъ. «Иначе, говоритъ г. Напалковъ:—при настоящемъ воспитаніи, когда малолѣтніе рабочіе по недостаточности средствъ и по ничтожности получаемаго ими жалованья, отъ 10 до 15 коп. въ сутки — питаются исключительно однимъ чернымъ хлѣбомъ и водой, нельзя ожидать значительнаго улучшенія въ физическомъ отношеніи рабочаго народа. («Рус. Вѣд.» 1875 г., № 177).

Второй примѣръ заявленій самого промышленнаго класса о необходимости регулировать дѣтскій трудъ представляютъ собой рижскій биржевой комитетъ и рижское техническое общество, которые пришли къ такимъ резолюціямъ: 1) Желательно введеніе обще-обязательнаго посѣщенія школы всѣми дѣтьми до 13-тилѣтняго возраста. 2) Желательно постановить, что дѣти могутъ быть принимаемы на фабрики, заводы и ремесленныя заведенія лишь по достиженіи ими 10-ти-лѣтняго возраста съ максимумомъ въ шесть часовъ дневной работы—до 13-ти лѣтъ и двѣнадцати часовъ — до 17-ти лѣтъ. 3) Желательно непремѣнное устраненіе дѣтей отъ 10-ти до 17-ти-лѣтняго возраста отъ губительныхъ для здоровья производствъ и ночной работы и т. д., и т. д. [1].

Наконецъ, при обсужденіи на съѣздѣ машиностроителей въ 1875 году, обязательнаго со стороны фабрикантовъ вноса въ пользу школъ для рабочихъ, въ общемъ собраніи 9-го мая, было *единогласно* принято слѣдующее рѣшеніе: ходатайствовать передъ правительствомъ, во-первыхъ, о скорѣйшемъ изданіи закона о работѣ мало- и несовершеннолѣтнихъ и, во-вторыхъ, объ установленіи особаго налога для школъ. Въ то же время съѣздъ, принимая во вниманіе крайнее истощеніе силъ рабочихъ слишкомъ продолжительною дневной работою, которая отнимаетъ у нихъ возможность получить или продолжать образованіе, отвращаетъ отъ семейной жизни и побуждаетъ къ пьянству, убѣждаясь далѣе, что, по собраннымъ въ русскомъ техническомъ обществѣ свѣдѣніямъ, работа на многихъ фабрикахъ, особенно въ провинціи, продолжается пятнадцать и даже семнадцать часовъ въ сутки, съѣздъ призналъ нужнымъ также ходатайствовать, чтобы число часовъ дѣйствительной работы въ день въ промышленныхъ заведеніяхъ было обязательно сокращено до десяти часовъ въ сутки съ тѣмъ, чтобы въ срединѣ былъ свободный промежутокъ времени неменѣе, какъ въ полтора часа. Эта

[1] Труды высочайше утвержденнаго съѣзда главныхъ по машино-строительной промышленности дѣятелей; выпускъ I. Доклады. С.-Петербургъ, 1875, стр. 355.

наибольшая продолжительность дѣйствительной работы должна быть обязательна, за нѣкоторыми оговорками, и для заведеній непрерывно дѣйствующихъ, каковы, напримѣръ, чугунно-плавильные и желѣзо-дѣлательные заводы [1].

Послѣ перечисленія всѣхъ этихъ категорій указанныхъ проэктовъ и предположеній, читатель, который внимательно просматриваетъ настоящія страницы, долженъ придти къ весьма странному и удивительному заключенію, что необходимость реформы нашего фабричнаго законодательства и регулированія труда сознается и желается, во-первыхъ, двумя оффиціальными комиссіями и, считая ихъ за представителей правительства, *самимъ правительствомъ*; во-вторыхъ, земствомъ, органомъ нашей общественной самодѣятельности, или *самимъ обществомъ*; въ-третьихъ, учеными учрежденіями и слѣдовательно, *самими предпринимателями*—единственнымъ классомъ, интересы котораго здѣсь могутъ пострадать: и въ заключеніе, несмотря на это рѣдкое единодушіе и примѣрное постоянство въ теченіе двадцати лѣтъ, вопросъ о реформѣ фабричнаго законодательства нисколько не двигается съ мѣста и не выходитъ изъ области многочисленныхъ желаній и упованій на будущее!

Имѣя такихъ многочисленныхъ союзниковъ нашимъ желаніямъ, мы можемъ болѣе рѣшительно высказать и указать тѣ основныя и главнѣйшія требованія, которыя можно предъявить къ нашему фабричному законодательству. Конечно, мы не имѣемъ намѣренія составлять еще новый проэктъ необходимыхъ преобразованій, а ограничимся лишь тѣмъ, что намѣтимъ направленіе, въ которомъ должны совершаться эти реформы и тѣмъ самымъ подведемъ итогъ ко всѣмъ изложеннымъ проэктамъ и общимъ желаніямъ.

*Первое*, что должно быть сдѣлано въ виду крайне неудовлетворительнаго санитарнаго состоянія нашихъ промышленныхъ заведеній—это организація общаго санитарнаго надзора въ видѣ учрежденія санитарныхъ управъ, по крайней мѣрѣ, въ промышленныхъ мѣстностяхъ Россіи съ значительною властью и даже правомъ въ извѣстныхъ случаяхъ издавать обязательныя санитарныя постановленія, имѣющія цѣлью оздоровленіе промышленныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ.

*Второе*—это назначеніе предѣльнаго возраста для малолѣтнихъ и назначеніе опредѣленнаго числа рабочихъ часовъ исключи-

[1] См. «Труды съѣзда главн. по машино-строительной пром. дѣятелей». Вып. II. Стенографическіе журналы засѣданій. С.-Петербургъ, 1875 г., стр. 250 и далѣе, а также см. замѣтку г. *Е. Андреева* въ «Голосѣ» («Къ вопросу объ улучшеніи быта рабочаго класса»).

тельно днемъ и непремѣнно притомъ только между извѣстными часами дня. Послѣднее, повидимому, мелкое обстоятельство безусловно, однако, необходимо, какъ показалъ примѣръ Англіи, чтобы избѣжать возможныхъ злоупотребленій со стороны недобросовѣстныхъ лицъ изъ числа предпринимателей (см. въ первой статьѣ о такъ называемыхъ фальшивыхъ очередяхъ). Желательно только опредѣленіе максимума рабочихъ часовъ и для всѣхъ взрослыхъ рабочихъ, по примѣру Швейцаріи; въ видахъ охраненія ихъ здоровья и долголѣтнія и слѣдовательно, самаго драгоцѣннаго блага, которое государство призвано охранять. Опредѣлить точно научнымъ образомъ тотъ возрастъ, съ котораго дѣти могутъ быть допускаемы на фабрики, невозможно даже по словамъ компетентныхъ спеціалистовъ, (напримѣръ, доктора Эрисмана, Гирша и другихъ); но должно быть принято какъ общій принципъ, что никакъ этотъ предѣльный возрастъ не можетъ быть меньше указаннаго въ большинствѣ вышеприведенныхъ проэктовъ (12 лѣтъ), и что *чѣмъ позднѣе будетъ этотъ возрастъ или выше этотъ предѣльный минимумъ, тѣмъ для страны выгоднѣе, и чѣмъ меньше будетъ число рабочихъ часовъ, тѣмъ лучше въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія и въ интересахъ дѣтскаго образованія.* Съ этой послѣдней цѣлью должно быть сдѣлано обязательнымъ помѣщеніе для дѣтей, работающихъ на фабрикѣ, школы, которыя при помощи правительства должны быть устраиваемы преимущественно насчетъ самихъ фабрикантовъ.

*Третье.*—Какъ мы старались доказать, охраненіе фабричныхъ дѣтей неразрывно связано съ охраненіемъ здоровья и силъ женщинъ (что̀, къ сожалѣнію, было упущено большинствомъ предшествовавшихъ проэктовъ), а потому безусловно необходимо *особое покровительство* со стороны закона женщинамъ, работающимъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, сравнительно со взрослыми же рабочими мужского пола: въ силу ихъ слабой физической организаціи, женщины въ теченіи ихъ жизни должны пользоваться уменьшеннымъ числомъ работы сравнительно съ мужчинами того же возраста, запрещеніемъ ночной—и нѣкоторыми особенными льготами, спеціально для женщинъ беременныхъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи можно рекомендовать принять за образецъ, достойный подражанія, швейцарское законодательство, по которому, какъ мы видѣли, женщина освобождается отъ работы извѣстный періодъ времени до разрѣшенія и послѣ него, причемъ желательно, чтобы за ней оставалось жалованье за это время, безъ чего само соблюденіе закона будетъ на практикѣ невозможно.

*Четвертое.*—Дѣти и женщины должны быть всецѣло или от-

части исключены изъ многихъ промышленныхъ заведеній, процессы производства которыхъ особенно опасны или вредны для здоровья, каковы разнообразныя формы обработки различныхъ ядовитыхъ веществъ, сухое обтачиваніе металлическихъ издѣлій, трепаніе льна, плавленіе стекла, сортировка тряпья, спичечныя фабрики и т. п. Образцомъ могутъ служить соотвѣтствующія статьи нашего проэкта устава (Прилож. къ § 89) 1860 года, и соотвѣтвѣтствующе законодательство Англіи и Франціи, нами упомянутое. Въ двухъ же случахъ желательно совершенное прекращеніе двухъ формъ производства, особенно вредныхъ для здоровья всякаго возраста и пола рабочихъ, а именно, желательно запрещеніе употребленія мышьяка при фабрикаціи анилиновыхъ красокъ, по примѣру кантона Базеля, въ Швейцаріи, и абсолютное запрещеніе фабрикаціи зажигательныхъ спичекъ изъ желтаго фосфора, какъ это уже сдѣлала Швейцарія, закономъ отъ 17 мая 1879 г., запретившая фабрикацію, ввозъ и продажу спичекъ, въ составъ которыхъ входитъ желтый фосфоръ. Мѣсто такихъ спичекъ могутъ замѣнить такъ называемыя «шведскія», сравнительно безопасныя и распристаненіе которыхъ можетъ спасти массу человѣческихъ жизней и здоровья [1].

*Пятое* и самое, можетъ быть, важное условіе, безъ котораго всякій законъ окажется безсильнымъ и существующимъ лишь на бумагѣ, составляетъ учрежденіе института независимыхъ, самостоятельныхъ и облеченныхъ значительными полномочіями фабричныхъ инспекторовъ. Исторія фабричныхъ постановленій въ Англіи, Германіи, Швейцаріи и Франціи достаточно убѣдительно показало всю несостоятельность полиціи, а равно городской и земской власти въ дѣлѣ надзора за соблюденіемъ фабричныхъ законовъ. У насъ, напримѣръ, «надзоръ за существующими фабриками, заводами и ремесленными заведеніями распредѣляется между различными учрежденіями и вѣдомствами, но точныхъ инструкцій, опредѣляющихъ право и обязанности каждаго изъ нихъ, не существуетъ, чѣмъ опять вызывается масса затрудненій, пререканій, проволочекъ, сомнѣній въ компетентности, и въ результатѣ, конечно, страдаетъ самый надзоръ и становится фиктивнымъ, недостигающимъ цѣли». («Русскія Вѣдомости» № 296, 1879 года). Наша народная мудрость гласитъ, что «у семи нянекъ дитя безъ глазу», и ни на чемъ можетъ быть эта пословица такъ не сбывается и не оправдывается, какъ на надзорѣ за нашими промышленными заведеніями. Необходимо слѣ-

[1] Jahrbuch für National-ökonomie und Statistik von *Bruno Hildebrandt* und *Konrad*. II-ter Band, Sechstes Heft, 1879. Стр. 513.

довательно сосредоточеніе надзора надъ фабриками въ одномъ учрежденіи—въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ, владѣющихъ для того достаточно значительной властью, какъ это существуетъ въ Англіи. До тѣхъ поръ, пока удержится у насъ настоящій порядокъ, нельзя ожидать никакого улучшенія въ состояніи русскихъ фабрикъ, хотя бы у насъ существовали самые совершенные законы въ цѣломъ мірѣ.

Такова общая характеристика законодательныхъ мѣропріятій, которыя, по нашему искренному убѣжденію, русскій народъ долженъ желать и ожидать при будущей настоятельно необходимой и неотложной реформѣ нашего фабричнаго законодательства, ради соблюденія ближайшихъ и наиболѣе дорогихъ интересовъ всего нашего рабочаго люда въ промышленной части Россіи—здоровья, болѣе продолжительной жизни и возможности подростающему поколѣнію нѣкотораго образованія и умственнаго развитія, пока для него недостижимаго.

---

За постановкой вопроса о дѣтскомъ и женскомъ трудѣ и о характерѣ тѣхъ перемѣнъ, которыя желательно видѣть въ нашемъ законодательствѣ въ сферѣ его, намъ остается разсмотрѣть другой важный вопросъ, въ которомъ вмѣшательство законодательства можетъ оказать не менѣе благодѣтельное вліяніе. Это—вопросъ, *во-первыхъ*, объ устраненіи вредной пыли, испареній и т. п. отдѣленій при производствахъ, пагубныхъ для здоровья рабочихъ, и *во-вторыхъ*, сложный вопросъ о такъ-называемыхъ «несчастныхъ случаяхъ» на фабрикахъ, происходящихъ отъ весьма различныхъ причинъ. Трудно сказать, который изъ этихъ двухъ вопросовъ важнѣе. Если при несчастныхъ случаяхъ, напримѣръ, при взрывѣ паровика, пожарѣ въ родѣ того, который произошелъ на фабрикѣ Гивартовскаго въ Москвѣ, публика поражается потерей многихъ человѣческихъ жизней и изувѣченьемъ цѣлыхъ десятковъ людей, и вызываетъ невольно необходимое вмѣшательство властей, то, съ другой стороны, вредъ для здоровья и жизни рабочихъ отъ недостатка чистаго воздуха въ рабочихъ и фабричныхъ помѣщеніяхъ, отъ непринятія должныхъ мѣръ къ удаленію разной пыли и испареній при многихъ производствамъ, похищаетъ тихо, незамѣтно и мало по малу навѣрное не меньшее количество человѣческихъ жизней, почему, конечно, и заслуживаетъ не менѣе серьёзнаго вниманія. Мы видѣли, какъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи неудовлетворительны наши фабрики. Вологодскіе рабочіе на льняныхъ заведеніяхъ,

напримѣръ, владимірскіе личельщики металлическихъ издѣлій, московскіе рабочіе на химическихъ фабрикахъ дышатъ воздухомъ, пропитаннымъ льняной, желѣзной, каменной, свинцовой пылью и испареніями вредныхъ красокъ, и за весьма рѣдкими исключеніями, нигдѣ не принимается ровно никакихъ мѣръ для того, чтобы эти производства обезвредить въ интересахъ сохраненія здоровья рабочихъ.

Правильное разрѣшеніе послѣдняго вопроса является въ тѣсной зависимости отъ такой же постановки основнаго требованія, которое, какъ мы указали выше, должно быть предъявлено при измѣненіи нашего фабричнаго законодательства, т. е. зависитъ отъ правильной организаціи общаго санитарнаго надзора, выше объясненнаго. Если будутъ учреждены санитарныя управы, облеченныя достаточной компетенціей, и такіе же фабричные инспектора, то, конечно, одна изъ первыхъ мѣръ, въ видахъ оздоровленія промышленныхъ мѣстностей Россіи, должна заключаться въ оздоровленіи фабрикъ и устраненіи всѣхъ указанныхъ вредныхъ условій жизни рабочаго населенія, какъ это въ значительной степени произошло при учрежденіи и усовершенствованіи правильнаго санитарнаго надзора въ городахъ. Законодательство можетъ здѣсь ограничиться только нѣкоторыми общими указаніями: установить, напримѣръ, обязательное количество воздуха, которое во всякомъ помѣщеніи должно приходиться на каждаго рабочаго—какъ это сдѣлано въ новомъ прусскомъ проэктѣ фабричныхъ правилъ [1] — обязательное устраненіе всякой вредной пыли, испареній и т. п., согласно указаніямъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или отрасли производства, со стороны санитарной управы или фабричнаго инспектора, запрещеніе находиться внѣ времени труда и особенно спать для рабочихъ непосредственно въ самихъ фабричныхъ помѣщеніяхъ, обязательное мытье и крашеніе половъ въ извѣстные періоды, обязательное количество отверстій, оконъ и дверей извѣстной величины и пропорціонально размѣрамъ помѣщенія, и т. д. Въ нѣкоторыхъ же особенно вредныхъ производствахъ могутъ быть прямо закономъ указаны тѣ способы или аппараты (напримѣръ, колпаки, вентиляторы, респираторы, вытяжныя трубы и т. д.), которые обязательно должны существовать въ данныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, какъ это, напримѣръ, сдѣлано отчасти нашимъ проэктомъ 1860 года для десяти особенно вредныхъ производствъ и

[1] Entwurf von Vorschriften betreffend den Schutz gewerblicher Arbeit gegen Gefahren für Leben und Gesundheit. «Фоссова Газета», № 69, нынѣшняго года.

повторено въ послѣднемъ проэктѣ владимірскаго земства [1]. Во всякомъ случаѣ, свойство этихъ мѣръ предохраненія отъ пыли и т. д. настолько обусловливается спеціальными особенностями разнообразныхъ производствъ и, наконецъ, мѣстными, часто единичными условіями, что законъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ фабричныхъ распорядкахъ, долженъ непремѣнно предоставить здѣсь весьма значительную власть личной иниціативѣ санитарныхъ управъ и инспекторовъ и ихъ усмотрѣнію. Поэтому, напримѣръ, англійское законодательство, во всѣхъ случаяхъ отдѣленія на фабрикахъ вредной для дыханія пыли, даетъ право инспекторамъ потребовать отъ хозяина заведенія установки вентилятора или иного приспособленія, которое онъ найдетъ нужнымъ. Съ технической стороны, при удачномъ выборѣ состава инспекторовъ и санитарнаго надзора изъ лицъ, нетолько образованныхъ, но и спеціально подготовленныхъ, едва ли можно ожидать какихъ-нибудь существенныхъ затрудненій: вопросъ о предохранительныхъ мѣрахъ противъ вредной пыли и испареній имѣетъ на западѣ еще съ прошлаго вѣка [2] цѣлую литературу, гдѣ указаны всевозможныя приспособленія для обезвреживанія опасныхъ процессовъ производства.

Вопросъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ и иныхъ промышленныхъ заведеніяхъ является болѣе сложнымъ и труднымъ для рѣшенія и правильной его постановки уже по самому разнообразію тѣхъ причинъ, которыя обусловливаютъ эти несчастія, здѣсь, на ряду съ невѣжествомъ, набрежностью или корыстью фабрикантовъ, стоитъ, напримѣръ, неудовлетворительность, по многимъ причинамъ, организаціи нашей полиціи, городского и земскаго управленія, неразвитость въ русскомъ обществѣ самостоятельности и, наконецъ, иногда личныя субъективныя качества и составъ самихъ рабочихъ. Понятно, что устранить всѣ

---

[1] См. Труды комиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго, часть II, 1863 г., стр. 540 и до 553; а также: Владимірская губернская земская управа, января 13-го, 1879 г., № 400: «Правила для фабрикъ и заводовъ».

[2] Изъ прошлаго вѣка намъ, напримѣръ, извѣстенъ весьма любопытный трудъ, изданный на нѣмецкомъ языкѣ въ Лондонѣ: Beschreibung einiger in England erfundenen Maschinen um verschiedene Arbeiten, so der Gesundheit der Handwerker hochst nachtheilig sind, ganz unschädlich zu machen, gesammelt und herausgegeben zur *ohnentgeltlichen* Vertheilung von einem deutschen Reisenden. London, gedruckt von T. Gillet, 1798. Книга эта содержитъ въ себѣ описаніе и чертежи предохранительныхъ снарядовъ для сбереженія здоровья рабочихъ, при производствѣ красокъ, свинцовыхъ бѣлилъ, ртути и при мануфактурѣ хлопка. См. также: Etablissements industriels. Industries dangereuses, incommodes etc., par *Henri Arisse*. Paris, 1851.

недостатки въ этомъ отношеніи несравненно труднѣе, нежели обязать и наблюсти за установкой вентиляторовъ, величиной содержанія воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ и тому подобныхъ сторонахъ промышленной жизни. Всѣ несчастія, происходящія на фабрикахъ и влекущія за собой бо́льшую или меньшую потерю человѣческихъ жизней, и увѣчья, можно подвести подъ три категоріи: 1) несчастія отъ машинъ, 2) несчастія отъ взрыва паровиковъ и 3) отъ несоблюденія строительныхъ правилъ и недостатка предохранительныхъ мѣръ противъ несчастій отъ пожаровъ. Въ виду того, что послѣдняя категорія, при всей ея существенности, имѣетъ лишь косвенное отношеніе къ фабричнымъ законамъ и отвлекла бы насъ далеко въ сторону, мы ограничимся лишь разсмотрѣніемъ первыхъ двухъ поводовъ къ несчастіямъ.

Каждый читатель почти ежедневно, при чтеніи газетъ, можетъ встрѣтить рубрику несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ: то шестерня сломала рабочему руку, то приводный ремень вташилъ рабочаго въ машину и превратилъ его въ безжизненную массу, то взорванный котелъ убилъ нѣсколько человѣкъ и разрушилъ часть зданія. Такимъ образомъ, почти каждый день люди на разныхъ концахъ Россіи и на разныхъ промыслахъ уродуются и убиваются, и этотъ печальный фактъ принимается у насъ довольно хладнокрокно, какъ-будто это такъ и должно быть и иначе быть не можетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что лишь небольшая часть несчастныхъ случаевъ доходитъ до печати, и, тѣмъ не менѣе, почти каждый номеръ каждой газеты приводитъ новые случаи подобнаго разрушенія человѣческой жизни.

Вообще число несчастныхъ случаевъ достигаетъ весьма почтенныхъ цифръ, какъ въ этомъ легко убѣдиться на данныхъ европейской статистики, гдѣ эти свѣдѣнія собираются болѣе или менѣе тщательно. Въ Пруссіи ежегодныя несчастія только въ одномъ горномъ дѣлѣ даютъ крупную цифру 603 человѣка убитыхъ и 1,630 раненыхъ и изуродованныхъ; въ металлическихъ промыслахъ — 81 убитый и 1,411 раненыхъ, въ строительныхъ промыслахъ — 311 убитыхъ и 461 раненый (данныя за 1876 годъ). Въ Англіи число несчастныхъ случаевъ въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ—около 5,000 круглымъ числомъ въ годъ. Въ 1866 году, напримѣръ, сумма несчастныхъ случаевъ составляла 4,765, а въ 1872 году—4,230 и за послѣднее полугодіе 1876 года — 3,008 несчастныхъ случаевъ, изъ которыхъ 143 смертныхъ. Большинство поврежденій приходится на конечности, какъ это видно изъ послѣднихъ данныхъ, за 1876 годъ, 22 случая повели за собой отнятіе правой ноги или руки, 38—

лѣвой ноги или руки, 274—части правой руки, 217—части лѣвой руки, 25—части ноги, 169—поврежденіе или изломъ членовъ или костей туловища, 111—изломъ руки или ноги, 231—поврежденіе головы или лица, 1,798 случаевъ разрывовъ и поврежденій, не поименованныхъ выше. Изъ всѣхъ 3,008—2,328 несчастій падаетъ на мужчинъ и 680 на женщинъ, включая не менѣе 241 дѣтей (причемъ не считается 24 болѣе ничтожныхъ случая). По французскимъ даннымъ, изъ несчастныхъ случаевъ отъ машинъ — 87% происходятъ съ верхними членами тѣла, 7,5%—съ нижними, и 5,5% несчастій—раненіе головы и туловища. Что же касается до распредѣленія по возрастамъ, то 41% приходится на дѣтей моложе 15-ти лѣтъ и 36,4%—на возрастъ отъ 15-ти до 25-ти лѣтъ; такимъ образомъ, максимумъ несчастій падаетъ на дѣтей и подростковъ [1].

Къ сожалѣнію, для Россіи почти отсутствуетъ статистика несчастныхъ случаевъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, и объ этомъ вопросѣ можно говорить только гадательно; во всякомъ случаѣ съ увѣренностью можно сказать, что для всей Россіи число ихъ достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ въ годъ, считая фабрики, заводы, мастерскія и горные промыслы. Лишь въ послѣднемъ, весьма неразвитомъ у насъ производствѣ — приводится г. Скальковскимъ—число несчастныхъ случаевъ составляетъ примѣрно, 410 въ годъ, изъ коихъ 153—смертныхъ [2]. Въ одной только Московской губерніи, по даннымъ, извлеченнымъ нами изъ матеріаловъ фабричной комиссіи, число несчастныхъ случаевъ за шесть лѣтъ, съ 1869 по 1874 годъ, составляло 811, изъ которыхъ 671 случай приходится на долю мужского пола, и 140 женскаго; слѣдовательно, среднимъ числомъ приходится 135 несчастій въ годъ. Наибольшая часть несчастій, болѣе трехъ четвертей, произошло притомъ отъ машинъ. Въ 1877 г. число несчастныхъ случаевъ дошло до 151, и въ 1878 году 194 человѣка пострадало на московскихъ фабрикахъ. Понятно, что эти данныя, собираемыя че-

---

[1] Смотри:

*Kolb*: Handbuch der vergleichenden Statistik. 8-te Auflage, 1879, стр. 515.

*Association pour prévenir les accidents de machines*, fondée sous les auspices de la Société industrielle de Mulhouse et continuée avec le concours de son comité de mécanique. Compte-rendu de la troisième période triennale, 1873—1876. Mulhouse 1874. Стр. 14.

«*The Lancet*», August 11, 1877. Стр. 218.

Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales par *Deschambres*. 4-me serie: F—K. Tome V. Seconde partie. France. Accidents de machines

Loiset in Layet: «Hygiène de profession. Paris», 1875.

[2] *C. Skalkowsky*: Tableaux statistiques de l'industrie des mines en Russie en 1868—1876. См. «Новое Время» 1879 г. № 796.

резъ полицію, далеко ниже дѣйствительныхъ, о чемъ можно судить изъ сравненія съ западной Европой, гдѣ статистика несчастныхъ случаевъ гораздо болѣе разработана, а главное приняты серьёзныя мѣры къ ихъ предотвращенію. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи замѣчается и въ западной Европѣ чрезвычайное разнообразіе по государствамъ, смотря по степени вниманія, въ нихъ существующаго, къ уменьшенію подобныхъ несчастій. По утвержденію фонъ-Штюлпнагеля, лишь 14% всѣхъ фабричныхъ несчастій принадлежатъ къ категоріи такихъ, которыхъ нѣтъ возможности предотвратить. Въ Англіи, напримѣръ, какъ показываютъ доклады инспекторовъ, число несчастій въ настоящее время значительно уменьшилось, благодаря строгой инспекціи сравнительно съ прежнимъ временемъ, и тогда какъ въ 1850 году на фабрикахъ волокнистыхъ веществъ одно несчастіе въ теченіи года приходилось на 143 рабочихъ, въ 1872 году, одно несчастіе приходится уже на 210 работниковъ. Противоположность, по размѣрамъ несчастій представляетъ собой Саксонія, въ которой одно несчастіе, по даннымъ хемницкаго страхового общества, приходилось, въ 1872 году, на 43 рабочихъ и въ 1873 году—на 44, т. е. вчетверо больше несчаствій, чѣмъ въ Англіи, что, конечно, объясняется отчасти тѣмъ, что въ число пострадавшихъ входятъ рабочіе въ копяхъ и рудникахъ, на которые вездѣ падаетъ крупный процентъ несчастій [1]. «Считаютъ, говоритъ Кольбъ:—что, напримѣръ, въ англійскихъ каменно-угольныхъ копяхъ ежегодно около тысячи человѣкъ лишаются жизни отъ несчастныхъ случаевъ и болѣе тысячи получаютъ разныя увѣчья».

Но если въ Саксоніи, гдѣ все-таки существуетъ нѣкоторый надзоръ за фабриками съ 1869 года, а главное обязанность фабрикантовъ вознаграждать рабочихъ за несчастія, тѣмъ не менѣе, число ихъ такъ велико, то какихъ же размѣровъ должно достигать это зло у насъ въ Россіи, гдѣ никакого правильнаго надзора за фабриками нѣтъ и самое законодательство по этой части, какъ мы видѣли, крайне негласно и несовершенно? Если въ Саксоніи число несчастій почти вчетверо больше, нежели въ Англіи, пропорціонально количеству рабочихъ, то, конечно, у насъ, по сказаннымъ соображеніямъ, оно должно быть еще значительнѣе, чѣмъ въ Саксоніи. Предположимъ даже, что это чи-

[1] Хотя изъ тѣхъ же данныхъ хемницкаго общества видно, что максимумъ несчастій приходится въ такой пропорціональности: изъ 642 случаевъ, напримѣръ, 168 падаетъ на прядильни, 79—на машинныя фабрики, 65—на красильни, 53—на писчебумажныя и 50 лишь на горныя производства и т. д. См. Jahresbericht der Unfall-Versicherungs-Gesellschaft zu Chemnitz. 1873.

сло въ Саксоніи, въ 1872 и 1873 годахъ было такъ велико по какимъ-нибудь случайнымъ причинамъ, хотя этого нѣтъ основанія думать, и что въ дѣйствительности оно не превышаетъ отношенія 1 къ 50; но если взять даже эту уменьшенную пропорцію и попробовать примѣнить къ Россіи, то, считая въ ней всего лишь 500,000 рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ (въ дѣйствительности же ихъ несравненно больше), то у насъ ежегодный итогъ несчастій долженъ равняться не менѣе, какъ 10,000 человѣкъ, жизнь или здоровье которыхъ въ значительной степени могли бы быть спасены заблаговременнымъ принятіемъ мѣръ предосторожности. Если, наконецъ, допустить даже, что у насъ вдвое меньше несчастій, нежели въ Саксоніи, а именно одно несчастіе приходится на 100 работниковъ въ годъ, то и тогда все-таки получится почтенная цифра—5,000 человѣкъ, т. е. въ Россіи гибнетъ навѣрное не менѣе народу, нежели въ Англіи, несмотря на огромную разницу въ размѣрахъ мануфактурной промышленности, что, конечно, лучше всего доказываетъ настоятельную необходимость для государства обратить вниманіе на этотъ важный вопросъ.

Обыкновенно большинство этихъ случаевъ приписывается собственной неосторожности рабочихъ. Просматривая, напримѣръ, списки несчастныхъ случаевъ, разнесенные по картамъ, изъ указанныхъ данныхъ фабричной комиссіи, постоянно наталкиваешься на это объясненіе: такой-то рабочій, на такой-то фабрикѣ попалъ въ шестерню «по собственной неосторожности» и поплатился оторваніемъ руки; на другой фабрикѣ рабочій попалъ въ котелъ «опять по собственной неосторожности» и т. д. Всматриваясь, однако, ближе въ эти данныя, скоро замѣчаешь, что это объясненіе далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и причина несчастія лежитъ весьма часто вовсе не въ неосторожности рабочаго. Несмотря на неполноту и несовершенство собиранія этого статистическаго матеріала, во многихъ случаяхъ прямо выступаетъ наружу и сказывается истинная причина, заключающаяся въ непринятіи самыхъ первичныхъ мѣръ предосторожности противъ несчастій отъ машинъ. Приведемъ рядъ примѣровъ изъ этой московской статистики за разные года на выдержку, безъ особаго для того разбора, и мы найдемъ достаточно подтвержденій сказаннаго:

— 1869 года, мая 5-го на ситценабивной фабрикѣ Гюбнера фабричный рабочій попалъ лѣвою рукою въ шестерни паровой машины и повредилъ 4 пальца; *шестерни не были прикрыты футляромъ.*

— 1869 года іюля 31-го на ситценабивной фабрикѣ Л. А. Ра-

бенекъ, находящейся въ Богородскомъ уѣздѣ, рабочій этой фабрики, желая надѣть на шкивъ соскочившій ремень, поскользнулся и попалъ рукой въ шестерни отжимной машины, *которыя не были покрыты футляромъ*, и ему раздробило кисть лѣвой руки и оторвало указательный палецъ.

— 1870 года ноября 17-го, на шелкоткацкой фабрикѣ Залогина, четырнадцати-лѣтняя работница попала рукавомъ рубахи въ *ничѣмъ не покрытыя шестерни мотальной машины* и повредила правую руку.

— 1872 года декабря 8-го на платочнонабивной фабрикѣ Болясина рабочій 42-хъ лѣтъ, оступившись, упалъ на шестерни голландера, причемъ повредилъ себѣ лѣвую ногу; *шестерни не были покрыты футляромъ.*

— 1873 года февраля 21-го, на суконной фабрикѣ Лазарева работница 37-ми лѣтъ, проходя мимо шестеренъ нагонной машины, задѣла за нихъ платьемъ и, силясь освободить его, попала въ шестерни рукою, причемъ повредила 4 пальца; *шестерни не были покрыты футляромъ.*

— 1873 года мая 1-го, на аппретурной и красильной фабрикѣ Либиша, рабочій 33-хъ лѣтъ, оступившись, попалъ между маховыхъ колесомъ и станкомъ и вслѣдствіе полученныхъ поврежденій умеръ; *маховое колесо не было огорожено.*

— 1873 года августа 1-го на суконной фабрикѣ Лазарева рабочій стригачъ, желая вывести изъ мертваго положенія шатунъ паровой машины, всталъ на спицу маховаго колеса и тяжестью своего тѣла привелъ колесо въ движеніе, причемъ упалъ, оставя ногу въ спицѣ колеса; обѣ ноги были переломлены, отчего и послѣдовала смерть. (Повертываніе маховаго колеса должно производиться помощію рычага, а не руками или тяжестью тѣла рабочихъ, какъ это дѣлается на этой фабрикѣ).

— 1873 года сентября 11-го на красильной фабрикѣ Щербаковыхъ 16-ти-лѣтній рабочій былъ втянутъ за полы одежды въ *непокрытыя шестерни* колотильной машины и раздавленъ до смерти.

— 1873 года декабря 16-го на аппретурной фабрикѣ Боргестъ 12-ти-лѣтній мальчикъ, поступившій незадолго до несчастія на эту фабрику, попалъ ногою на валъ, проходящій подъ поломъ, вслѣдствіе того, что одна изъ короткихъ досокъ, составляющихъ полъ, была снята, и ему оторвало лѣвую ногу до колѣна. Несчастіе это произошло отъ *несоблюденія правилъ предосторожности на этой фабрикѣ.*

— 1874 года августа 24-го на ткацкой и красильной фабрикѣ Шрадера рабочій 22-хъ лѣтъ, метя полъ около разобранной кра-

новой машины, попалъ въ шестерни, отъ которыхъ передъ происшествіемъ *была отнята загородка*, и отъ полученныхъ поврежденій умеръ.

— 1874 года декабря 13-го, на суконной фабрикѣ Нарышкина 16-ти-лѣтній работникъ попалъ рукою въ шестерни чесальной машины, *которыя были ограждены не футляромъ, какъ слѣдовало бы, а рѣшеткою*, и повредилъ себѣ 3 пальца правой руки.

— 1875 года ноября 23-го, на суконной фабрикѣ Ивана Сувирова въ Московскомъ уѣздѣ работница 26-ти лѣтъ, снимая валъ съ накатаннымъ сукномъ, попала лѣвою рукою въ *непокрытыя шестерни* складывательной машины, которыми у ней было вырвано мясо на той рукѣ; хотя полученное поврежденіе не могло назваться тяжелымъ, но пострадавшая, будучи беременною, умерла въ больницѣ.

— 1876 года мая 17-го, на бумаго-прядильной фабрикѣ Третьяковыхъ въ Московскомъ уѣздѣ 15-ти-лѣтній работникъ, пробѣгая мимо мѣльной машины, билъ втянутъ зубчатыми колесами этой машины за рубаху, освобождая ее, повредилъ себѣ правое предплечье, которое и было ампутировано; *шестерни не были покрыты футляромъ*.

— 1877 года марта 5-го, на бумаго-прядильной фабрикѣ Богородско-Глуховской мануфактуры рабочій 20-ти лѣтъ, идя съ ношею хлопка, упалъ въ *незакрытый люкъ*, служащій для впусканія хлопка въ нижній этажъ и ушибся объ каменный полъ, отчего вскорѣ умеръ.

— 6-го ноября 1878 года на красильной фабрикѣ, принадлежащей иностранцу Бундшуху, работникъ фабрики неизвѣстнаго возраста упалъ въ котелъ съ кипяткомъ, какъ говорится въ полицейскомъ донесеніи «по собственной неосторожности», и потерпѣлъ сильные обжоги. Черезъ два дня, т. е. 8-го ноября на той же самой фабрикѣ другой рабочій попалъ въ тотъ же котелъ и отъ сильныхъ обжоговъ черезъ нѣсколько дней умеръ. На этотъ разъ судебнымъ слѣдователемъ раскрыто и признано, что несчастіе произошло отъ непринятія должныхъ мѣръ предосторожности при устройствѣ котловъ. Очевидно, что и въ первомъ случаѣ, за два дня, этихъ предосторожностей не существовало и причина перваго несчастія, какъ и второго, лежитъ вовсе не въ неосторожности рабочаго, а въ винѣ хозяина, который не позаботился устроить какую-нибудь загородку при котлѣ, около котораго ходятъ.

— Еще одинъ случай.—1-го декабря 1879 года, на суконной фабрикѣ Досужева отставной рядовой Романовъ, 39-ти лѣтъ, работая на ворсильной машинѣ, сталъ смазывать колеса машины

при полномъ ея ходѣ. *Такъ какъ машина не имѣла предохранительнаго клапана*, то шестерней втянуло правую руку Романова до локтя подъ валъ; пока была остановлена машина, валомъ раздробило всѣ мягкіе покровы руки до кости на протяженіи отъ кисти до локтя.

Эти многочисленные и разнообразные случаи несчастій, дальнѣйшимъ приведеніемъ которыхъ мы опасаемся утомить читателя, легко было бы увеличить хотя до сотни, но и ихъ совершенно достаточно, чтобы убѣдиться, что одна изъ главныхъ причинъ несчастій заключается нестолько въ неосторожности самихъ рабочикъ, сколько въ отсутствіи на нашихъ фабрикахъ мѣръ предосторожности отъ всякихъ случайностей: эти неприкрытыя ничѣмъ шестерни, эти неогороженные колеса и котлы, эти незакрытые люки и пусканіе машинъ въ ходъ ногами вмѣсто рычаговъ достаточно убѣдительно доказываютъ, что полная отвѣтственность во многихъ случаяхъ должна падать на хозяевъ нашихъ фабрикъ, допускающихъ такую преступную небрежность въ своихъ заведеніяхъ!

Итакъ, первая причина фабричныхъ несчастій лежитъ въ неогражденіи опасныхъ механизмовъ, что̀ непремѣнно и при какой угодно осторожности рабочихъ будетъ за собой влечь постоянныя несчастія. Длинная, однообразная, зачастую утомительная работа можетъ доставить даже самаго ловкаго и здороваго человѣка забыть объ осторожности и безсознательно, особенно ночью, при отсутствіи огражденій, совершить какое-нибудь машинальное движеніе, ведущее за собой увѣчье и даже самую ужасную, мучительную смерть. Поэтому въ англійскомъ законодательствѣ, какъ мы видѣли, для владѣльцевъ фабричныхъ заведеній и предписывается закономъ такъ называемое «безопасное огражденіе механизмовъ и ихъ частей» подъ опасеніемъ отвѣтственности за несоблюденіе этихъ предписаній и высокаго взысканія въ случаѣ несчастія, отсюда происшедшаго. Еще въ 1860 году, какъ говорилось, у насъ былъ составленъ проэктъ подобнаго закона, котораго постигла общая участь большинства нашихъ проэктовъ— оставаться лишь памятникомъ благихъ намѣреній. Затѣмъ, многія изъ этихъ правилъ повторены въ болѣе сжатомъ видѣ и въ проэктѣ общихъ правилъ Владимірскаго земства, вѣроятно съ тѣми же самыми послѣдствіями; и навѣрное, до тѣхъ поръ, пока самимъ государствомъ у насъ не будетъ введено подобнаго же закона объ огражденіяхъ, соблюдаемаго притомъ не на одной бумагѣ, до тѣхъ поръ не прекратятся эти ежегодныя жертвоприношенія человѣческой жизни и здоровья, на образцы которыхъ наталкивается каждый читатель ежедневныхъ газетъ.

Кромѣ отсутствія огражденій, второй причиной частыхъ несчастій на нашихъ фабрикахъ являетси чистка и смазка механизмовъ во время ихъ движенія, что̀ строго запрещено, напримѣръ, тѣмъ же англійскимъ законодательствомъ и совершенно не предъусмотрено нашимъ. Приведемъ лишь два примѣра; а ихъ можно было бы привести десятки изъ той же московской статистики. — На бумагопрядильной фабрикѣ, принадлежащей товариществу «Балашинская мануфактура», 29-го августа 1878 года, мальчикъ 12-ти лѣтъ, выметая пыль изъ подъ бруса, цилиндра, былъ придавленъ кареткою къ стойкѣ и умеръ отъ ушиба головы. — На суконной фабрикѣ Дворжечекъ, 29-го ноября 1878 года, малолѣтняя работница (13-ти лѣтъ), желая смазать машину, бывшую въ дѣйствіи, попала въ нее рукою и потерпѣла тяжкое поврежденіе лѣвой руки съ переломомъ костей. Подобные случаи въ Англіи почти невозможны, благодаря строгому предписанію закона, запрещающаго дѣтямъ смазку и чистку машинъ во время дѣйствія, что̀, согласно проэкту уже упомянутыхъ новыхъ фабричныхъ правилъ, въ Германіи асболютно запрещается даже для всякихъ рабочихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти два указанныя только нами узаконенія—объ огражденіи машинъ и запрещеніи чистки и смазки ихъ во время дѣйствія—могли бы спасти многихъ рабочихъ отъ увѣчій и смерти. Но, кромѣ того, существуютъ для той же цѣли и нѣкоторыя другія мѣры. Такъ замѣчено, что весьма часто причиной несчастія является костюмъ рабочаго: слишкомъ широкія рукава, полы, кушакъ служатъ косвенной причиной смерти или увѣчья; въ одномъ случаѣ изъ данныхъ московской статистики даже коса одной дѣвушки, попавшая случайно въ шестерню, послужила причиной страшнаго ея изуродованія. Ограничимся лишь двумя примѣрами. На московской платочно-набивной фабрикѣ братьевъ Пуховыхъ, 17-го ноября 1878 года, рабочій 18-ти лѣтъ, состоявшій при красильной машинѣ, сталъ поправлять у ней муфту, причемъ концомъ кушака, которымъ былъ опоясанъ, запутался за приводъ, которымъ его притянуло и перевернуло раза четыре прежде нежели машину остановили. Другой случай. На кирпичномъ заводѣ Якунчикова въ Московскомъ уѣздѣ, того же года 23-го августа, работникъ 21 года, пуская въ ходъ круглую пилу, полами шубы попалъ на приводный валъ, который, завертѣвъ шубу, притянулъ его самого и убилъ до смерти. Понятно, что и въ подобныхъ случаяхъ желательно также принятіе мѣръ предосторожности, которыя должны заключаться въ обязательномъ недопущеніи къ работѣ лицъ въ широкихъ платьяхъ, могущихъ легко повлечь за собой случай-

ныя несчастія. Эта необходимая предосторожность, упущенная англійскимъ законодательствомъ, одинаково предусматривается нашимъ проэктомъ 1859 года и Владимірскимъ—1879 года. Образцомъ также можетъ послужить постановленіе, сдѣланное по этому случаю на мюльгоузенскихъ фабрикахъ въ Эльзасѣ, гдѣ фабрикантъ и его ближайшіе подчиненные обязаны наблюдать и предостерегать рабочихъ словесно и посредствомъ объявленій, вывѣшиваемыхъ на фабрикѣ, противъ широкихъ костюмовъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ даже желательно было бы, чтобы рабочіе имѣли если не на свой счетъ, то на счетъ фабрикантовъ, особый костюмъ для работы, который постоянно оставался бы на фабрикѣ и состоялъ изъ куртки или узкой блузы. Между прочимъ это было бы желательно также на нѣкоторыхъ химическихъ фабрикахъ и по другой причинѣ: такъ какъ во многихъ производствахъ отдѣляются часто вредные и ядовитые газы, которые рабочіе вмѣстѣ со своимъ платьемъ приносятъ домой.

Такимъ образомъ, неогражденіе механизмовъ, чистка и смазка во время дѣйствія и неудобные для работы костюмы являются главными причинами несчастій, и законодательство должно обратить на эту сторону вниманіе, чтобы сберечь многимъ рабочимъ жизнь и здоровье. Въ этихъ видахъ должно быть, конечно, закономъ постановлено, что ни одинъ опасный механизмъ не долженъ выпускаться изъ машино-строительной мастерской безъ должнаго огражденія, и то же самое относительно привозныхъ машинъ при ихъ доставленіи въ Россію. Въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, это требованіе, навѣрное, придется предъявлять рѣже, нежели въ первомъ. Машины, напримѣръ, приготовленныя въ Англіи, гдѣ огражденія обязательны, бо̀льшею частію, гдѣ это только возможно, уже доставляются къ намъ вмѣстѣ съ ограженіями, что̀ также, согласно донесеніямъ нѣмецкихъ фабричныхъ инспекторовъ, замѣчается относительно многихъ машинъ, доставляемыхъ въ Германію изъ Англіи. Конечно, эти указанія далеко не исчерпываютъ всѣхъ причинъ несчастій отъ машинъ: тѣснота, напримѣръ, установки машинъ, неумѣлость обращенія съ ними и, наконецъ, дѣйствительная неосторожность самихъ рабочихъ служатъ поводомъ ко многимъ несчастіямъ [1]. Естест-

[1] Кромѣ того, какъ мы слышали, на нѣкоторыхъ нашихъ фабрикахъ существуетъ обыкновеніе штрафовать рабочихъ за всякую произвольную остановку машины для чистки: если это извѣстіе справедливо, то это, нѣтъ сомнѣнія, можетъ служить ближайшимъ поводомъ ко многимъ несчастіямъ и должно быть преслѣдуемо уголовнымъ закономъ. Естественно рабочій, не желая подвергнуться штрафу, рѣшается въ этомъ случаѣ чистить машину во время дѣйствія.

венно, что послѣднія двѣ причины чаще всего имѣютъ мѣсто относительно рабочихъ дѣтей и производятъ между ними пропорціонально наибольшее количество несчастій. Въ 1877 году, напримѣръ, если изъ 151 несчастій въ Московской губерніи исключить 17, которыя произошли съ лицами неизвѣстнаго возраста, то изъ остальныхъ 134—69 несчастій падаютъ на несовершеннолѣтнихъ и лишь 65 на взрослыхъ, несмотря на то, что, конечно, число взрослыхъ какъ мы говорили, на фабрикахъ въ цѣломъ гораздо больше, чѣмъ дѣтей и подростковъ. Въ 1878 году было 194 несчастія, а за исключеніемъ лицъ неизвѣстнаго возраста—172, изъ которыхъ 108 (т. е. 63%) приходились на несовершеннолѣтнихъ. Но можно ли во многихъ этихъ случаяхъ винить въ неосторожности самихъ малолѣтнихъ рабочихъ и слагать всякую отвѣтственность съ хозяевъ? Конечно нѣтъ, и въ огромномъ большинствѣ случаевъ, нѣтъ сомнѣнія, если не прямой, то косвенной здѣсь причиной, по крайней мѣрѣ, у насъ, является какое-нибудь обстоятельство, лежащее внѣ воли самого малолѣтняго рабочаго. Случаи «несчастій» отъ игры или шалости съ машинами встрѣчаются только какъ исключеніе (3 случая въ 1878 г. для Московской губерніи) и отнюдь не служатъ тому противорѣчіемъ.

Этотъ повсюду замѣчаемый фактъ преобладанія несчастій между дѣтьми долженъ служить лишь новымъ поводомъ къ возможному ограниченію дѣтскаго фабричнаго труда и абсолютному запрещенію, между прочимъ, его ночью. Если взрослый рабочій и днемъ подъ вліяніемъ однообразной и утомительной работы способенъ забыть благоразуміе и какимъ-нибудь невольнымъ движеніемъ навлечь на себя несчастіе, то тѣмъ чаще подобные случаи должны повторяться съ ребенкомъ: подъ вліяніемъ вѣчнаго стука, которымъ онъ часто окруженъ на фабрикѣ, и однообразныхъ машинальныхъ движеній, которыя ему приходится повторять цѣлый день, а часто и ночью, сопровождаемыхъ иногда побоями со стороны надсмотрщиковъ, утомленный ребенокъ можетъ потерять всякое самообладаніе и причинить себѣ серьёзную бѣду. Лучшей иллюстраціей можетъ служить весьма трогательный разсказъ одного фабричнаго мальчика, сообщенный корреспондентомъ «Русскаго Курьера» изъ Серпуховскаго уѣзда и перепечатанный въ большинствѣ нашихъ газетъ. «Въ концѣ лѣта, пишетъ корреспондентъ:—на фабрикѣ купца Хуторева произошелъ несчастный случай: у рабочаго мальчика Семена Никифорова оторвало руку. Мать этого несчастнаго подала мировому судьѣ жалобу и просила взыскать съ Хуторева 500 руб. за увѣчье сына, поддерживавшаго своимъ жалованьемъ семью. На дняхъ

было назначено разбирательство по этому дѣлу. Никифоровъ (на видъ ему лѣтъ 12, худъ, блѣденъ, забитъ) далъ на судѣ слѣдующее показаніе:—«Живу я на фабрикѣ уже 3 года, съ 12-ти лѣтъ. Сперва я нанялся туда трепать шерсть на трепальной машинѣ, гдѣ уже были другіе мальчики, но работа эта была мнѣ не подъ силу, потому что была на три аппарата; потомъ заставили меня таскать шерсть на второй этажъ, взваливали на плечи по полпуда, а за малѣйшую неисправность жестоко били; не проходило дня, чтобы насъ не колотили. Жалованья положили мнѣ въ мѣсяцъ на моихъ харчахъ пять рублей; работали мы, дѣти, посмѣнно, днемъ по 13 часовъ, а потому въ ночную смѣну съ 8-ми часовъ вечера до 4-хъ часовъ утра. Отдѣльныхъ помѣщеній у насъ нѣтъ, и спимъ мы въ шерсти, въ ящикахъ. Спустя нѣсколько времени насъ поставили на щипалку, которая очищаетъ шерсть; тутъ я работалъ мѣсяцевъ шесть. Здѣсь насъ били и стегали ремнями. Харчи хозяинъ отпускалъ изъ своей лавки въ долгъ, а потомъ вычиталъ изъ жалованья. Я нѣсколько разъ просилъ, чтобы мнѣ дали другую работу, такъ какъ эта мнѣ не по силамъ. Ночью, наканунѣ несчастія, меня сильно избилъ мастеръ Волковъ; потомъ въ туже ночь меня отдули въ другой разъ за то, что у щетки чѣмъ-то вырвало кусокъ щетины; въ третій разъ тогда-же избилъ меня мастеръ Волковъ уже въ полночь, послѣ чего я въ изнеможеніи заснулъ. Скоро меня разбудилъ смѣнщикъ и заставилъ выбирать изъ машины соръ, выбрасываемый отбойною машиной. Испугавшись его крика и опасаясь получить новые побои, я съ просонокъ бросился къ машинѣ, и тутъ же правая рука моя попала въ отбойную щетку, которая защемила правую руку выше кисти. Я закричалъ отъ страшной боли, а мастеръ, подходя ко мнѣ и сильно ругаясь, остановилъ машину. Но я все-таки не могъ освободить руки, такъ какъ ее перешибло щеткой. Волковъ пошелъ тогда за ключемъ, чтобы отвинтить гайку, но принесъ не тѣ ключи и пошелъ за другими, между тѣмъ какъ рука моя все еще была защемлена въ машинѣ, что продолжалось минутъ десять. Докторъ отнялъ у меня правую руку черезъ четыре дня. («Рус. Кур.» № 81-й 1879 года). Понятно, что пока удержится у насъ въ настоящемъ видѣ положеніе фабричныхъ дѣтей и условія ихъ работы, до тѣхъ поръ нельзя ждать значительнаго сокращенія несчастій, несмотря ни на какія рекомендуемыя мѣры.

На западѣ, при развитіи общественной самодѣятельности и личной иниціативы, практика уже выработала и другой путь въ борьбѣ съ бѣдствіями, навлекаемыми на рабочихъ несчастіями отъ машинъ. Это именно—составленіе изъ самихъ фабрикантовъ

обществъ съ цѣлью изысканія всѣхъ мѣръ и средствъ къ возможному уменьшенію несчастій на фабрикахъ и распространенію мѣръ предосторожности. Образцомъ такого общества можетъ служить «Ассоціація для предотвращенія несчастныхъ случаевъ отъ машинъ» (Association pour prévenir les accidents de machines), основаннал спеціально съ этой цѣлью при промышленномъ обществѣ въ Мюльгаузенѣ, и подобное же «общество попеченія объ ученикахъ и дѣтяхъ парижскихъ мануфактуръ». Первое общество основано, какъ говорится въ публикаціи общества, изъ самихъ фабрикантовъ съ цѣлью предотвращенія несчастныхъ случаевъ, коихъ возможно избѣгнуть. Эта благородная цѣль, какъ говорится въ статутахъ ассоціаціи, «достигается путемъ прямыхъ распоряженій, которымъ обязаны подчиняться всѣ члены, и посредствомъ тѣхъ мѣропріятій и приспособленій къ машинамъ, которыя наиболѣе способны оградить рабочаго или, наконецъ, черезъ указаніе наилучшихъ способовъ регламентаціи, которые должны быть приняты въ промышленныхъ заведеніяхъ. Ассоціація назначаетъ инспектора, на обязанности котораго лежитъ посѣщеніе всѣхъ заведеній, входящихъ въ составъ этого союза, контроль за безопасностью машинъ, статистика несчастій и изысканіе всякихъ мѣръ и способовъ ихъ уменьшенія, какъ вообще для всѣхъ фабрикъ, такъ и для отдѣльныхъ случаевъ. Ежегодно этотъ инспекторъ представляетъ отчетъ о своей дѣятельности, о замѣченныхъ имъ на фабрикахъ общества недостаткахъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыми, по его мнѣнію, можно было бы ихъ устранить. Ежегодно, кромѣ того, въ изданіи общества перепечатываются всѣ свѣдѣнія по этой части, сообщаемыя англійскими фабричными инспекторами, назначаются преміи за изобрѣтеніе различныхъ безопасныхъ ограждений и вообще способовъ сдѣлать машины безвредными для рабочихъ. Настойчивая энергическая дѣятельность въ этомъ отношеніи успѣла оказать уже весьма скоро свои полезные результаты. Такъ, уже черезъ три года, президентъ ассоціаціи, извѣстный Энгель-Дольфусъ имѣлъ возможность въ своемъ докладѣ съ гордостью заявить: «Мы достигли за послѣднее время того результата, что бо̀льшая часть машинъ—ограждена надлежащимъ образомъ и теперь уже прямо нами не дозволяется постройка иныхъ машинъ, какъ представляющихъ гарантіи относительно своей безопасности» [1]. И дѣйствительно, ассоціація довела улучшенія до такой

[1] *Association pour prévenir les accidents de machines*, fondée sous les auspices de la Société industrielle de Mulhouse et continuée aves le concours de son comité de mécanique. Quatre volumes. 2-d Vol: Compte-rendu de la seconde période triennale 1870—1873. Mulhouse, 1875. Quatrème année

степени, что въ Мюльгаузенѣ несчастій меньше даже, чѣмъ въ Англіи, и тогда какъ въ послѣдней, какъ мы видѣли, 1 несчастіе приходится на 210 человѣкъ, въ Мюльгаузенѣ—1 на 270 рабочихъ. Все число несчастныхъ случаевъ за десять лѣтъ (кончая 1876 годомъ) существованія ассоціаціи на фабрикахъ, входившихъ въ этотъ союзъ, равнялось 249 случаямъ. Приэтомъ, «если десятилѣтнюю дѣятельность общества раздѣлить на два періода, то мы увидимъ что второй періодъ въ пять лѣтъ представляетъ противъ перваго уменьшеніе на 21½% всей суммы несчастныхъ случаевъ и что число умершихъ въ однихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ съ 9% въ первый періодъ упало на 2% во второй». [1] Это уменьшеніе, нѣтъ сомнѣнія, является результатомъ настойчивыхъ усилій и часто остроумныхъ и спеціальныхъ изобрѣтеній, вызванныхъ иниціативой общества. Такимъ образомъ, частная иниціатива въ этомъ дѣлѣ отнюдь не исключается административнымъ надзоромъ и можетъ служить для него лучшей помощью и союзникомъ.

Но ни къ чему можетъ быть это послѣднее замѣчаніе такъ не прилагается, какъ къ надзору за паровиками, которые, какъ извѣстно, служатъ также частой причиной несчастій. Во Франціи, напримѣръ, за пять лѣтъ съ 1868 по 1872 годъ произошло 75 взрывовъ паровиковъ, причинившіе смерть 79 человѣкамъ и болѣе или менѣе тяжелыя раны—95. Въ Англіи за десять лѣтъ, съ 1866 по 1876 годъ, было 642 взрыва: убитыхъ 764 человѣка и раненыхъ 1,273. Эти цифры показываютъ какую важную роль въ массѣ несчастій играютъ паровые двигатели. Въ прежнее время взрывы паровиковъ повторялись еще чаще и стоили жизни еще бо́льшему числу рабочихъ, вслѣдствіе чего и вызвали, наконецъ, съ одной стороны, разныя техническія усовершенствованія и изобрѣтеніе пріемовъ и способовъ къ предупрежденію взрывовъ, съ другой—создали усиленный надзоръ со стороны правительственныхъ властей и изысканіе мѣръ предосторожности самими владѣльцами паровыхъ двигателей [2].

Каждый взрывъ паровика составляетъ во многихъ отношеніяхъ столь важный ущербъ для предпринимателей, что невольно

---

1870 — 1871. Rapport présenté par *Engel-Dollfus*, président-secrétaire, le 28 juin 1871, page 10.

[1] *Idem.* 4-me Vol. Compte-rendu de la dixième année 1876—1877. Mulhouse, 1878. Rapport présenté par M. *Engel-Dollfus* le 31 Octobre 1877. Page 8.

[2] См. «Экономическое значеніе машинъ» *Ф. Е. Орлова* (стр. 79), которому я обязанъ за сообщеніе бо́льшей части матерьяловъ о паровыхъ котлахъ и о Мюльгаузенскомъ обществѣ предотвращенія несчастныхъ случаевъ.

долженъ былъ навести ихъ на мысль образовать частныя общества для инспектированія и страхованія котловъ. Владѣлецъ котла при его взрывѣ нетолько теряетъ его стоимость и страдаетъ въ размѣрахъ того вреда, который взрывъ надѣлалъ зданію, машинамъ и т. д., но обязывается почти во всей Европѣ вознаградить и за всѣ тѣ несчастія, которыя надѣлаетъ взрывъ для рабочихъ. Согласно, напримѣръ, французскому законодательству, «владѣлецъ отвѣтственъ за всѣ несчастія, производимыя машинами, мѣры о безопасности которыхъ предоставлены его заботамъ». По прямому смыслу одного рѣшенія французскаго кассаціоннаго суда, «всякій взрывъ паровой машины предполагается результатомъ вины владѣльца, и онъ отвѣтственъ за всѣ ущербы, причиненные третьимъ лицамъ» [1].

Благодаря этому основному положенію законодательства, образовалось во всѣхъ европейскихъ странахъ множество частныхъ обществъ для надзора за паровиками. Въ 1878 г. 74,000 паровыхъ котловъ въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ Америки находилось подъ инспекціей частныхъ обществъ. Насколько этотъ строгій надзоръ за паровиками выгоденъ какъ для самихъ владѣльцевъ, такъ косвенно для самихъ рабочихъ, вслѣдствіе уменьшенія несчастій, можно видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ: въ то время, какъ во всей Англіи 1 взрывъ приходится въ годъ на 2,000 котловъ, въ «Манчестерской ассоціаціи» онъ приходится лишь на 6,500, и въ другомъ обществѣ—«Компанія страхованія паровиковъ»—лишь 1 взрывъ на 6,845 котловъ, т. е. благодаря энергіи этихъ обществъ, число взрывовъ уменьшилось *втрое*. И тѣмъ не менѣе, при такомъ прогрессѣ, эти общества надѣются еще значительнѣе уменьшить количество взрывовъ и несчастій, отсюда происходящихъ. Такъ, Морисъ Журденъ, директоръ общества владѣльцевъ паровыхъ приборовъ въ Парижѣ, изъ указанной выше цифры взрыва паровыхъ котловъ во Франціи расчитываетъ, что лишь 13% всѣхъ несчастій принадлежитъ къ такимъ, которыхъ нельзя было бы предупредить и что, слѣдовательно, изъ 174 жертвъ, пострадавшихъ отъ взрыва—154 можно было бы спасти болѣе тщательной системой надзора за паровиками. Вилліамъ Мекуотъ (Macwaught) допускаетъ, что еще болѣе правильная инспекція котловъ могла бы предупредить *три четверти* всѣхъ взрывовъ. Знаменитый инженеръ Вилліамъ Фербернъ (Fairbairn) полагаетъ, что осмотръ котловъ во всѣхъ ихъ частяхъ (т. е. снутри) разъ въ годъ и

[1] См. *Louis Delannay*: Etudes sur les générateurs à vapeur à haute pression. Paris, 1878. Page 14.

осмотръ болѣе подробный наружныхъ частей каждые три мѣсяца, *почти прекратили бы всѣ случаи взрыва.*

Въ Германіи, кромѣ весьма тщательнаго и строгаго правительственнаго надзора за паровыми котлами, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, существуетъ двадцать шесть частныхъ обществъ для той же цѣли, въ вѣдѣніи которыхъ находится 15,047 паровиковъ, или три восьмыхъ всѣхъ существующихъ въ Германіи (кромѣ, конечно, локомотивовъ). Эти общества ведутъ дѣло надзора настолько тщательно, что правительство нашло излишнимъ распространять на паровики обществъ казенную инспекцію. Насколько же выгодно это проявленіе частной иниціативы самихъ фабрикантовъ для ихъ личнаго интереса, можно видѣть изъ слѣдующаго разсчета, сообщаемаго въ «Börsen-Zeitung»: Въ настоящее время средняя служба пароваго котла въ Германіи—12 лѣтъ. Если инженерамъ, которымъ ввѣренъ надзоръ частными обществами, удастся удлинить этотъ срокъ только на одинъ годъ, то это составитъ выгоду отъ 8 до 9% общей стоимости всѣхъ паровиковъ, а для 15,000 котловъ, подлежащихъ ихъ надзору, это равняется 100 милліонамъ марокъ; сюда не включаются еще благопріятные результаты заботливаго надзора въ отношеніи болѣе раціональной и экономной ихъ топки, что сберегаетъ также для страны многіе милліоны марокъ.

Если мы обратимся къ Россіи, то не найдетъ въ ней ни частныхъ обществъ для инспекціи за паровыми котлами, ни правильно выработаннаго законодательства и достаточнаго правительственнаго надзора. Все какъ бы предоставлено на волю слѣпого случая и поэтому число несчастій все годъ отъ году ростетъ. Конечно, и здѣсь у насъ статистика отсутствуетъ, но, по словамъ одного опытнаго въ этомъ дѣлѣ спеціалиста—инженера Ф. Попова (помощника московскаго губернскаго механика), взрывы паровыхъ кубовъ и котловъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ составляютъ въ послѣднее время почти обычное явленіе, и каждый такой взрывъ влечетъ за собой, конечно, страшныя послѣдствія—смерть и увѣчье людей. Главныхъ причинъ три: не существуетъ надлежащей инспекціи фабрикъ, не введено никакихъ обязательныхъ предупредительныхъ мѣръ и отсутствуетъ техническое образованіе и подготовка въ лицахъ, которымъ ввѣрено руководство и надзоръ за паровиками и фабриками. У насъ, говоритъ г. Поповъ, «въ кочегары ставится первый попавшійся рабочій, безъ всякой подготовки и испытанія; такъ называемые *механики фабрикъ*—въ большинствѣ полуграматные слесаря-самоучки; даже управители большей части фабрикъ и заводовъ люди, не имѣющіе никакого техническаго образованія и нерѣдко прак-

тическаго, спеціальнаго знанія. А между тѣмъ роль, которую играетъ этотъ персоналъ, въ отвѣтственности за несчастные случаи на фабрикахъ, такъ велика, что страшно подумать, сколько человѣческихъ жизней отдано въ руки неумѣлыхъ, невѣжественныхъ лицъ. Послѣдствія такого ненормальнаго положенія, по истинѣ ужасны...» [1].

Насколько наше русское законодательство по этому важному вопросу, влекущему за собой потерю многихъ человѣческихъ жизней, еще не выработано и не установилось, можно видѣть изъ слѣдующихъ немногихъ замѣчаній. Первоначально правила у насъ относительно предосторожности, «кои должны быть соблюдаемы при введеніи въ употребленіе паровыхъ машинъ», являлись ни болѣе, ни менѣе, какъ всего лишь приложеніемъ къ 44-й статьѣ 2-й части XI тома. Но затѣмъ и эти правила были признаны ненужными и въ 1873 году, за немногими исключеніями, отмѣнены. Въ замѣнъ ихъ явились неопредѣленныя и краткія правила, высказываемыя въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, объ испытаніи котловъ и остались постановленія, въ родѣ того, напримѣръ, что фабриканты при котлахъ должны имѣть трезвыхъ и надежныхъ рабочихъ. Затѣмъ, кромѣ еще нѣсколькихъ частныхъ распоряженій и административныхъ предписаній, мы почти ничего не имѣемъ по этой части.

Какъ ни кратки и несовершенны эти законы о паровикахъ, но все-таки, можетъ быть, послѣдніе содержались бы лучше и несчастій было бы меньше, еслибы надзоръ за соблюденіемъ этихъ немногихъ правилъ былъ организованъ нѣсколько лучше и не оставался на бумагѣ. Между тѣмъ, надзоръ этотъ такъ устроенъ, что самое соблюденіе правилъ дѣлается на практикѣ почти невозможнымъ. Законъ поручилъ ближайшій надзоръ за паровиками и частью вообще за фабриками такъ-называемому губернскому механику, но въ то же время, по непонятной причинѣ, не назначилъ ему никакого отъ казны содержанія. Законодатель постановилъ, что средства къ жизни губернскій механикъ можетъ получать отъ выполненія разныхъ техническихъ работъ: ему предоставляется—за составленіе плановъ и сметъ и вообще за производство разныхъ устройствъ и улучшеній въ заведеніяхъ *получать вознагражденіе отъ фабрикантовъ, по обоюдному съ ними о томъ соглашенію* (ст. 56 уст. фабр. XI т.). Но, понятно, что это

---

[1] Докладъ *Ф. Н. Попова* въ ученомъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній, 1-го декабря 1879 года: «Къ вопросу о причинахъ взрыва котловъ и кубовъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ», см. особое приложеніе къ «Моск. Вѣд.» къ № 1, отъ 2-го января 1880 г

соглашеніе можетъ состояться при добрыхъ отношеніяхъ и при отсутствіи всякихъ препятствій; такимъ образомъ, законъ этой статьей ставитъ губернскаго механика въ зависимость отъ тѣхъ самыхъ владѣльцевъ фабрикъ, за которыми онъ призванъ наблюдать. Съ одной стороны, механики являются какъ бы начальствомъ, лицомъ, преслѣдующимъ интересы, нерѣдко противоположные фабрикантамъ и заводчикамъ: такъ, ему поручается осмотръ и описаніе фабрикъ по распоряженію губернатора, онъ обязанъ участвовать въ составленіи протоколовъ о нарушеніи порядка относительно устройства и содержанія фабрикъ; съ другой стороны, матеріально губернскій механикъ находится въ зависимости отъ фабрикантовъ и, такимъ образомъ, его обязанность, относительно паровиковъ, напримѣръ, обязательное испытаніе ихъ по закону всего разъ въ три года и то въ большинствѣ случаевъ является простой формальностью и лишь напоминаніемъ для фабрикантовъ о томъ мѣстѣ ст. 56 фаб. уст. XI т., гдѣ говорится о вознагражденіи губернскому механику отъ фабрикантовъ «по обоюдному съ ними о томъ соглашенію» [1].

До сихъ поръ приведенныя данныя достаточно обрисовываютъ фактъ тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ опасностей, которыя существуютъ для фабричнаго класса населенія. Несчастія отъ машинъ, отъ взрыва паровиковъ и отъ другихъ причинъ усиливаютъ въ этомъ классѣ смертность и производятъ увѣчья, которыя не имѣютъ мѣста, напримѣръ, для классовъ, живущихъ земледѣльческимъ трудомъ или занятыхъ другими профессіями. Для насъ достаточно выяснилось, что собственная неосторожность рабочаго является причиной далеко не существенной этихъ несчастій и въ большинствѣ случаевъ объясненіемъ очень поверхностнымъ. Но если извѣстная обстановка занятій, въ силу необходимости, влечетъ къ постоянному повторенію несчастныхъ случаевъ, то общество не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ этого явленія. Будучи заинтересовано въ существованіи и продолженіи опаснаго занятія, оно должно нести на себѣ послѣдствія этого несчастія [2]. Если невозможно всегда и во всѣхъ случаяхъ предупредить несчастія, то на обществѣ, по крайней мѣрѣ, лежитъ прямой долгъ стараться по возможности уменьшить ихъ число и вознаградить потерпѣвшихъ за тотъ ущербъ, которому они подвергаются въ силу несчастія. Какъ ни важны

[1] Любопытная статья объ этомъ вопросѣ, принадлежащая перу одного техника, была помѣщена въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» 7-го августа 1879 года, № 215.

[2] См. *А. Ч.*: Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ. Москва 1873.

всѣ указанные нами способы и мѣры предотвращенія многихъ изъ нихъ, но они окажутся слишкомъ недостаточны и не будутъ выполняться должнымъ образомъ, если не будетъ впереди ихъ точно и опредѣленно установлена самая важная предупредительная мѣра—*отвѣтственность хозяевъ промышленныхъ заведеній* за тѣ несчастія, которыя произошли у нихъ съ рабочими. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если эта отвѣтственность не велика и не чувствительна, то владѣлецъ фабрики не будетъ имѣть серьёзнаго побужденія къ устраненію несчастій отъ машинъ, а потерпѣвшій рабочій будетъ вдвойнѣ нести на себѣ тягость несчастія, съ нимъ случившагося.

Вопросъ объ отвѣтственности предпринимателей за несчастія рѣшается различно въ разныхъ законодательствахъ Европы. Въ Англіи, напримѣръ, владѣлецъ фабрики, гдѣ произошло какое-нибудь несчастіе, какъ мы видѣли, подвергается за это большему или меньшему штрафу, и сверхъ того потерпѣвшій, или его родственники, въ случаѣ его смерти, сохраняютъ право по общимъ законамъ искать съ виновнаго вознагражденія за понесенный вредъ. Подобные иски, однако, благодаря трудности доказать вину именно владѣльца фабрики нерѣдко не приводятъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, и потерпѣвшій остается безъ должнаго вознагражденія, кромѣ того, которое выдается ему изъ штрафовъ. Несравненно лучше вопросъ объ отвѣтственности поставленъ въ Германіи: тамъ, по закону 7-го іюня 1871 года, предприниматель всякаго рода, будь это управленіе желѣзной дороги, владѣлецъ каменноугольной копи или фабрики, отвѣтственны за всякое несчастіе которое случится при производствѣ съ какимъ либо человѣкомъ, если только несчастіе произошло не по собственной винѣ послѣдняго. Въ случаѣ поврежденія они обязаны заплатить стоимость леченія или погребенія даннаго лица, если оно умираетъ, а также всякій ущербъ, который онъ понесетъ отъ своей болѣзни, и наконецъ, въ случаѣ неспособности къ труду—ему или семейству его ежегодное содержаніе, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ судомъ на основаніи его послѣдняго заработка. Мало того, въ случаѣ несчастія на желѣзной дорогѣ обязанность доказывать виновность потерпѣвшаго падаетъ на управленіе самой дороги. Кромѣ того, судъ не стѣсняется многими иными формами судопроизводства относительно выбора способовъ при оцѣнкѣ доказательствъ относительно размѣровъ и видовъ вознагражденія и такъ далѣе [1].

[1] Gesetz betreffend die Verbindlichkeit zum Schadenersatz für die bei dem

Такова сущность нѣмецкаго законодательства, получившаго большую извѣстность и оказавшаго огромное вліяніе на вопросъ о несчастныхъ случаяхъ. Матерьяльный ущербъ, который терпѣли всѣ предприниматели вслѣдствіе несчастія, у нихъ происшедшаго, благодаря большому и часто многолѣтнему вознагражденію рабочаго или его семейства, вызвалъ или точнѣе усилилъ появленіе и развитіе въ Германіи новаго вида страхованія, отъ несчастныхъ случаевъ. При этомъ, конечно, со стороны большинства фабрикантовъ страхованія своихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ ограничивается исключительно обезпеченіемъ себя отъ отвѣтственности по закону («gegen die Folgen der Haftpflicht») и слѣдовательно является актомъ дѣловой осторожности и стараніемъ охранить себя отъ послѣдствій судебнаго осужденія. Другіе фабриканты, отчасти въ гуманныхъ видахъ, отчасти изъ нежеланія имѣть какіе бы то ни было процессы, страхуютъ своихъ рабочихъ отъ всякихъ несчастій, т. е. рабочій получаетъ вознагражденіе, хотя бы несчастіе произошло и по его личной винѣ. Насколько быстро законъ 1871 года оказалъ въ этомъ случаѣ дѣйствіе, можно судить по тому, что уже въ 1872 году въ Германіи было застраховано 375,000 рабочихъ, и изъ нихъ до 40,000— отъ всякихъ несчастій, по чьей бы винѣ они ни были совершены.

Если Россіи необходимо въ скоромъ времени измѣнить свои фабричные законы, то первое, что она должна сдѣлать, конечно, это—также установить спеціальный законъ объ отвѣтственности всевозможныхъ промышленныхъ предпринимателей: до тѣхъ поръ, пока въ этомъ отношеніи нашъ законъ не будетъ лучше формулированъ, нѣтъ сомнѣнія, число фабричныхъ несчастій у насъ нисколько не уменьшится, а число сиротъ и калѣкъ въ рабочемъ населеніи будетъ рости и увеличиваться. Образцомъ для нашего законодательства можетъ служить германскій законъ 1871 года, но съ устраненіемъ тѣхъ недостатковъ въ немъ, которые успѣли достаточно обнаружиться въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Ихъ два. Во-первыхъ, какъ мы мимоходомъ упомянули, законъ этотъ различаетъ способъ доказательства виновности въ разныхъ предпріятіяхъ. Въ случаѣ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ *обязанность доказывать виновность противной стороны лежитъ на управленіи желѣзной дороги.* Германское законодательство въ этомъ случаѣ мудро поняло, что еслибы эту обязанность возложить на само лицо потерпѣвшее, то въ въ огромномъ большинствѣ случаевъ оно, несмотря на облегченныя формы судопроиз-

---

Betriebe von Eisenbahnen, Bergwerken u. s. w. herbeigeführten Todtungen und Körperverletzungen (R. G. Bl. 1871, № 652, S. 207).

водства, не въ состояніи было бы собрать достаточно удовлетворительныя для того доказательства и подвергнуть управленіе отвѣтственности. Другое начало законъ 1871 года установилъ относительно фабричныхъ несчастій: здѣсь *обязанность доказывать виновность противной стороны лежитъ на потерпѣвшемъ лицѣ*. Очевидно, въ этомъ германское законодательство дозволило себѣ непослѣдовательность. Если сложность условій желѣзно-дорожной службы, опасность несчастій на ней (обыкновенно, впрочемъ, происходящихъ en masse) дѣлаетъ затруднительнымъ и часто почти невозможнымъ обвиненіе ея управленія, или его агентовъ со стороны частныхъ лицъ, то при разнообразіи нетолько характера самихъ фабричныхъ производствъ, но и крайнемъ разнообразіи несчастій и невозможности, при сложности механизмовъ и чрезвычайномъ раздѣленіи труда, найдти и указать дѣйствительную причину несчастнаго случая, тѣмъ болѣе существуетъ поводъ избавить потерпѣвшее на фабрикѣ лицо отъ обязанности отыскивать виновнаго. Отсюда, напримѣръ, происходитъ, что въ лейпцигскомъ страховомъ обществѣ (Allgemeine Unfall-Versicherungs-Bank) изъ 1,410 лицъ, пострадавшихъ на фабрикахъ, признаны судомъ невиновными и получили вознагражденіе только 1,119. Въ Хемницкомъ обществѣ (Unfall-Versicherungs-Genossenschaft) въ 1872 году изъ 75 случаевъ только въ 11 рабочіе успѣли доказать суду виновность хозяевъ и получили изъ страховаго общества вознагражденіе [1]. Другой недостатокъ, выясненный годами и также возбуждающій противъ себя многіе голоса въ Германіи, заключается въ томъ, что, застраховавши жизнь своихъ рабочихъ, нѣкоторые нѣмецкіе фабриканты, какъ доказываютъ это отчеты инспекторовъ, какъ бы считаютъ всѣ свои обязанности исполненными и уже съ пренебреженіемъ относятся къ принятію мѣръ предосторожности противъ несчастій [2]. Очевидно, что законодательство германское въ этомъ случаѣ упустило, кромѣ вознагражденія, возложить на фабрикантовъ обязанность, подъ опасеніемъ особыхъ штрафовъ, какъ это въ Англіи, или иныхъ наказаній, не допускать у себя на фабрикѣ возможности никакихъ несчастій. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ разъ потерпѣвшему лицу остается лишь желать вознагражденія, то въ общемъ страна заинтересована прежде всего, чтобы такихъ несчастій совсѣмъ не было.

Въ заключеніе нашей статьи мы должны обратить вниманіе

---

[1] См. «*Bremer Handelsblatt*» № 1143 отъ 6-го сентября 1873 года.

[2] *Jahresberichte der Fabrikeninspektoren* fur das Jahr 1878. Berlin. Стр. 63.

читателей еще на одно обстоятельство. Мы уже видѣли, какъ важно въ интересахъ всего нашего фабричнаго населенія и самой страны улучшеніе русскихъ фабричныхъ законовъ. Единственный классъ, повидимому, которому могутъ нанести ущербъ ограниченіе дѣтскаго и женскаго труда и другія мѣры законодательства и усиленія надзора, это — классъ предпринимателей; но и въ этомъ даже случаѣ весьма сомнительна серьёзность возможныхъ для нихъ потерь. Профессоръ Дмитріевъ весьма остроумными выкладками съумѣлъ доказать, что фабрикантъ несетъ среднюю потерю на каждаго больного рабочаго въ день не менѣе 50 коп., и что для двадцати лишь крупныхъ фабрикъ Московской губерніи вся эта потеря составитъ въ годъ болѣе 2,000,000, или по 100,000 на каждую, лишь благодаря дурнымъ гигіеническимъ условіямъ рабочихъ помѣщеній и самихъ фабрикъ [1]. Такимъ образомъ улучшеніе этой одной стороны жизни фабричнаго населенія сберегло бы предпринимателямъ многіе милліоны рублей вмѣсто тысячъ, которыя они потеряютъ, благодаря предполагаемымъ ограниченіемъ, вслѣдствіе введенія фабричнаго законодательства. Наконецъ, нельзя забывать, что хилый и слабый рабочій не можетъ выдержать того труда, какой сдѣлаетъ здоровый и не заморенный съ дѣтства рабочій, а это составляетъ опять не малый разсчетъ и для предпринимателей. Доказательство послѣднему легко найти изъ сравненія нашего фабричнаго труда хотя бы, напримѣръ, съ тѣмъ же англійскимъ. Изъ донесенія парламенту мистера Эджертона, секретаря англійскаго посольства въ Россіи, относительно положенія нашихъ прядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ видно по этому предмету слѣдующее: «Въ то время, какъ въ Англіи прядильщикъ при мѣльной машинѣ со своими помощниками справляется съ 2,000 веретенъ, въ Россіи—онъ никогда не можетъ справиться болѣе нежели съ 1,000 веретенъ, вообще же только съ 500. Точно также въ ткацкихъ мануфактурахъ русскій рабочій рѣдко справляется болѣе чѣмъ съ двумя станками, тогда какъ англичанинъ часто надзираетъ за шестью [2]. Въ виду того, что тотъ же самый Эджертонъ вообще весьма лестнаго мнѣнія о способностяхъ и ловкости русскаго фабричнаго рабочаго, эту незначительную сравнительно съ англичаниномъ интенсивность русскаго нельзя объяснить иначе, какъ его физической слабостью, являющейся результатомъ

[1] *Ф. М. Дмитріевъ:* «Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ». Изъ отчета императорскаго техническаго училища за 1875—76 годъ.

[2] Reports of Her Majesty's Secretaries of Embassy and Legation respecting Factories... etc... abroad. Report by mister Egerton from Russia, p. 111—112.

дурныхъ гигіеническихъ условій во всѣхъ отношеніяхъ. Чѣмъ русскій рабочій будетъ лучше питаться, жить въ лучшемъ помѣщеніи, менѣе изнуряться многочасовой работой и дышать пыльнымъ воздухомъ какой-нибудь бумаго-прядильни, тѣмъ болѣе, конечно, онъ будетъ здоровъ и способенъ состязаться въ работѣ съ представителемъ какой угодно націи [1].

Пора, наконецъ, намъ обратить серьёзное вниманіе на положеніе нашихъ фабрикъ и позаботиться объ устраненіи вредныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ пассивнаго до сихъ поръ къ нимъ отношенія. Пора понять, что интересы многихъ сотенъ тысячъ людей въ нынѣшнемъ и милліоновъ — въ будущемъ поколѣніи заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія. Пора наконецъ не ограничиваться однимъ лишь составленіемъ проэктовъ, а привести въ дѣйствіе хотя частицу тѣхъ благихъ намѣреній, которыми лишь до сихъ поръ мы довольствовались!

**Иванъ Янжулъ.**

БИБЛІОТЕКА

Конецъ

[1] Русскій народъ уже успѣлъ по своему охарактеризовать печальное состояніе гигіены въ нашихъ промышленныхъ заведеніяхъ. Какъ я слышалъ отъ лица, близко знакомаго съ фабричнымъ заведеніемъ Московской губерніи, у него встрѣчается, напримѣръ, слѣдующая новая поговорка: «Кто на бумагопрядильнѣ стоитъ, *тотъ какъ свѣчка предъ Богомъ горитъ*».